

Агрегат Федора Титова в поле.

Участковый агроном Вингор Данченко проверяет аврио. Участок его закимлет двадцать тысяч гентаров.

Фото Я Рюмина.

На перзой странице обложии: Аэропорт Внуково — воздушные ворота столицы, Ежеднавно отсюда отправляются самолеты в резличные, семые отделенные города Советского Союза. Около двадцати зарубежных столиц связаны с Москвой воздушными трассами. Вот и сейчас из международных рейсов вернулись самолеты «ГУ-104». Бортпроводницы покинули самолеты и возвращаются в город.

Фото ды. Вальтерманца и А. Узляна.

На последней странице обложки: Москва. Один из новых видов зодного спорта — фигурнов плавание.

Фото А. Новикова.

Пришла в целинный совхоз весна. Пришла, как всегда, долгожданная, тревожная, радостная.

...Совхоз имени Ленинского комсомола, Акмолинской области, один из самых больших у нас в стране. Сто тысяч гектаров подарили совхозу казахстанские степи. Урожаи его богаты. Если выстроить наполненные акмолинским зерном машины, то протянулись бы они от Берлина до китайской столицы.

Не менее 1,5 миллиарда пудов хлеба обещали собрать труженики Казахстана.

Это детсинй сад Папы и мамы в поле, они могут быть совершенно спокойны.

Приятно быть победитальный Директор совхоза Г. Н. Власенко вручает переходящее Красное знамя дучшей бригаде, Вригадир М. А. Вогдан принимает знамя.

В могучую демонстрацию дружбы народов вылилось торжественное собрание в Большом Кремлевском дворце, когда Никите Сергеевичу Хрущеву вручалась международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами». В числе трех человек, заполнивших просторный зал, были передовики промышленности ж свльского хозяйства, двятели науки и культуры, иностранные гости — делегации, прибывшие из Стокгольма после сессии Всемирного Совета Мира.

- 8 награждении товарища Хрущева Ленинской премией мира как нельзя более полно выражена благородная идея этой премии, -- сказал во вступительной речи академик Д. В. Скобельцын.

— Наш китайский народ гордится тем, что Советский Союз является нашим старшим братом, и мы чувствуем прилив сил, имея такого самого близкого друга, как товарищ Хрущев, произнес под бурные аплодисПредседатель Комитета по международным Левинским премням академик Д. В. Скобель-цын вручает Н. С. Хрущеву почетную ваграду. Фото А. Гостева.

менты заместитель председателя Комитета по международным Ленниским премиям товарищ Го Мо-жо.

— Я приветствую Вас как сына земли, как плоть от плоти всего земного. Вы один из величайших государственных деятелей современного мира! — взволнованно вос-кликнул председатель Всеиндийского сове-та мира г-н Сундерлал. — Я желаю Вам, товарищ Хрущев, сил

и здоровья для борьбы за мир и тем самым за счастье и будущее всех нас и наших детей,— сказала немецкая лисательница Анна Зегерс.

- Мы заверяем Вас, Никита Сергеевич, что отдадим все свои силы, знания и опыт

на претворение в жизнь решений XXI съезда родной партии, -- сказал в своей речи слесарь Первого подшипникового завода А. В. Викторов.

С приветственными речами выступили также президент Международной демократической федерации женщин Эжени Коттон, председатель Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонов, доярка колхоза «Путь Ильича», Михневского района, Московской области, Т. В. Чугунова и работница Московского электролампового завода Г. В. Спаш-

Приняв высокую награду, Никита Сергев-вич Хрущев в ответной речи тепло поблагодарил всех собравшихся.

— Заверяю всех вас, дорогие друзья и товарищи,— сказал он,— что я приложу все свои силы, чтобы оправдать ваши добрые пожелания, буду и впредь неустанко бороться за великое дело укрепления мира безопасности народов.

Интервью «Огонька»

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОДРУЖЕСТВО АВИАТОРОВ

28 мая в Москве откроется 52-я Генеральная конференция Международкой авиационной федерации — ФАИ. На конференции будет вручена высшая награда ФАИ—Золотая медаль — создателю первого в мире реактивного саркамоского серийного сапервого в мире реактивного са-пассажирского серийного са-молета «ТУ-104» и межион-тинентального самолета «ТУ-114» — Генеральному авкаци-синому конструктору СССР академину Андрею Никола-евичу Туполеву. В беседе с нашим коррес-пондентом А. Н. ТУПОЛЕВ рассказал:
— Присуживние Зелотой

— Присуждение Зелотой

медали ФАИ—для меня боль-шое и радостное событие. Это — мендународное при-знание успехов советсной авиации. Наши авианонст-рукторы, летчики, парашю-тисты, планеристы, вертолет-чики, авиамоделисты много сведали для прогресса техсделали для прогресса техники, Центральный аэроклуб СССР имени В. П. Чкалова СССР имени В. П. Чкалова состоит постоянным ФАИ с 1936 года. За это время зарегистрировано 408 мировых рекордов, установленных в Советсном Союзе. ФАИ объединяет национальные аэроклубы и ассоциации лятидесяти одной

страны. Ее деятельность пре-следует высоную цель — развитие международного воздухоплавания и авиации наи средства сближения на-

родов. Нам, советским авианонструкторам, хотелось бы всегда работать над создани-ем только пассажирских, ем только пассажирских, грузовых и спортивных ле-тательных аппаратов. Нх мирные полеты в другие страны приносят большое моральное удовлетворение. Это чувство испытываю и я. Пассажирские машины, со-зданные в нашем конструкторском бюро еще до войны,

не раз совершали международные перелеты, В 1929 году на самолете «АНТ-9» был
проведен звездный перелет
по столицам европейсиих государств. Герон Советсиого
Союза В. П. Чкалов и М. М.
Громов на самолетах «АНТ25» совершили беспосадочные
перелеты на Москвы в Америку через Северный полюс.
Реактивный пассажирский
самолет «ТУ-104» регулярно
работает на миогих международных линиях.
В 1905 году, когда возникла ФАК, авнация только зарондалась. Это было начало
велиной авнационной эпохи,
которая в своем полуженовом развитии превзошла самые смелые мечты человечестех.

Мне посчастливилось быть участником победоносного марша авиационной науни. В 1909 году я воступил сту-дентом в Московское выс-шее техническое училище. Здесь под руководством И. Е. Муновского мы проектиро-вали и сооружали первые аэродинамические трубы, планеры, на которых потом летали.

етали. Позволю себе привести не-оторые сравнения, В 1909 Позволю себе привести не-которые сравнения. В 1909 году международный рекорд высоты составлял 155 мет-ров, а сейчас — 30 километ-ров, а сейчас — 30 километ-ров 942 метра. Наибольшая скорость, моторую тогда раз-вивал самолет, едва пре-вышала 40 километров в час. Сейчас официаль-ный рекорд — 2 259 километ-ров в час. Самый дальний перелет, выполненный в 1906 году, ме превышал 220 метров. В наши дим самолет может покрыть без посадки более 18 тысяч километров. Грузоподъемность современ-

ных самолетов достигает
35, а вертолетов — 12 тони.
Эти достижених далеко не
предел. Ученые и инженеры
создали отличные турбореактивные и ракетные двигатели. Это позволит в недалеком будущем создать
пассажирские самолеты, летакощие со сверхзвуновой
скоростью.

скоростью,
Серьезной преградой в создании гиперзвунового самолета является кинетический
нагряв — так называемый
тепловой барьёр. Если
самолет на определенной
высоте летит со сноростью
3 тысяч километров в час,
то общивка самолета будет
нагреваться до трехсот градусов по Цельсию. Борьба с
нинетических нагревом —
задача сложная, но, без сомнения, каука ве успешно
разрешит.
Нельзя допустить, чтобы

мнения, каука ее успешно разрешит.

Нельзя допустить, чтобы блистательные возможности авиации были использованы для разрушения и истребления. Народы ноизвидировом. Потому-то во всех странах все громче заучат голоса, требующие пренращения холодной войны. Идея мирного сосуществования государств с различными политическими системами овладевает умави миллионов людей. В осуществлении этой благородной иден большую роль играет авиация нам средство транспорта, как средство общения между народами и континентами.

Советские авиаторы и вся измаша общественность с радостью приветствуют участников 52-й Генеральной конференции ФАИ, которые соберутся в Моские.

БОЛЕЕ 240 ФИРМ ПРЕДСТАВИЛИ СВОИ ИЗДЕЛИЯ НА АВСТРИЙСКОЯ ПРОМЫШ-ЛЕННОЙ ВЫСТАВКЕ, открытой в Москве, в Парие мультуры и отдыха имени А. М. Горь-кого. 18 мая выставку посетили Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Минояи. На снимке: в одном из павильонов выставии.

Фото Е. Умнова.

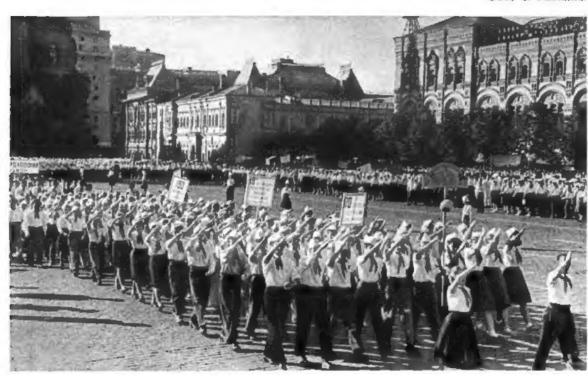

ОРДЕН ЛЕНННА МОЛДАВСКОЙ ССР за услежи — в разентии сельского хозяйства 14 мая вручил прибывший в Иншинев Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР товарищ И. С. Хрущев.

На симине подносят цветы Н. С. Хрущеву.

Фото С. Раскине.

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПИОНЕРСКАЯ ЛИНЕЙКА была проведена на Красной площади в связи с 37-летием создания в нашей стране первых отрядов юных ленинцёв. Питомцы этих отрядов — ныне вэрослые люди: рабочне, инженеры, ученые — тоже пришли на площадь и первыми возложили венки к подножию Мавзолея. Затем вении возложили юные пнонеры столицы. Фото С. Косырева.

19 МАЛ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР АФГАНИСТАНА Его Высочество Сардар Мухаммед Дауд, приехавший в нашу страну по приглашению Правительства СССР, нанес визит заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. И. Козлову. На с и и м ке (справа налево): Сардар Мухаммед Дауд, В. И. Козлов, семретарь Президнума Верховного Совета СССР М. В. Георгадзе, Фото А. Устинова.

ПЕРЕГОВОРЫ О РАЗВИТИИ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЯ происходят в Москве. Английскую делегацию возглавлет министр торговли сэр Дэвид Энилс. Советскую—
министр внешней торговли И. С. Патоличев.
Насин мке: И. С. Патоличев (слева) и сэр Дэвид Энилс.

Фото В. Кошевого (TACC).

ТАК ВЫГЛЯДЕЛ ДИЗЕЛЬЭЛЕНТРОХОД «ИНДИГИРЖА» — первое судно, прибывшее в Баранцбург на Шпицбергене после долгой полярманска судно выдержало жестокий шторм, корпус и
надстройки его покрылисьтолстым слоем льда.
С приходом «Индигирни»
началось регулярное сообщение между советсинии угольными рудниками на Шпицбергене и жатериком,
Фото С. Иванова.

РЕГУЛЯРНОЕ ВОЗДУШНОЕ СООБЩЕНИЕ МОСКВА — ЛОН-ДОН открылось на дилх. Четыре рейса в неделю будут совершать советсние и английские пассажирские самс-

Наснимке: самолет анг-лийской авианомпании БЕА во Внуковском аэропорте столицы.

Фото О. Кнорринга.

Навстречу будущему

HIMME HAHYEHKO

По советской земле идет весна, с ярким солнцем, сверкающими ручьями, влажным дыханием полей, над которыми прокатился первый колокольчик жаворонка.

По советской земле идет первая весна семилатки, весна коммунизма.

В эти дни в Москву съехвлись писатели земли советской на свой Третий съезд. Они собрались, чтобы сверить свои сердце с биением сердца народа, чтобы откровенно и страстно обсудить, как лучше помочь своим словом партии в строительстве коммунизма, как ярче воспеть великий подант советского народа, который с неудержимой силой реанулся навстречу будущему.

И вот первый день съезда...

Делегаты и многочисленные зарубежные гости заполнили огромный зал Большого Кремлевского дворца. Константин Александрович Федии, один из старейших русских писателей, открывая съезд, сообщает, что все заседания съезда будут проходить под сводами древнего Кремля. Какое уважение народа к своим писателям чувствуется в этом!

С огромной силой ощущают все присутствующие винмание партии к литературе, когда Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР Ниюте Сергоевич Хрущев крепко поломает руку председательствующему К. А. Федину, дружески приветствуя его.

Родная партия! Она умеет, как никто, мечтать и воплощать свои мечты в грандкозные яланы и величественные деле:

Герой нашего времени стучится в сердце советских писателей. И здесь я думаю прежде всего о советской молодежи. О молодежи, обновающей целину и строящей шехты, покоряющей суровый север и прокладывающей нефтепроводы. О молодежи, которея будет жить при коммункама.

Великие дела семилетки рождеют своих героев. Это люди разных возрастов: седой ученый, отправляющий в космический полет ракету, и обояженный солнцем положой чабам, многоопытный мастер, контролирующий автоматическую линию, и знаменитый кукурузовод. Все они поселятся в наших новых книгах как полноправные хозяева.

Основными героями книг, которые будут созданы за семилетку, станут те, кто сегодня реботает в бригадах коммунистического труда. Этот герой с виду ничем не примечателен, не бросок. Но он молод, образован, крепок духом и телом. Для него трудиться — большое наслаждение. Он заочно учится в институте, но не забывает спортивной площадки. Книга — первейший его друг.

Страданна, горе, печаль, тоска, грусть—эти извечные, терзающие человеческую душу чувства имели во все времена своих певцов.

О радости человеческого бытия писеть труднее. Зедача советского писателя — воспеть адожновенный труд советского человека, чистоту его душевных помыслов и поступков, его безграничную жажду мира и отвращение к войне, его светлую мечту о счастье и само это теплое человеческое счастье.

Необходимо работать в полную силу и заклеймить презреннем равнодушных поставщиков стертых слов и избитых фраз.

В нашей многонациональной литература много настоящих талантов и вдохновенных иниг.

Гарончаский труд советского народа трабует гарончаского труда всех писателей.

Вурными аплодисментами встречают собравшиеся появление в ложе президнума руководителей партии и прапитицития.

Ч. Центкевич, Е. Завейский (Польша) и В. Полевой.

> Н. Тихонов, Мас Дунь (Китай), Мирзо Турсун-заде, В. Катаев,

А. Твардовоний и С. Фински.

Гости съезда — зарубежные писатели (слева направо): Према Викрамасингке и Мартин Викрамасингке (Цейлон), Мульк Радик Ананд (Индия).

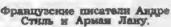
Делегаты: съезда (слева на право): И. Рибокляч, В. Мин ко, И. Вырган, В. Собео С. Муканов и Н. Ле.

К. Фадин и Г. Караславов (Возгария).

С. Чиновани, В. Каладее, Г. Гулна, Кара Сейтлиев, Н. Абашидзе,

Начальник смены Камила Романечко и автоклавщик Н. Ковпак.

Фото Н. Козловского.

M. AHTAPCKAS

Двадцать шесть платьев в год! Пожалуй, даже самая большая модница не мечтает о таком количестве туалетов. Однако подсчитано, что в 1965 году их могла бы иметь каждая советская женщина, если, конечно, всю вырабатываемую ткань превратить в платья.

Ведь наша текстильная промышленность к концу семилетия выпустит ткань в астрономических количествах: более десяти с половиной миллиардов метров. Это будет лента такой длины, что ее можно 28 раз протянуть от Земли до Луны. Как она будет разнообразна! То шерстяная и хлопчатобумажная, то шелковая и вискозная, то капроновая и знантовая, то хлориновая и лавсановая...

Спрос на ткань синтетической химии рестет изо дня в день. Она краснае, долговечня, дешеве. И если вы хотите посмотреть, как трудятся над ве созданием, поезжайте в Дариицу, не комбинат искусственного волокна.

Дарница, предместье многовековую историю. Сюда, на левый берег Днепра, выкладывали свои дары князьям Киевской Руси иноземные гости. Вот отчего и пошло ве название. Сейчас Дарница — красивый социалистический город, продолжение украинской столицы. Но традиции свои Дариица сохранила до сих пор. И по сей день она славится своими дарами, только не заморскими, как когда-то, собственными, вырабатываемыми на мощных даринцких предприятиях. Среди них вискоза и капрон, необходимые для всех областей народного хозяйства и повседневного быта человека.

В народе говорят, что у корошего хозяине порядок начинается с порога. Миновав проходную Дерницкого комбината искусственного волокна, срезу поладаешь в сед. Как кресив он сейчас, в весеннем цветении, на фоне яркоголубого украинского, неба! Бледио-розовые макушки яблонь перамежаются с лиловыми кустами махровой сирени, с нежной листвой молодых тополей.

В глубине сада стоит пятиэтажное здание. Это Большой капрон, Молодея, стройная женщина с копной золотистых волос — Камипа Романенко — одна из основательниц Большого капрона.

Пять лет назад, сразу после окончания химического техникума в Иванове, совсем еще юной девушкой приехала она в Даринцу на монтаж и пуск производства капрона. Здесь Камила встратила таких же, как и она, молодых химиков, съехаешихся из разных концов страны. У ясех были на руках дипломы, но знания их о капроне ограничивались весьма поверхностным знакомством с капроновыми чулками.

Капрок был ковинкой, он рождался в муках творчества, и люди, производившив его, учились на ходу, с неизбежными в таких случаях временными неудачами, сры-

вами и недоделками.
Сейчес Камила Романенко — опытный технолог химического цеха. Кто же лучше нее может рассказать нам о Большом капроне!
Камила знаком здесь каждый винтик, многое сделано собственными руками, придумано ею самой,
почти о каждом аппарате оне может сообщить любопытные абиографические» данные.

Мы поднимаемся с Романенко на верхний этаж химического цеха, весь пэревитый длинными трубами. Поблескивая свежей краской, выстроились в ряд высоченные заттипавы.

— Они у нас только совсем недавно так выросли,— говорит Кемиле.— Семи автоклавщики их наращивали. Сначала обновили наиболее старый автоклав. А когда убедились, что он стал одним из лучших, наиболее производительным, принялись переделывать и остальным.

В автоклавы загружают белые кристаллы капролактама. Родословная этого вещества ведет на заводы, где при переработке каменного угля или нефти получают фенол, или, попросту говоря, карболовую кислоту — давно известную как прекрасное дезинфицирующее средство. Из этой карболки химиин получили капролектам.

Камила Романенко ведет нас по следам чудесного превращения вещества. В автоклавах молекулыодиночки кристаллов сращиваются, вытягиваются в длинную цепь, становятся гигантами. В многостадийном производственном процессе капролектам подвергается самым причудливым изменениям. Из сыпучего вещества он превращается в вязкую жидкость, похожую на глицерии, затем в твердую полупрозрачную ленту. На этом сложном пути его то нагревают до 250 градусов, то купают в студеной воде артезнанского колодца. И наконец сквозь платиновые ситечки-фильеры с мальчайшими отверстиями в десятые доли миллиметре текут застывающие на воздухе тончейшие струйки. Яркие лучи электролампы золотят их. Трудно оторвать азгляд от волшебного эрелище появления на свет химических волокон. Дальше их обрабатывают, вытягивают, скручивают, сушат — превращают в прочную жить, которая выдарживает вес в несколько десяткое килограммов.

Кажется просто невероятным, что эта шелковистая нить была когда-то каменным углем или нефтью, а будет нежной, нарядной блузкой, шарфом, прочной деталью стенков, кордом для автопокрышки, теплой шубой, рыболовной сетью, леской, электроизоляцией и многим, многим другим.

— Хороша, но очень требовательна жапроновая инты! — Романенко подхватывает ловким, привычным движением выходящую из машины бобину. — Малейшее нерушение режима зедет целую партию к браку. Но за пять лет мы основательно изучили ее «характер» и справляемся со всеми капризами. Сейчас мы задались целью сделать ее более податливой. Сегодня мы стремимся к тому, чтобы она создавалась проще, быстрей и лучше по качеству. Что же касается «завтра» нашей капроновой нити, то оно целиком подаластно Константину Евгеньевичу Фишману, начальнику опытной установки.

Константии Евгенъевич тем научил капрон, так отлично разбиравтся во всех его сложных производственных тонкостях, что Камила Романенко и ее товарищи по работе в шутку прозвали его «богом капрона».

По дорога и «богу» — длинные коридоры комбината. На накоторых дверях комнат начальников цехов висели таблички с надлисями: «Тише, Идуу экзамены».

ми: «Тише. Идут экземены», — Рабочие сдают техминимум,— пояснила моя спутинца.

На комбинате учатся рабочие, бригадиры, мастера. На курсах, в специальных техникумах, в химико-технологическом институте... Для инженеров читают лекции по приборостроению, автоматическому оборудованию, электронике.

Мы идем в помещение опытной установки жапрона. Здесь всего двое рабочих. Они, по существу, только следят за процессом, который идет сам собой — непрерывно и автоматически. Капролактам загружается в так называемую полимеризационную трубу — особый вид автоклавов, где образуются длинные цепи больших молекул. Затем вязкая масса самя по трубам направляется к прядильным машинам, продевливается через фильеры, и процесс рождения волокив закончен. Он миновал многие операцки, которые мы видели на Большом капроне.

Новый метод ликвидирует около десяти операций. Химический цех вместо пяти этажей займет всего яншь небольшое одноэтажное помещение, и обслуживать его будут двое — трое рабочих высокой квалификации.

Главный помощник химиков ввтоматика. Они на нее возлагают большие надежды. В ближайшее время на опытной установке напронового волокна применят электронику, телемаханику.

Ученые стремятся к тому, чтобы смола без затраты труда, времени и оборудования перевоплощалась прямо в ткань. Это ли не захватывающая перспектива? Перспектива, открывающая новые горизонты. Скоре Дариица сможет преподнести стране еще большие дары.

У старого дуба

A. FOROPOR

Мансиму Фадееничу Рыльскому

Потресканный, согнутый, видевший виды, стоит возле стройной сосим и ракиты и тиско им шепчет. А чтой Я не живо, А стыву:

— Про Анку, дедусь, — Про Чапах.

Гляжу д,
у дуба —
чапаевец.
Прямо
стоит,
не сутупясь,

весь в сабельных шрамах. С броезми седыми, с висками седыми, с руками, как сучья у дуба, сухими. И детям, чаповеский рейд вспоминая, волнуясь, рассказывать начинает. А дети сдангаются блиме, плотнее, и дед, словно дуб, на глазах молодоёт.

Я тико шенчу, за ним посторяв... У старого дуба янства молодав.

SOP BANA BANA

Omera KPETOBA

Фото А. Гостива.

У Николая Мануковского серые глаза, прямой, чуть широковатый нос, лицо простое, без каких-либо кособых приметя. Впрочем, одна и весьме характерная «мета» есть: левая брозь короче правой — здесь след зажившего ранания.

Увы, мне уже приходилось видеть на лицех механизаторов такие отметины, по ним без ошибки можно узнать тракториста. И, коснувшись своей брови, я

И, коснувшись своей брови, я спращиваю Мануковского:

 А когда, Николай Федоровкч, с тректором пободались?

— Да всли бы только раз...—
понимающе отзывается мой собеседник. —Трижды он меня почти
замертво укладывал. Как это у
боксеров говорится: нокаут, что
ли? Я тогда еще был приземистый — вырос только к двадцати
годам, — рукоятка вровень со
лбом. Станешь заводить, крутнешь
ее, в трактор как даст в обратную — ну, искры из глаз, и лежишь плашмя. Когда он мне бровь
развалил, я только и успел подумать: «Все! Отвахался...»

За этим простым рассказом бнография человеке, вошедшего в семью мехенизаторов еще подростком, когда мужчины были на фронта. За беловатым рубцом на брови — правдивая история о горячности и неопытности молодого тракториста, об измощенности машии, об их аверийном состоянии в те трудные годы.

Но, как говорит сам Мануковский, он быстра понял, что «трактор кнутом не подгонишь, упрямством не переупрямишь. Машина любит вежливое обращения». Он выработал в себе внимательность к «нуждам и потребностям» машин, бережливость, заботливость. Это стало его натурой.

Председатель колхоза Водольянов, ранее долго работавший директором МТС, вспоминает:

— Бывало, пригонят тракторы на зимний рамонт. Я только войду на усадьбу МТС, обведу взгяядом машинный парк и сразу указываю: «Вот трактор Мануковскогов. Рабята удивляются: «Как вы, Анисма Андрианович, узналиї» «А потому, — говорю, — что ом живехоньний. Каким весной из МТС вышал, таким, голубчик, и возвратился».

Мы безбоязненно аручали Николаю любую технику, — рассказывает Водопьянов. — Какая бы новинка ни поступила в МТС, первым ее осваивал Мануковский. В 1956 году машей Ново-Усмаиской МТС поручили опробовать новый вспомогательный механизм к квадратно-гнездовой сеялке. Когда встал вопрос, кому из трактористов доверить ответственный опыт, двух миений у нас не было: конечно, Мануковскому. Но мы еще не догадывались в то время, что из этого опыта вырастет дело государственной важности...

Ньие воронежского тракториста Николая Федоровича Мануковского знает вся страна. В колхозе имени Кироев, Ново-Усманского района, он вдвоем с напарником выполняет работу, на которой раньше было занято около сорока человек.

Николей Мануковский в черноземном центре и Александр Гиталов на Украине стали зачинателями выращивания кукурузы без затрат ручного труда. Это о них говорил Никита Сергеевич Хрущев на Пленуме ЦК КПСС з декабре минувешего года: «Здесь выступали товарищи Мануковский и Гиталов. Когда их слушаешь, чувствуешь, что оплы прибавляются, крылья растут. Почему? Потому, что их опыт открывает большие возможности для повышения производительности труда»:

Вскоре после Пленума ЦК КПСС в Воронеже проходил семинар секретарей райкомов пертии: в вудиториях Сельскохозяйственного института партийные работники слушали лекции по егрономии, агротехнике, машиноведению.

Посла лекции известного конструктора, кандидата наук, должен был выступать Мануковский. Во время перерыва Николай Федорович, стоя в группа товарищей, с некоторым смущением пошутил: — Вот на думал попасть в до-

— Вот на думал попасть в доценты!

Кто-то подбодрил:

— Де ты уже профессор.

Что ж, если по-горьковски считать университетами трудовую жизиь, — сказано в самую точку!

Двое пашут — семеро руками машут

Чтобы осмыслить все значение работы Мануковского, вспомним, как обычно выращивали кукурузу.

Рядовой сее для кукурузы противопоказан. Он позволяет проводить тректорную обработку только в одном направлении — адоль рядков. В семих рядкех прорывке растений и прополже должны проводиться вручную. Это требует огромных затрат труда. Чтобы обрабатывать поля машинами перекрестно, кукурузу надосеять квадратным способом, точнее, квадратно-гнездовым.

Как же когда-то образовывались ивадраты?

Поле велико. Тут даже небольшое отклонение от прямолинейности уведет борозды не туде, куда недо, сломает кведраты. Значит, нужно выставить вешки — ориентиры.

Но вот культиватором поле расчерчено на клетки, как говорят, проведена маркировка. В местах лересечения борозд должны быть гнезда. На поле выходят колхозницы. Они сажают зерно прямо лод тяпку.

Но как медленне эте работа! Сколько требует людей!

Тщетным было бы надеяться засадить вручную большив площади. Сажать можно только на малых площадях, на больших надосаять.

На вооружение колхозников поступеют квадратно-гнездовые сеялки. Широкое распространение получил посев с применением мерной проволоки. «Мерной» она называется потому, что вся точно размерена и через каждые 70 сентиметров имеет упоры, иначе — шайбы.

С помощью лебедок проволока натягивается вдоль поля к вкладывается в узлоуловитель. Сама ома неподвижне, е святке движется.

Скользя по проволоке, вилка узлоуловителя встречает препятствие — шайбу. Вилка отклоняется и через систему рычагов открывает клапаны сошников — происходит высев.

После каждого прохода агрегата колхозники переносят мерную проволоку на новое место, параллально ее преживаму положению.

лельно ее прежнему положению. Но даже а лучшем случае, если колхозники слаженно переносят проволоку, выходит, что сеяльщики и подсобники работают попервменно. Пока агрегат ндет вдоль проволоки — у подсобникое вынужденный отдых: «хоть гаэеты читай, коть семечки лузгай». Когда же они заняты переноской — стоит агрегат, теряя по двадцати процентов своего рабочего времени.

С мерной проволокой возятся пять, а то и семь чаловек. А на посевном агрегате всего двое тракторист и сеяльшик. Поистине, двое пашлут, а семеро руками машут.

Закономерно ли, чтобы на вспомогательной работа было занято втрое больше людей, чем не основной, производственной?

Закономерно ли, что тридцать пять лошадиных сил (трактор) стоят и драмлют, в пять — семь человеческих сил «впряжены» в переноску проволоки?

Современные машины и в промышленности и в сельском хозяйстве, выражаясь фигурально, делаются все более и более семостоятельными. Иногде это даже эжреплено в их иззваниях, например, САМОходный комбайн, САМОсаял. Ну, в как же кеадратно-гнездовая сеялка? Нельзя ям заставить и ее перейти на САМОобслуживание?

Оказывается, хоть это и не просто, но впояне возможно.

Лика беда — начало

Инженер областного управления сельского хозяйства Валентин Павлович Петров рессказывает:
— Когда в Ново-Усманской

— Когда в Ново-Усманской МТС решили начать выращивание кукурузы по новому методу, Мануковский и его напарник Лукин поехали в Москву на консультацию. Вместе с ними управление послало и меня.

В министерстве мы впервые в имини увидели вспомогательный

н. Ф. Малуновский с семьей.

механизм к квадратно-гнездовой сеялке — «отпускной кол». Это его так называют — кол, а покож он на трезубец Нептунк. В общем, центральный стержень, еще два по краям и другие детаям.
Работник министерства, как вид-

но, сам инженер, объясния дей-

Спрацивает меня: «Понялий» Неловко было признаться, но всечаки отвечаю жак есть: «Нет. не DOMESTS.

Дали мне статью о диагональном переносе мерной проволоки. Читал я ее, читал — еще больше в голове путанице. Признаяся и в

Товарищ из министерства, похоже, слегка сердится, во всяком серине. недоволен. «Какое, спрашивает, — у вас образование! Возъмите лист бумаги, давайте MACRITUTE.

Мануковский меня потихоныху успоканвает: «Что вы, балентии Павлович, переживаете! Раз ктото делает, значит, и мы сделеем».

Я его так же тихо спрашиваю: «А вы поняли!» Он говорит: «Вроде бы догадался».

Все-таки я на догадку не пона-SORRES.

Приняяся опять за творию. ...Итак, посевной агрегат дол-жен теперь сам перетащить мерную проволоку с одного места на другов. Физически для него это сущий пустяк. Но люди переносиян сразу оба конца проволоки, сразу натягивали ее параллельно предыдущей яннии, в селяка так THE YMOST'S.

При механическом проволоку, закрепленную и нетянутую отпускными колами, агресдергивает с прежней линин, ремещает по диагонали. Чем ближе край поля, тем короче днаго-наль. Кол понемногу котпускает» проволоку за счет троса на своем барабана. Недаром он и наэван — «отпускной кол».

— Позвольте,— спросит тель, -- но ведь при каждом повороте агрегата кто-то должен переносить отпускной кол на новую линию? Значит, подсобная сила все-таки нужна,

Нет. Эту работу выполняют те же две человека, что ведут сев. И у Мануковского уходит на нее всего две минуты.

Возникает другой вопрос, более трудный. Раньше во время движения сеялки проволока оставалесь неподвижной, а теперь оне перемещается, да еще по днагонали. Что же является гарантней правильности квадратов!

На этот мой вопрос инженер Петров ответил: «Сложный математический расчет конструктора плюс высокое местерство реботающих на агрегате».

И добавить к этому мне совершенно нечего. Не то оне и техника, чтобы оставаться для нас, непосвященных, немного загадоч-

Но возвратимся к веске 1956

За приспособлением для селяки и отпускными колеми Мануковский вэдил на завод «Красная звезда» в Кировоград. Вернулся он в колхоз 6 мая. Срезу вместе с напарником Иваном Лукиным и с инженером Петровым переоборудовали селяку, отрегулировали ве. Начали испытывать колы.

На непахотном участке стапи учиться механическому способу первноса проволоки. Рассказывая об этом, Мануковский признается: - Здась я и понял, что догадка

бывает двух сортов: одна от воображения, а другая от знаний. Валентии Павлович — золотая го-- потрудняся над техническими ресчетами, и его догадка моей подсказывала. Так вместе и добирались до каждого секрета. 10 мая выехали в поле.

- Сначала мы сами себе не верили, — вспоминает Мануковский. — Будто бы делеем есе по правилам, а получатся квадраты или нет, кто знает? То и дело, как жуки, начинаем рыться в земле, раскалывать гназда. Председатель колкоза Аннсим Андрианович брюки на коленях насквозь протер. Посеяли в первый день толь-ко два гектара. Председатель от таких «томпов» духом пал и нас своим нестроением убивает. Говорит: «Много докук» — будет ян что в руки? Этак вы за месяц не посевте, время упуститем» Ну и другое начальство (его много тут было) хоть вслух и не высказывает, а смотрит невесело. Тоже сомневается. Очень трудно при таком пониженном давлении работать. Но мы с Валентином Павловичем решили набраться твер-дости. Шаг по шагу — на другой день шесть гентаров одолели, на третий — десять... Я на тракторе, Луким на сеялке, а Петров все по пашне ползает, гнезда проверяет, Поднимет руку, оттопырит большой палец - значит: «во!» - по-

Скоро мы совсем осмалали, настал такой день, что двадцать семь гентаров посеяли. Валентин Павлович стряхнуя землю с колен... Кукурузу мы закончили 20 мая, е еще в конце апреля у нас был посели подсолнуя. Он уже дал по три — четыре листка. Меня с напаринком перебросили на культивацию.

Работаешь ин подсоянухе, мысли все на кукуруза: терпения нет узнать, что там делается, прорастет ли зерно. Хорошо еще, что плантация та была возле дороги я нам по пути. Едешь утром — и не ней побываемь, вечером воз-SPAULBOULES - TOOKS OCTAHORKA. Ну, вечером мы допоздна работали, уже в земле — рой не рой — ничего не увидишь. Но чую, не один мы сюда завертываем: тут и зелосипедные спеды, значит, агроном. И председателее «Москроном, го шины отпечатан на правиомовская райкомовская шины отпечатал и,

Больше всех переживая председатель. И то правда: на не ведь не за копыти, е за ясе хозяйство ответственность, «Оставим скот без кормов, как тогде бытыт» От этой заботы у него, небось, подушка под головой вертопась.

И вот на восьмой день, на зорьке, встретились мы с Анисимом Андриановичем у заветного поля. Ваглянули — дух захватило! По всему полю кукуруза высунула свои зеленые шильца, да такие они сильные, крепкие, жажется, на глазак из земли лезут. А квадраты, квадраты... «Хоть в кино по-казывай!» — криниул Анисим Андрианович от радости. (И напророчил на нашу голову! Сколько нас потом киностудия мучила!)

Пошла кукуруза в рост. Мы с. Лукиным ее обрабатываем вдоль поперек. Ничьей тяпки, жичьей DETKH HA DORS H & DOMHHA HAT.

Тут наш председатель расциел. А теперь у него с хаждым го-дом думки вперед бегут. Как бы с подсолнуха ручной труд совсем устранить, а там с сахарной свек-яы, а там с картофеля. В общем,

он теперь так рессуждает: на наком основании эти жультуры на-ЗЫВЛЮТСЯ ТАХИМЧОСКИМИ, ОСЛИ МХ приходится касаться руками? Надо ИХ ПОЯНОСТЬЮ ВОЗДОЛЬЮМТЬ ТОХИИ кой, тогда имя будет оправдено.

Очень разохотился Анисим Андрианович на комплекскую мехе-

OTHER CHESTNEY

Когда и описывала начало возделывания кукурузы по новому мегоду, я немного боллась: на вайоти бы в заблуждение читатеяя. Не подумая бы иной, что меческий диагональный перенос проволоки — такая головоломная UITYKA YTO KE BOOK WHIMEHODOR NOстичь его мог один Петров, а на трактористов осуществить один Мануковский.

Если бы дало обстояло так, это был бы номер эксцентриков, а не метод полевой работы.

Пользуясь категориями искусства, скажу, что сельское хозяйство (как и промышленность) можвнить не с цирком, а с хо-Запевалы дают тон, ведут за собой, но мощь хора — в коллек-

Комплексная механизация на кукурузных полях доступна всем колхозам. Но требует оне двух основных условий: от председателя — обеспечить работающих лю-дей необходимой техникой, от механизаторов — высокой культуры труда.

Макуковский и Петров на первых порах испытали серьезные трудности. Но ведь у них не было учителей. Им пришлось призвать на помощь и догажку и смекапку. Пришлось даже в селику виосить свои поправин.

В 1956 году работа Мануковского и его напаринка была еще испытаннем, экспериментом. Но так как проводилась она на на малой делянке, а на целых 130 гектарак, то сразу дала экономический эффект.

На следующий год Мануковский неперником Высоциям (Изана Лукина призвали в армию) еще больше чем на полсотни гентаров увеличил размеры поля, а затем довел его до 200 гентаров. В 1958 году с наждого гактера было ваято по 412 ценунеров зеленой массы с початками.

Работа новаторов переросле рамки опыта-испытания. Она стала уже некопленным производным опытом, тем опытом, который надо быстрее переделать,

внедрять повсеместно. Николай Федорович немедля принялся за это. Прежде асего он в родном колхозе обучил новометоду выращивания кукурузы братьев своего переого напарни-- Лукниых Миханла и Виктора.

Тут пошли всяюне курсы, семи-

И вот уже появились в Ведуг-ском районе братья Петр и Тихон Ковалевы, вырастившие адвоем кукурузу на 130 гектарах, в Хреновском районе братья (везет кукурузе на братьев!) Николай и Евгений Шаталовы, возделавшие 150 гектаров. Да в том же рейоне двое Дорожкиных (тоже братья? Не зивю). Да в Россошенском районе, да в Новохоперском... Кажпара возделывает по сто и больше гектаров кукурузы, получая высокий урожай.

Потвили в Воронеж кукурузоводы со всех концов страны. Слушали лекции, проходили практику в машинимых запах Сольходинство TYTE H & HOSE.

А многие едут прямо в Новую Усмань. В начеле февраля нынешнего года в колхозе имени Кипобывали экскурсанты на DOSE Киргизии и Казакстана.

Николай Федорович Мануковвратился с XXI съезда партии, делегатом которого он был. услев вручить жане и детям московские подарки, он поспешил к гостям. Недолгая басада в клубе, и все идут на заснеженный кучебный полигон» возле машинно-ремонтной станции. Здась наготова трактор «Беларусь», жвадратногнездовая сеялка и, конечно, отпускные колы. Нечинается практика. Николей Федорович помогает людям наглядно увидеть промахи, которые они ракьше делели, не подозреел об этом.

Тракторист Олейник из совхоза «Кайды-Кумацинё» осторожно опусквет в сошники севлки мелен кие метеллические шарики. Его товариц из совхоза «Аниховский» засекает воемя. Но стальные есеменя», выпадая на специально Мануковским лист подложенный железа, стучат еразнобой.

— Вот она, наша ошибкаї — догадываются мехенизаторы.

А Мануковский объясняет способы регулировки.

«Какна они простыв, эти есекреты мастерства», прямо азбука», думает подчас тот, кто их уже постиг. Но для новичка все это от-MINITHE.

...Встрачмотся у нас еще здакие скептики, которые во всем хорошем хотят увидеть червоточину. Один такой и говория мне: «Что Мануковский Теперь его песенка допета. Три года гремел, а если во всех колхозах стекут реботеть TAK ME, KEK M ON, SHEYNT, ON OURTE уйдет в тень. Как был рядовым, рядовым и останатся».

Де, Николай Мануковский — трактористі И менять свою профессию не собирается. Он любит ве, гордится вю.

Не поиять скептику, что это тракторист уже нового качества. Он озабочен не только делеми своего колхоза, а большим хозяйством эсей страны. К его замеча-**ИМЯМ ПРИСЛУШИВМОТСЯ КОИСТРУКТО**ры сельскохозяйственных машин, его опыт изучают работники научно-исследовательских институтов. Рядовой тракторист вырос в государственного деятеля, избран депутатом Верховного Совета депутатом РСФСР.

...Вступния в свои права весна первого года семилении. Николай Мануковский взял на себя обя-зательство лично засеять навесной селякой 150 гектаров кукурузы и 75 гентеров подсолнечение и вырастить по 500 центиеров зеленой массы с гектара. И первую часть своей епрограммых он уже

Запев Мануковского прозвучал на русском языка, его друга и «соперника» Александра Гиталова — на украниском, их свемие слиянсь, подхваченные мощным, многоголосым, многона-...MODIOX MINISTRONU

Вот невольно опять вспомнилось о хоре (область-то наша, Воронеж-CKAS, DECOMMAS, HOROZINIO TRHOT H таким сравнениям). Какая роль принадлежит соянсту хоре? Он или она — зачинает песню, потом, когда вступит ансамбль, поетвместе со всеми и действительно как бы растворяется в коллективе. Но на каждом новом этапа песни мы снова слышим зовущий, ведущий голос запевалы.

В. Лазаровская. ТУРКМЕНИЯ. ПОЛЕВОЙ СТАН.

У границы

HEIGHOR

Художнику рассназывать о своих впечатлениях, назерно, так им трудко, нак писатилю рисовать или номпозитору слагать стихи. И поэтому соон впечатления я старалась выразить при помощи цветных карандашей и бумаги.
Почему цветные нарандашей и бумаги.
Почему цветные нарандашей и бумаги.
Почему цветные нарандашей и бумаги.
Стоему цветные нарандашей и бумаги.
Почему цветные нарандашей и бумаги.
Кроме того, и это тоже вамию, цветные нарапдаши, которыми я работала, если намимать на них посильнае и действовать с инми без излишей чделинати остарания более отвечали вони задачам

Эиспедиция в Чардиоускую область, Турименской ССР, в ноторой я приняла участие, была организована истетутом этиографии имении Н. Н. Миклухо-Маклал. В мои обязанности наи художния предматов материальной культуры — домов, одежды, ковров, юзенирных изделяй, новров, юзенирных изделяй, иовров, юзенирных изделяй, утвари. Ип. мак ин умпечана я была своей работой, ка ми трудко мие было выпраннать время для другого, я не могла остаться равнодущимой, не шсла и рисовать ими в сегодившей Туркмении.

Я и сейчас еща эспоминаю туркменских девушех среди

ной, не могла не рисовать жизань сегодиящией Туркмениии.

Я и сейчас еще эспоминаю туркменских девушек среди клопиовых полей. Они — как нарядные и яркие цветы, в крясных одеждях, падающих вииз широкими и селободными складиами. Женщины старше 45 лет — в синев с большими цветаки, старики в ярко-синих халатах с ирупными розами и в голубых чалмах... Столько эттенком прасного, синего, что изматся, не хватит палитры, чтобы передать их изысканные сочетания, тожние переходы тонов. Удивительно развито у туркмен чувство цвети!

стен, или контора правления колхоза с красным флагом, ендным отовсоду,— во всем ощущалось дыхание совре-менности. Оно на только в отношениях между людым, в изобилик и достатке, в за-дорном смехе девушек и остроумен радушных стари-ков, оно и в соперничестве велосипедов и ослов, в не-привиримой вражде мото-циклистов с курами, оно и обстановие в домах, в крова-тях и швейных шашинах, письменных столах и радио-приемнинах. Правда, летом и отдых и бесмонечные чаепи-Где бы мы ни останавли-вались, будь ти полевой стан, или шнола с рядами велосипедов возла пиших

тия проходят все-тами на по-яу: на глиняном полу, устланном новром, нуда про-кладнее...
Вот, например, колхозиме ясли. Их нельзя забыть на только потому, что портатив-ные люльни остроумно при-вешиваются прямо и ветнам развесистого дерева, иоторов издали напоминает сназоч-ное растение с огромными белыми плодами, но и пото-ну, что породили эти ясли иовые отношения между людьми — дружба, чувство коллентива и любовь и тру-ду. Ведь находятся эти ясли

в том месте, где работают матери. Одна женщина, ноторая барет на себя обязанность следить за всеми этими малышами, дает возможность остальным слокойно работать.

В своих зарисовках вне котелось рассказать про свое-образную природу Туркмении и же архитектуру, о гостаприимных сердечных и простых людях об их труде, их мизин — всего не перечислишь Людям Туркмении и посвятиль свои работы.

В. ПАЗАРЕВСКАЯ

В. Лазаревская, УТРО В АУЛЕ, Цестной карандаш-

А. Оя (Пенза), ВОЗВРАЩЕНИЕ КАЛЕВА ИЗ ПСКОВА. Автолитография.

Выставка советского эстамла.

В. Судаков (Ленинград). ЯХТЫ. Автолитография.

Выставка советского астанна.

ТАЕЖНАЯ НОВЬ

DOMESTIC WATER

Пейзаж

Воды темельне вальь Да стро устойчивые стейшь Да сиражет экскаваторной стрелы, как непременный вризнак мовостройки.

Exerceit

- Что ты, бетоевка, мудруемь, Енисейі Что бунтуемь, что густую tegon e orque Бьеевь впустую, тратишь силушилу заэря! Облаке зачем ворочаемь с трудомі. Потерии, пока плотику возвелем Вот тогда в своем пути ты грудыю всей, зней крути-верти турбины, Енисей!

Подрыжение

Расковывая грудь реки, изрывают лед подрываем. А на зерху крутой скалы под гром разбуженной вальбы гудят кедровые ствоям, как телеграфиые столбы.

Сосна

Симера стоит яска, На врилеке вдруг произвонувась весна. M. BOTHER врусткая со сна, к бы разминается сосна-

И они, сосна, жилая с солицем встреч, сбрасывает, не боясь красы обжечь, шубку горноставкую с ялеч.

Meg.

Здось модом, что ин мог, забрызганы кусты. Им воздух вось пропах и стал густым-густым.

Строительный изрод кричит: «Цемент сгружи А ито же соберет целебный урожей!

А кто же горячо и претам прополок след когда здесь мало вчел,

Pecnes

Хороши сомы-налимы) Тольно не за тем пришли м в дальние края.

Без родительской опеки мы примян на эти реки

строить броды-переброды, заставлять работать воды да сибирские заводы

Семен Бабаавский.

С теми, кто впереди

«Люди Ставрополья, трудом своим при-ужномая богатства Родины, наиздодивано обильный материал для писателя. Вери этот материал, не ленись и гиши,---недавно говорил С. Ваблевский, обращалсь и литераторам Кубани.--- И наш священи митераторам кустин... и ини салине ньй долг — написать книги, достойные нашего времени, показать в этих книгах ставропольцев во всей величии их соли-дательного труда, воспить красоту совет-

дательного труда, воспеть красоту совет-сного чановека, его простоту и благород-ство». И с людьям богатого Ставрополь-сного крал, края первосортной шерсти и знаменитой рашеницы, связано все твор-чество Семена Бабаевского. Датство и юность писателя прошли на кубанских просторах, Дештиветнии валь-чином он был свидеталям евлиного похо-да Таманской армии, описанного А. Се-рафимовичем в «Железном потони». Ак-тивное участие комсомольского винана Бабаевского в сездании коммуны на ху-торе Мановском, когорой рабочне-путилов-цы подарнам трактор (это был первый торе Мановском, ногорой рабочне-путиков-щы подариам трантор (это был первый трантор на нубанском землях), затем в нолиентивизации на Кубани—все это от-крыло перед ими виногие «тайны» жизни, позволило узнать жарактеры нубанских колхозиннов, их чувства, думы и дела. Работа норреспондантом в местных газе-тах обострила его эзгляд, отточила перо, углубила понимание жизни. Так словился писатель, для ноторого жизнь и труд лю-дей родного края являются ненеслирамым источником врохновения. Лучшие произведения С, Вабаевского— рокан «Казалер Золотой Засады», удосто-енный Сталинской премин, помести и рас-

рожен «Казавер Золотой Звезды», удосто-енный Сталинской прешии, повести и рас-сказы, собранные в юниги «Родинновая роща» и «Кубанские повести», повесть для детей «Сухая Буйвола», щина мерот-нях новеля «По путям-дорогам» — знако-мят нас с ихвыши, самобытными харан-терами, с яринян картинами стелной природы, Написанные народным, выра-зительным языкой, эти иниги свидетель-ствуют о том, что гисаталь смело втор-темтел в жизнь, откликаются на насущные волросы современности, борется за по-беду нового, новмунистичесного в советбеду нового, номмунистичесного в совет-сной действительности.

Свое пятидесятиление Севен Петрович Бабаевский встречает полный творческих сил и замыслов. Сейчас он лишет новый роман — о том, как обылась вековая мечроман — с том, как сбылась ваковая меч-та крестьян ставропольских безеодных полей: к ими в стегь пришла кубанская вода. Главное в кинге — величие переме-ны, происходящие в жизни села, в созна-нии и быту людей, Помалаем писателю больших творческих удач и новых книг с людях современной колхолной деречин.

Юрий ПУХОВ

ПОМОЩЬ АВСТРАЛИЙСКИМ ПОЛЯРНИКАМ

Недавно газеты писаля с помощи, оказанной Четвертой Совет-ской Актаритической экспедицией поляраниям австралийской степции Уилкс.

По просьбе редакции «Огонька» штурман авнаотряда вкспеди-к РАДИИ РОВИНСОН сообщил на мирного подробности этой ерация.

Борис Семенович Осипов

Сразу после того, ими со станции Умлис поступили тревожные вести о заболевании одмого из зимовщимов, было решемо отправить туда на самолете нашего врача. Эмипаж в
составе номандира 5. С. Осипова, пилота А. П. Кузьмина, бортмеханинов П. И. Гончарова и
Н. В. Максимова, радиста
Н. И. Старкова и штурмана —
автора этих строк—подготовил
«К-495» — ту свиую машкиу, на
ноторой полгода назад В. М. Перов летал на спасение бельгийцев. Вместе с нами на станцию
Уилис направлялись врач
С. А. Косачев, метеоролог
В. И. Шляхов и переводчик
В. П. Луговой.
Взлетаем, ложимся на курс.

Помазаяся впереди шельфовый леднии Шенятона, протянувшийся на сотин километров.
Почему это Осипов вдруг нежмурил брови? Когда я подхожу и ковандиру, он волча указывает глазами вперед, где
прямо по нурсу встает свинцаво-серая стена. Это пурга!
Входим в снегопад, солице
скрывается в обланах, самолет
начинает подбрасывать порывами ветра. Учее не видно подстилающей облана поверхности
шельфа, и летчики ведут самолет вслепую, по приборам.
Чтобы наверстать задержну изза встрачного ватра и послеть
в Умямс до захода солица, летим не вдоль берега, а напряжени, через края лединивого
плато. Набираем высоту — 1 500
мятров. На этого оназывается
вало, Все блима подбирается к
самолету снежная поверхность
ледяной пустыми, по ноторой
правет четыря часа полета
выходим в бухту Висиенс, на
выходим в бухту Висиенс.

Через четыра часа полета выходив в бухту Висненс, на восточном берегу ноторой расположена станция Унлис. Изумительная картина открывается справа. В глубине бухты с высоты 600—700 ветров инзвергается в море гигантский ледник в форме амфитеатра — настоящий ледяной воделад, ярно освещенный лучами заката. Но любоваться инитира некораднограмму: «Погода в Унлисе портится, на купол, где размечена посадочная площадка, каплывает плотная облачность».

Снижаемся над морем и вскоре видим впереди ярко-красные
домини австрелийской станции.
Посадочная площадка — на белосиемной поверхности ледникового купола. Расселиный
свят, вногократно отраженный
от снига и низинх облаков, не
давт летчику определить на
глаз расстоение до ледника по
вертинали. Видим вездеходы,
людей, посадочные фланки;
все они будто подвещены в молочно-белом тумане.
Развернуя машиниу вдоль
фланков, Б. С. Осипов мастерсни садится в непроглядной
белой игле. Австралийцы эстречают нас с огромным радумивм.

белой мігле. Австралийцы встречают нас с огромным радуминам.

Доктор С. А. Носачее и дветралийсний арач проводят консилация, советуются по радио с врачами Мирного.

Два дня проинли мы в гостях у австралийских коллег в самой друмеской обстановна. Начальник станции мистер Днигл подробно ознакомил нас с научными работами. За это время врачи уточнили днагноз больного, пришли к единому мнению о средствах лечения. Поблагодарив за гостаприншетво наших новых дружей, мы собрались в обратный путь домой.

Всноре после взлета бортрадист старнов приния из Уилиса благодарственную телеграмму Дингла с помеланиями счастлимого пути. Кота старт наш были трудный — взлетали с покрентого туманом кулола, но зато на всем обратном пути над морем погода благоприятствовала мам. Приятио было опуститься на знакомом аэродоме Мирного. Недаром говорит пословица: «В гостях хорошо, а дома лучше».

Мярныя (по радно).

Мирныя (по радно).

IMCbM0

Борис ЗУБАВИН

Рисунок А. ЛУРЬЕ.

Вале Филипповой совсем иеденно минуло восемнадцать лет. Другие девушки в бригаде были кто на два, кто на три, даже на четыре года старые ее, опытиее в жизии. Валя выгля-дела среди них подростком, и, как с лод-ростком, они обращались с иею. Валя не придавала этому значения: ей было и так хорошо. Она была смешлива, застенчива и еще неприметна своей чуть запоздало начавшей расцветать красотой.

Стояя ветреный, снежный, морозный февшин; в бараке, где жили девушки, с утра до вечера толили печь, и было тепло, хотя и влажно пахло распаренным деревом. Барак надавно построили из свежего леса, стены не успели просохнуть, и на струганых, отмытых до желтизны бревнах всюду выступила пахучая вязкая

В один из этих выожных днай, когда в сугро-бах тяжко стонали самосвалы, Валя, придя с работы, парводевшись и умывшись, поспешно усельсь возле своей тумбочки на табуретку, аккуратно и быстро по бессознательной женпривычке проведя тыльными сторонами ладеней свади по ногам, чтобы распра-вилось и не замялось красное в белый горошек ситцевое платьице, раскинула его на коле-иях и принялась писать письмо подруге.

«Милая, дорогая, быстро-быстро застрочи--Я прошу извинения, что так долго тебе не писала, потому что потеряла твой точный адрес, но теперь мне сообщили его из домь и что ты работавшь на строительство домов. Мы сейчас начали бетонировать верхний шлюз, и наша бригада вызвала на соревнование бригаду Сенченко, ято из нас по-лучит право называться передовой бригадой. В нашей бригаде все дввушки — комсомолки, и по предложению Лены Быховой, нашего бригадира, решили очень строго вести себя в быту. Дорогая, что мне делать, я боюсь, что подведу их, так как вот уже полгода влюблена **ж** одного здешнего пария».

Написав все это, Валя принялась сосредоточенно оттирать выпачкавшийся в зариилах палец. Потом, подперез тугие щеки ладонями, уставясь немигающим, отсутствую-щим взглядом больших серых глев не стену, задумалась.

Она очень точно помнила, что произошло с нею в полдень четырнадцатого августа. В тот день прошел короткий сильный ливень с громом, но, когда онк закончили работу, небо было чисто, ясно, солнечно, влажная, резморенняя ливнем земля — тепла и душиста. Девушки уже подходили к столовой, когда дорогу им пересек незнакомый парень в полинялой ковбойке с закатанными рукавами. На плаче его лежал моток провода, парень придерживал его левой рукой, как солдаты придерживают ремень карабина, а в правой руке нес деревянный ящик, в котором лежали ролики, шурупы, молоток, отвертна и пассатижи. Плечи и волосы пария были мокры от дождя, брюки снизу забрызганы грязью. И стоило Вала взглянуть на этого вымокшего, неприглядного пария, как сердце ее замерло, словно провалилось, даже на его месте стало хо-лодно, в потом оно заколотилось так горячо и сильно, что Валю бросило в жар, щеки покрасиели, и толчками зешумело ушах.

 Ой, кто это? — удивленно и испутанно сказала она, умоляюща глядя на Лену Быкову, бригадиршу, рыжую, белотелую красавицу, очень сильную и скорую на слово.

Лена уже побывала замужем и, помаявшись

год, одинм разом порвала с супругом, оказавшимся неисправимым пьяницей.

Не заметив, что вдруг произошло с Валей, Лена равнодушно сказала:

Монтер

Но Валя не этого ждаля от нее, а совсем иных, необынновенных, праздикчных слов и долго потом не могла успоконться. Так и ней нажданно-когаденно пришла любовь. Она ни разу ни в кого не влюблялась, была совершенно равнодушна, если за ней ухаживали, обещала и не приходила на свидания. Когда девчата начинали рассуждать, какая должна быть со-временная любовь, такая ли, какой ее описывают в романах и показывают в кино, или совсем иная, и бывает ли она с первого взгляда, Валя только слушала да поглядывала на Лену, которую считала в этом деле самой автори-

Лена не то эло, не то насмешине говорила: - Я своей любовыю с первого вагляда вот как сыта.— И проводила ребром ладони по

И Валя мысленно соглашалась с нею, что сперва надо хорошенько узнать человека и потом полюбить навек, а не бросаться на астречиого-поперечного.

Но сегодия после встречи с монтером, раскрасневшаяся, напряженная, словно прислушивающаяся и чему-то непонятно, смутно, волнующе забродившему у нее в душе, она сде-лалась кек бы сама не своя. И вечером уже в одной сорочке с соскользнувшей с плече бретелькой, обнажившей маленькую тугую грудь, эсе еще неходясь во власти охватившей всю ве ликующей радости, дрожа неизвестно отчего, она подошла к Лениной постели, осторожно присела на краешек и, замирая от смущения, робко спросила:

 Леночка, неужели так и не бывает любых с первого взгляда?

 Не мели, чего не следуеті — сказала Лена, не отрываясь от книжки, которую она жад-но читаль, лежа на боку.— Какая это может быть любовь, если ты не знаешь человака, кто он и какие у него мечты?

— Но как же так! — растерянно проговори-ла Валя.— А если мне от него ничего не нумно? Я просто люблю его, и все. Тогда как?

 Тыі — Лена удивленно глянула на нее. Я к примеру говорю,— смущенно зердез-

шись, прошентала Веля.
— Ну и иди спать! — Лена вновь принялась

И Валя, присмирев и поскучнее от этих слов,

На следующий день монтер опять ловстречался денушкам, посмотрел на них и, непонятно усмехаясь, сказал:

Привет труженикам бетона!

И эта его усмешка повергла Валю в страшное смущение. У нее, кек говорят, опустились руки, она не знала, куда деваться оттого, что при встрече с ним стала такой беспомощной и он, если узнает об этом, сможет сделать с нею, что угодно. И настолько сильно, велико и прекрасно было у нее чувство и этому монте-ру, что стоило ей лишь увидеть его, как туз же сами собой начали сочиняться стихи.

Я тебя, дорогой, полюбила И все время буду любить. Как же мне все лицо твое мило, Я не в силах его позабыть,-

ждруг очень отчетливо, радостко и грустко пронеслось у нее в голове. И это даже не удивиЯО ве, хотя раньше, до астречи с монтером. она даже не подозревала, что умеет так склад-

Теперь она писала: «Я не могу сказать, что он красавец. Он самый обыкновенный перень, как все, но я словно дурочка дельюсь, как только увижу его. И мне все в нем нравится: его глаза, улыбка. Все-все! Я долго не знала, как его зовут, но потом мне сказали, что зовут его Сашей, а фамилия — Барезин, приехал на стройку тоже, как и я, на Москвы, очень Гордый и ни с кем из девчат не встречается. И тогда я полюбила его за это еще больше. Реботает он монтером шестого разряда, чинит, где сломается, проводит новые времянки и тек далее. И вот, можещь себе представить, однажды у нас в блоке погас свет. Девчета срезу все загалдали, повылезли наружу, а Лена побежала звонить по телефону. И вот, можешь себе представить, приходит онь.

Валя поглядела в потолок и тиконько засмеяяась от того необъяснимого на словах счастья, которое всякий раз, как только она начинеле думать о Саше, окатывале ее своей теллой вояной с головы до ног.

Он тогда был эсе в той же милой аылииявшей колбойке.

 Ну, где у еас тут погасло? — спросил он, поглядее на Валю, стоявшую в дверях.

А она стала вся красная от смущения и радости, сияющие глаза ее не могли оторваться от его лица, в в голове в это время сами собою уже складывались стихи:

Вот и встретились мы с тобою, Хоть и разные наши пути. Знать, положено так судьбою-Друг от друга нам на уйти.

яИ он обращается ко жне непосредственно с вопросом, где погасло электричество,---пишет Валя подруге,-- е я ничего не могу аму ответить и только чувствую, что очень его люблю. Тут наша бригадирше Лена говорит ему: «Можно было побыстрей прийти. Ходишь, вдва ногами двигаешь, словно тебя неделю не кормили». Он засмеялся ей в лицо, а я даже задрожала от обиды за него. Как она может говорить такое! И я ей сказала, что нечего задираться, он и тек очень скоро пришел. Лена сказала: «Гляди, заступница выискалась!». И между нами заязалась ссора, а он сказал: «Ладно, девчата, я сейчас быстро все сделаю.— И обратился но мне со словами: — Посвети-ка». И дал мне электрический фонарик. И действительно, электричество сразу загорелось, поскольку он очень хороший специалист, а мне даже сделалось жалко, что он так скоро ушел от нас. Ведь пока он чиния, я имела все ВОЗМОЖНОСТИ СТОЯТЬ ВОЗЛЕ НЕГО, ХОТЯ МЫ С ЯНМ ИИ О Чем И не разговаривали».

Валя была готова и смеяться и плакать от счастья и горя, которые принесла ей с собою ее любовь. Засылая, она думала о Березина и, проснувшись, первым делом вспоминала его. А как хорошо мечтелось о том, что в один прекрасный день он подходит к ней и говорит: «Валя, я есе знаю про вас, вы отличная бетонщица и комсомолка, и в вас люблюві И она тогда тоже говорит ему: «Саше, а я вас даже очень люблюв. Ах, если бы они могли так слав-но поговориты! Что вслед за этим должно бы-по следовать, она не знала. Наверное, объяс-инашись, они стали бы всюду ходить вместе: и в жино, и на танцы, даже в столовую, и люди, глядя на них, улыбались бы и говорили: «Смотрите, какая чудесная пара».

«Я так много думаю о нем,— писала Валя, что у меня даже нечала голова болеть. Всегда и везде, где бы я ни была, что бы ни делала, я всегда думаю о нам, и его образ стоит перед глазами. И я так часто стала задумываться во время работы, что вчера бригадирша Лена велела мне сходить к врачу и смерить температуру, не заболела ли я гриппом. Но я ей ничего на это не ответила.

Я за ним подследила и в результате узнала, что он часто бывает в библиотеке, и я тоже стала туда ходить, чтобы лишний раз поглядеть на него хотя бы издалека. И вот, можешь себе представить, я решила тоже записеться и брать книги, которые читает ок, чтобы вместе с ним хотя бы тайко переживать прочитанное. Но оказалось, что он читает книги, которые мне не подходят; я одну взяла, как только он ее

сдал, называется «Монтаж подстанций высокого напряжения», принесла домой и ничего в ней не поняла. Потом я узнала, что он заочно учится в Энергетическом институте. Это меня очень огорчило, так как я же закончила семилетку, и как же после этого могу мечтать о нем! Я так мучилась несколько дней иряду. А потом я решила нестоять учусь в восьмом достойной его и уже с осени учусь в восьмом классе вечерней школы рабочей молодежи и теперь непременир закончу десятилетку».

Письмо получалось длинное и бестолковое. Выходило пока лишь так, что самое главное все еще не высказано. Недавно Валя решила передать Березину такую записку: «Вы меня, наверное, не замечали, а я вижу вас почти каждый день. Я вас полюбила, как увидела, с первого взгляда, хотя Лена Быкова говорит, что

такой любви быть не может. Но все-таки, что бы она ни говорила, а я вас очень люблю. Моим словам хотите верьте, котите нет, но если они вам не по сердцу, я все равно буду думать о вас, этого вы мне запретить не имеете права. Незнакомая вам Валя Ф.».

Был вечер, уже взошла полная луна, всюду лежали голубые сугробы, отбрасывая черные тени, мороз поджигал щеки, сиег скрипел под ногами, в темных бараках светились теплые окна, а вдалеке, в котловенех и на перемычке, горели прожекторы, и оттуда доносился бессонный гул жскаваторов, бульдозеров и са-

Валя торопливо шла в библиотеку по накатанной машинами дороге и все думала о том, почему один человек любит, а другой, тот, которого этот человек любит, холоден и равнодушен к нему и не может сам догадаться о его чувствах. Почему любовь приносит столько стреданий и мучений, когде она должна приносить всем людям одну только радость?

Не успела она, стряхнув снег с валенок, подняться на крыльцо, как дверь распахнулась, и березин вышел ей наестречу. Ушанка на нам была надета набекрень, тужурка застегнута на одну пуговицу, а под мышкой торчава пачка книг и тетрадей. Валя заробела, посторонилась, а он не спеща сошел с крыльца и зашагал, посвистывая, по середине улицы. Валя смотрела ему вслед, до боли сжав в кулаке свою записку, а в ее жаркой голове рождались в иго время стихи:

Ах, зачем, ах, зачем эта астреча? Мне вовек бы тебя не видать. Ах, зачем, ах, зачем этот вечер, Что заставил меня так страдать?

«Милая, дорогая подружка! Я недавио хотела с ним объясниться, но нак увидела его, так
опить стала словно дурочка и инчего не сказала, мне только захотелось броситься ему на
шею и поцеловать, но он прошел мимо, словно меня и не было.—Перечитав эти строчки,
Валя судорожно вздохнула и продолжала писать: —Я вернулась домой очень расстроенная, даже ужинать не захотеле, разделась и
легле в постель и все думала про него и про
то, какая я несчастная, и мне так жалко стало
себя, что я заплакала и незаметно как стала
всилипывать. Девчата еще не ложились, стали
справивать, что со мной, но я ничего не могла им объяснить, только сказала, что мне присиился страшный сои, не что Леке заметила:
«Не имей привычки спать на левом боку».

Милая подружкаї Посоветуй, что мне долать. Настоящая это любовь или нет? Сама я ни на что не могу решиться, поскольку такое чувство у меня впервые и от него у меня голова со-есем закружилась. Я бы, конечно, могла все рассказать девчатам, но мы же решили строго вести себя в быту, и я боюсь, что они скажут, что я с такими отстальми своими взглядами на любовь не имею права состоять в бригаде. Напиши мне, пожалуйста, что у вас слышно насчет того, каким должен быть член передовой бригады, какого поведения в быту, имает ли он право бороться за личное счестье и имает ли право девушка, которая очень любит, сема подойти и молодому человеку и сказать вму об этом, или она должна ждать, пока он не подойдет. Но сколько же ждать можної У нас насчет того, какими мы должны быть теперь, инкто пока толком не знает, а у вас, наверное, уже все известно, так что напиши мне, пожалуйста, поскорее, я буду ждать ответь с нетерпением и тогда решу, что мне DESCRIPTION .

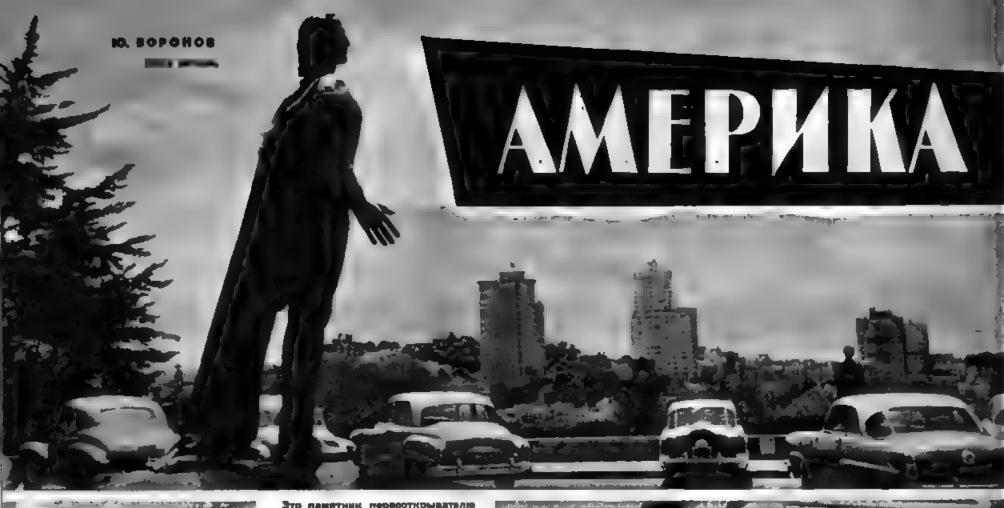
Теперь лисьмо вполне закончено. Валя ставит жирную точку, заклейвает свое драгоценное послание в конверт, надписывает адрес и как есть—в одном плетьице с оголенными, подевичьи тонкими руками, в легких туфельках — выбегает на улицу. Ветер кидает ай в лицо мокрый снег, обтягивает платьем всю ее ладную, крепкую фигурку. На стене соседнего барака висит почтовый ящик. Валя, раскрасневщись, совсем не чувствуя холода, добегает до него, опускает конверт в щелочку и мчится обратно, сочиняя на ходу:

Для чего нам слова с тобой, милый? Чтоб друг друга обворожить. У меня лишь хватило бы силы Правду жизни своей рассказать.

В сенях, с разбегу влетев в них, она выбивает дробь каблучками, чтобы ссыпался прилипший к туфелькам снег, и врывается в тепло общежития. На душе у нее оттого, что она нежонеь, высказала в письме всв. так долго не дававшее ей покоя, оттого, что скоро будет получен ответ и тогда все-все на свете и в ее жизии станет ясно и понятно, на душе у нее в эту минуту царит умиротворение, и Лена, лежащая с книгой в руках, удивленно глянув на ее счастливое, веселое, озорное, отразившее в себе эту душевную успокоенность и несказанно похорошевшее от этого лицо, строго спрацивает:

— Куда носилась?

 — А так, — беспечно живает Валя на дверъ, до почтового ящикаї

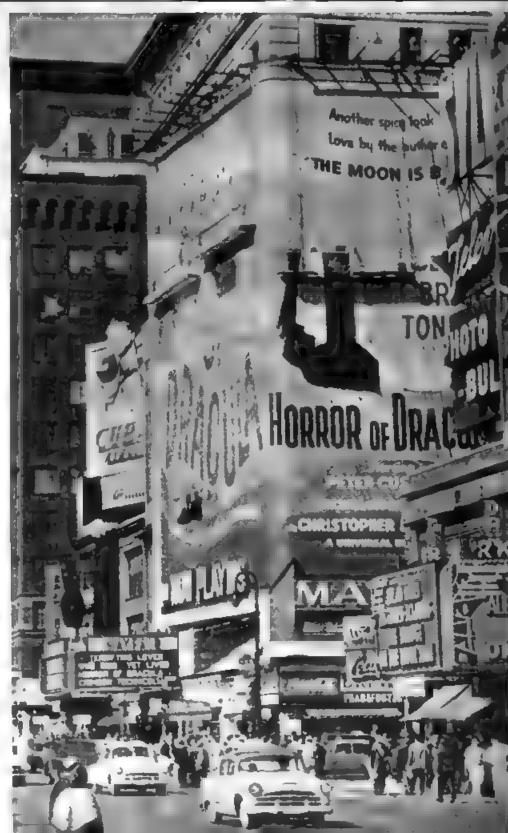
Это павитник первооткрывателю Америни Христофору Колумбу в Сан-Францисии. Колумб добирался до Америки два месяца восемьдией. Наша денегация — делегация реданторов володежной и студенческой прессы СССР — печти четыра... гада. Причина проста: во аремена Калумба не было госдепартамента, который выдает визык...

В один из дней изшего пребывания в Америке большинство газет напечатало объявление:
«Внимание! Деринте свои онна
закрытыми, а двери запертыми!
Не зажигайте свет в заших славыми:
Деринте возна вашего дома.
Будьте осторежны! Внимание!»
Оназавать на экраны вышел
новый боевик — «Умас Дрануям».
Комментарыи, следовавшие инме, гласили: «Страшный любовини,
исторый умер, но исторый жива,
«Он однажды попробовал кроси из
ве вен», «Кто будет его жертвой е
следующую коча!», «Не осмелинайтесь сметреть этот фильм в одимочну!»
Восыматажиная афица на одном
на зданий Вродвея ракламировала
того же Дранулу.
Плешава

Плещадь в Нью-Корке. Этот иноша демонстрирует прокомим свое «изобретение»: новый зучанкальный инструмент, изготовленный из таза и водопроводной трубы, Зачем такой нужен — ясно не очень. У большинства эрителей он вызывает недоумение и улыбну. Но в США любит оригинальное, и → как зкать,— может быть, вскоре он переночует в каной-нибудьдказ. Во всяком случае, молодой человек надеятся на успах...

«Прекратить испытания водород-ньих бомб, спасти человечествої» — налисано лод номером этой маши-ны, астретившейся или в Чикаго.

Яндер демопратической партии США г-и Э. Стивенсон зесьма люберию приняя делегацию. Он сказал, что приветствует установление культурных иоитактов между нашими странами, и высказался за нашими странами, и высказался за нашими странами, от примения.

— Торговия — хороший слособ упредлении связай, заметия он,

Н сомалению, предсадатель не-ционального новитета этой ме де-монратической партии г-и Батлар и развитию торговли отнесся имаче. По его шнению, торгую с СССР, Со-диненные Штаты будут унреплять «агрессора, который собирается установить шировое господство». Если бы г-и Батлер ие был г-ною Батлером, ему можно было бы по-сочуюствовать: попал-де в сети про-паганды. Но г-и Батлер из тех, ито сам делает пропаганду. Поэтому разговор с ими из по нашей шине полагается при подобных визитах.

Иью-Лорк, Вид на гор е премии Дома америнанской радионорг рации.

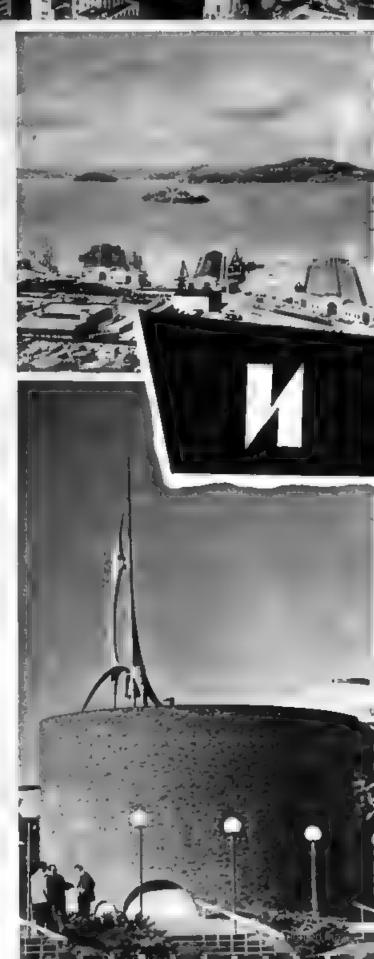
Порт в Сан-Франци-ено и ггродна Золотыв Ворота. На острове по-середино — знавени-тая тюрьия Альнатрас для «особе опасных». — Ито сюда попа-дит, уме не сбенит,— заметня нама год.

Мак вы думаеть, что это за массивный ци-янидр, похожий на надостроенную силос-ную башню? Врад ли

догадаетись. Это царновь, распо-лошенная на таррито-рии Массачусителого рин Массачусттеного тахиологичесного ин-ститута. Как видите, служетвляв культа США не чунды новые вания искусства. Во-лее того, абстрантная фигура вместо преста, нак и саво здание, на-сти и саво здание, на-рисанский совет цери-вей призная эту цер-новь одной из лучших среди построенных за последние двадцать пить лег!

Нью-Вори. Вродвей.

В негритинском районе Чинаго,

Г-и Фекс руководит иностранным отделом Школы бизнесменов. Он рассказал, что, кроме финансовых и торговых дел, здесь изучается специальный курс «Отватственность бизнесмена перед обществом». Г-и Фомс долго имталси убедить нас в той, что если промышленинки к торговцы будут достаточно просвещены в этой областя, то конфликты между инши и обществом исчезнут().

— Когда в Стамбуле еспыхнула элидемия, долазывал свою мыслыть одна фирма нечала тродаму. Это было и выгодио и человечно... По мнению г-ма Фомса, фирма поступила так, соссанав» ответственность перед обществой...

Чувствуют ди американские калиталисты свою перед пятью миллионами безработных? Об этом г-и Фокс ничего не сказал,

В этом же городе мы познаноми-лись с Гарвардские университе-том — старейшим учебным заведе-нием США. На симмию — читаль-ный эам быблиотеми университета. Когда мы удивились, что студенты сидят в таких странных позах, то нам разъяснили: — У нас так принято...

А этот симном сдалан у одной на шиси во вре-мя перемены, Здась тольно черные ребятишки. Но дело происходит на в южных штатах. Нат, шисла находится в Чикаго, причем не в негритянских наврталах, а в одном из цантральных районов. Ко-нечно, здесь к неграм относятся иначе, чем на Юге-ведь имению Север воевая в прошлом зене за их освобомдение. Однано жить в одних домах, обучать детей в одинх шислах с неграми вногие в Чикаго томе считают недостойным...

•Русские очень оживнянсь, могда во время посещения смитсоновского астрофизичесного института им лоназали последние данные об ик полуторатонном слутиние. Они были рады, когда доктор Аллан Хайнак, глава отдела орбиты спутиния, вручил им фотографию его пути», Это сообщание, напечатаннов в американских газетах, не вызвало с нашей стороны (а бывало так нечасто) ни-

Поноснашнёся трактирчик с не-обычным названием «Первый и последний шанс» стоит на набе-режной городка Окленда, располо-нанисто в штате Калифорния, по-близости от Сан-Франциско, Своей известностью он обязан Джану Лон-дону.

В энак моего увамения к еам и в интересах мендународного по-ломения в дарю вам этот обеді —

танням словами встратия далега-цию жолин бостопсного нафе «Мо-царт дарджин парк». Несмотря на суровую внешность, иладелец ресторана приниля нас очень постепринамо и после вкус-ного обеда охотно познаможил с работой буфета и мужни.

В отличие от простых смертных эти люди не радуются, ногда стоит корошал погода и на полях зрему добрые хиеба. Цены на зерно зависят от видов на урожай, а заработни этих господ — от того, наскольно они выгодна продадут или купят будущие урожам. Вудущие, потому что торгуют здесь главным образове не реальным зермом, а контительно

маних нарвижний. На снивне — д-р Аллен Хайнек делает над-пись на фото.

Чинаго, Центральная хлебная бириса. Когда яходиць в зал. гда заилю-чаются сделии, намется, будто ло-пая на какое-то состизание, Охрип-шие голоса стараются перекричать Аруг друга. На досне изтировом налькают цифры, Свист — и мак-леру подбегает посыльный. Назна-чена новая цена — и маклер сам срывается и телефону, чтобы пере-говорить с руковадством фирмы. В невообразимом шума трудно что-лябо почить. Поитому еразговари-вать» гомогают руки: вытинутая рука ладонью наружу самечает епродают, внутрь — епонупають. А камдый малец — это гить тысяч бу-шатей верна.

- Я считаю неправильным, что — Я считаю неправильным, что важ не везде разрешали ездить,— сказал, бесаруя с неми, старейший сенатор США г-и Теодор Грии. (В США для советсных людей мисмество езакрытык» районов.) Мы раздалям миение г-из сенаторя, жоти быле е не совсем ясно, почему эти мысли он высказывает нам, а не госденартаменту.

Георгий БЛОК

Бладимир Петрович Филетов, мастер тончейших операций не глазе, говорил, что мечтвет о том времени, когда любое чисто зирургическое заболевание будут услешно лечить, не прибегая к иссечению.

Именно такая идея захватила Елеку Сергеевну Мусевлян; опытного хирурга, коммуниста. И вполна естественно: хирург, как всякий врач, прежде всего гуманист. Ей приходилось совершать ампутации по поводу спонтанной гаиграмы. Каждый раз после операции Мусевлян думала: «Неужели нельзя избежать вмешетельства скальпеля?»

"Вы, быть может, слышали про облитерирующий эндартернит? Это — тяжелое заболевание. Оно подкрадывается незаметно. Холодеют, коченеют ноги, кожа приобретает синевато-мраморный цвет, в икрах возникает колющая, ноющая боль, судороги сводят мышцы, в стопе исчезает пульс. Ходить становится трудно.

Врачи различают три стадии болезни. Чаща дело ограничивается самой легкой — первой. Всегда ли? К сожалению, нет. Самая тякалев — трятья стадия, когда наступает омертвение, чернеет пальца, выход — ампутация, но не пальца, а всей ноги выше колена. Порой и тут нельзя поставить точку: иной раз болезиь одолевает и вторую ногу, а то и руки...

Каково происхождение этого недуге? Единого мнения у ученых нет. Один объявляют анновником никотин, другие подозревают инфекции, третьи ищут главного нарушителя в нервной системе, четвертые называют иные причины... Словом, спор продолжается.

Но развитие болезни уже изучено весьма подробно, грубо говоря, она сводится и тому, что сосуды иог суживаются, кровь в икх
застанаеется, обрезует пробин —
тромбы, артерии постепенно зарестеют, становятся непроходимыми. А раз ослабел ток крови, значит, ухудшилась доставка питательных веществ и кислорода.

Организм борется, посылает кровь в обход главных артерий.

Но это только отсрочивает некабежный финал. Дажа самое упорное лечение редко приводит к стойкому улучшению. Процесс неумолим; несмотря на настойчивые усилия эрече, назревеет разеязка — ампутация. Это на печальном опыте больных видела и Елека Сергеевна. Перепробовая различные лекарства и методы 78рапни, оне с горечью убежде-лась в своем бессилии. Было ясно, что болезнь полностью не остановить, в лучшем случае ор-Ганизм получит передышку. И только.

Трудно сказать точно, как и когда родилась идея нового метода лечения. В литературе были указания на попытки лечить это тяжелое заболевание кислородом. Размышляя, Е. С. Мусаеляи решила сделать попытку преградить путь болезни именно зеслоном из кис-

Раз дело в том, что при эндартаринте сосуды ног испытывают острый недостаток инслорода, то нельзя ян его восполнить?

Доктор Мусавлян обратилась к опыту отвчественной и зарубежной медицины. Вскоре ей стало ясно, что в этой области сделено не так уж много, хотя лечебный эффект кислорода подтверждали многие ученые.

Что же происходит с инслородом в организме? Этот живительный газ всесывают не только легия. Тот же процесс совершается в тончайших кроевносных сосудах — капилярех, в значит, и в самой крови. Здесь происходит его превращение, окисление. Взамен выделяется углекислота, перебресываемая обратно в легкие, откуде она выдыхается наружу.

Каким путем доставить кислород клеткам и тканям ног?

Ингаляцию, вдыхание воздуха, обогащенного кислородом, пришлось начисто забрековать. Потребовалось бы слишком много кислорода. Но это еще полбеды, Главное: при этом способе почти инчего не попадат к отдаленным периферическим клеткам. Каналы, по которым, словою груз не палоту, сплавляют мельчайшие капельки кислорода, у больного человака частично разрушены, переразаны, зыбыли из строя, к рассчитывать на услах не приходится. Значит,

необходим обходный маневр, недо миновать легине— единственную дорогу, предоставленную человеку природой, и создать вторую дорогу— «объезд». Инече говоря, вводить кислород непосредственное под кожу, создать искусственное подкожное дыха-

Новинка як это? Нет. Уже свыше полувека при резличных заболевениях применяется подкожное введение кислорода. Превда, весыма робко, совместно с другими лекарственными препаратами. Организм при этом словно приобретает свелоне силы, эмергичнее растает свелоне силы, эмергичнее расправляется с болезный. Однако, несмотря на явный лечебный эффект, отмеченный эсеми, кто прибегая к услугам живительного газа, о нем почему-то забывали.

Почему? Видимо, потому, что не было хорошего аппарата, удобного в обращении, строгого в дозировке. Кроме того, некоторых
смущало, что вследствие несовершенстве прибора вместв с кислородом в кроеь поладал азот, вызывавший неприятные осложиевия.

А главнов, оставалось неизвестным, какея именно доза обладает наизысшим лечебным влиянием. Вводили кислород на глазок. Одни с помощью шприца, другие совдиняли полую иглу через резиновую трубочку с кислородной лодушкой и действовали наобум.

Словом, простой, удобной, маво-мальски совершенной системы не существовало. Скорее всего этим и объясняется то, что кислород не завоевал признания врачей.

Уже первые свансы явчения эндартериита вдуванием кислорода убедили Мусевлян, что нещупан правильный путь. В некоторых случаях оне наблюдале резительные переменых развитие болезни рецительно тормозилось, судороги в икрах прекращались, «мреморная» коже розовеле, теплели пальцы и ступни ног, возаращались сон и аппетит.

Однако надо было еща установить, какая порция кислорода действует наиболее цалебно.

После долгих поисков дозе была установлена — триста хубиков. Именно такая порция оказалась самой эффективной. Курс лечения — двенадцать — пятнадцать свансов. В тяжелых и запущенных случаля курс приходится ловторять.

— Больної

— Ничуты Хопита испытать на себе? — спросила меня доктор Мусавлян. — Садитась на койку, стисните ногу нюке колена... Вы получите зарядку бодрости.

Намедленно появилась неизменнея помощница Елены Сергаевны мадсестра Клавдия Изановна Мартынова.

Легові укол — и игла ушла под кожу. Ного стала заполняться инслородом, потолстела, раздалясь. Когда я встал, у меня появилось удмантельное ощущение, словно в ногах поселился жумокащий пчелиный рой. Ноги стали теплыми, как будто их погружими в горячую ванну. Куде-то девалась усталость. Чудесное ощущение!...

...Вот уже пять нет в поликлинике имени Дзержинского, где реботает Е. С. Мусаелян, идет ежедивеный прием больных. За это эрмин через ее благодетельные уколы прошло около пятисот больных.

Обантер различные формы тромбофлебита, наконец, незаживающие трофические язвы — таковы заболеания, с которыми обращаются к Елена Сергосене. Результаты, по самому осторожному заключана то, что встречались случен, когда надлежит браться за скальпель. За пять лет больным, пришедшим в кликику, ампутация ни разу не понадобилась. Однажды, правда, пришлось иссечь палец. пораженный ганграной, совершенчерный, де двежды удалить ть пальца. Сравните этот ре-MACTA MARAMA зультат с данными мировой медицинской статистики: из десяти случаев эндартернита шесть заканчиваются обычно ампутацией HOTH SHIME HORSHILL

Каково, по мнению отвчественных и зарубажных ученых, действие подкоминого введения кислорода!

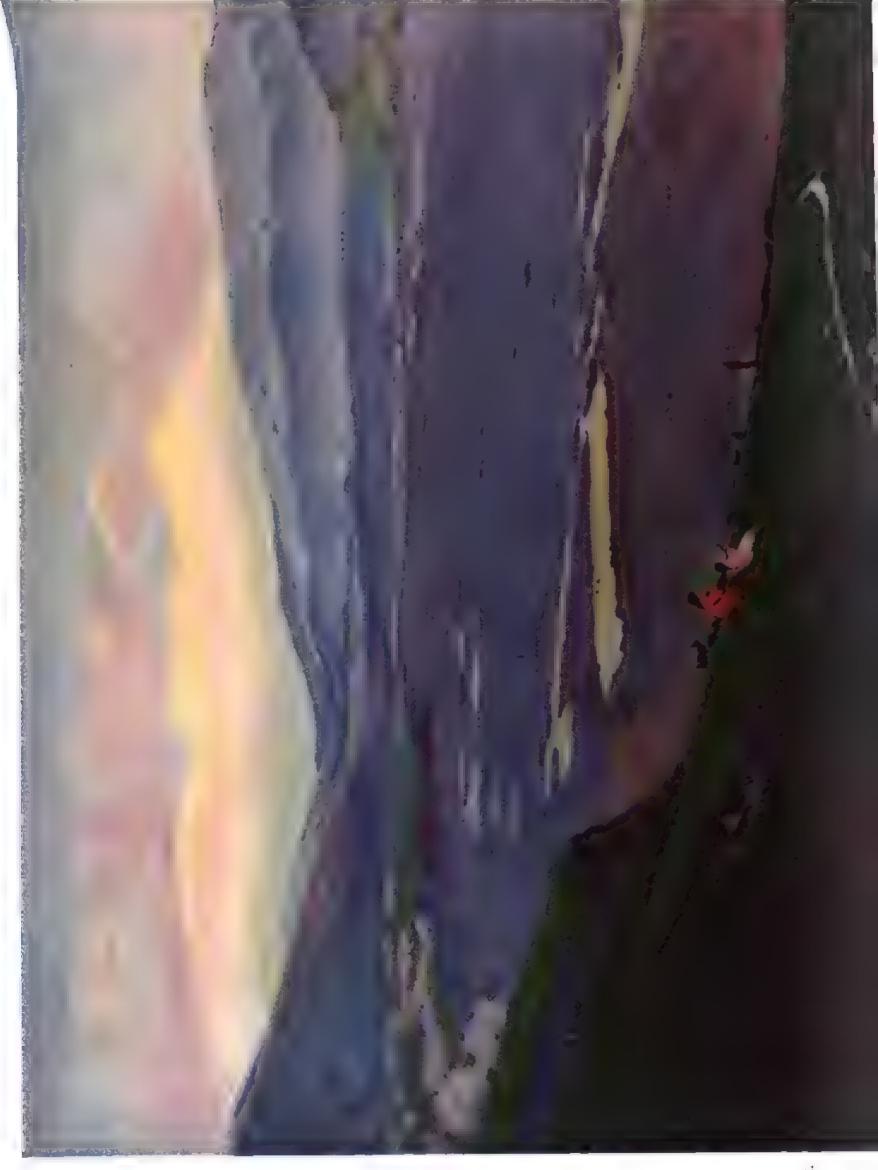
Механизм этот полностью еще не расшифрован. Однако и то, чем респолегает сейчас наука, чрезвычайно интересио. Вторгаясь под кожу, юкслород проинкает в щели между тканями и лимфатическими жалезами, приходит в соприкосновение с натиллярами, венулами и артериями. Растворяясь в плазме, он поладает в общий ток кроен и, минуя легкие, обогащает во, поощряет рост новых капил-

чистый инспород усиливает, ускоряет обмен вещести в организме, уменьшает вязность крови, окисляет гемоглобин. Он обезвреживает токсины, здоентые вещества, выделяемые микробами, и способствует их удалению. Благодаря ему увеличивается число эритроцитов — красных хроеяных телец, умножаются бектерицидные свойства кроеи и илеток.

И последнее. Доктору Мусаеляк уделось сделать важный шаг е борьбе против плохо поддающихся лечению болезней. Вызывает недоумение то обстоятельство, что ве метод, доступный и эффективный, не получки достаточного распространения среди хирургов. Одного призивния со стороны Министерства здравоохранения, медицинских учреждений стоянцы еще недостаточно. Надо передать опыт врача-энтузиаста, врече-практика всей армин советских врачей.

НОВЫЕ РАБОТЫ СОВЕТСКИХ ЖИВОПИСЦЕВ

ELCTABKA "HALL COSPEMENHHK"

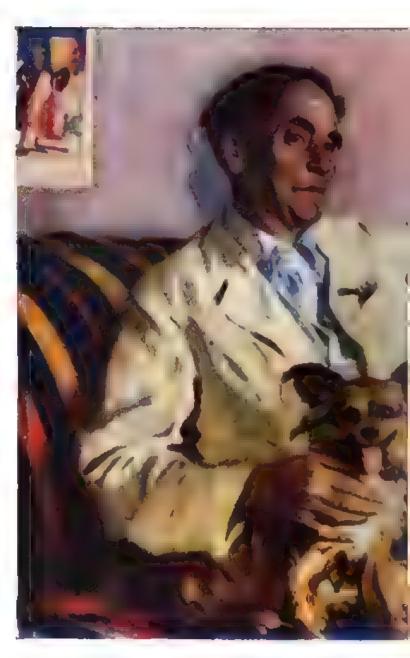

Y. Tancundaen.
MAPT
B Y35EKHCTAHE.

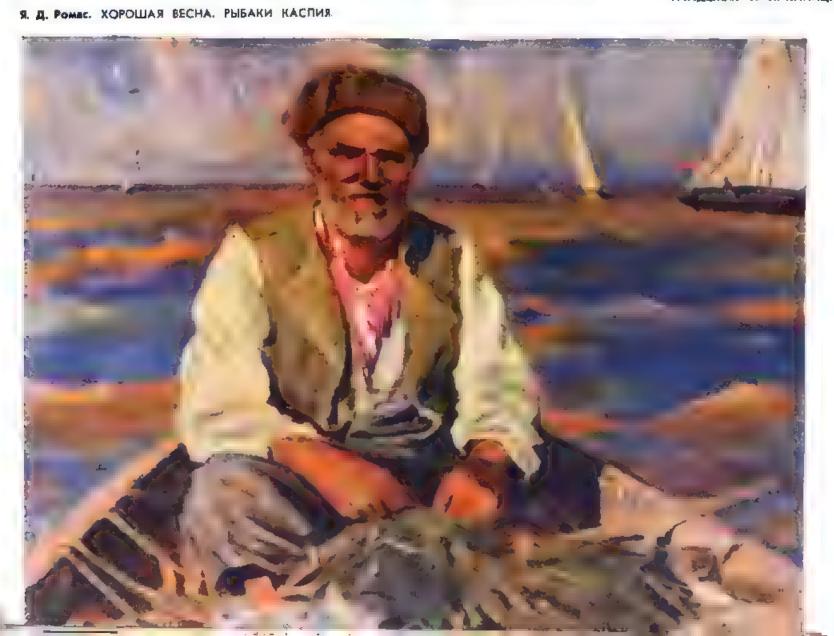
40roneto

І. М. Орешников, СТУДЕНТ-ЦЕЛИННИК

 П. Ефанов, ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА АКАДЕМИК П. Л. КАПИЦА

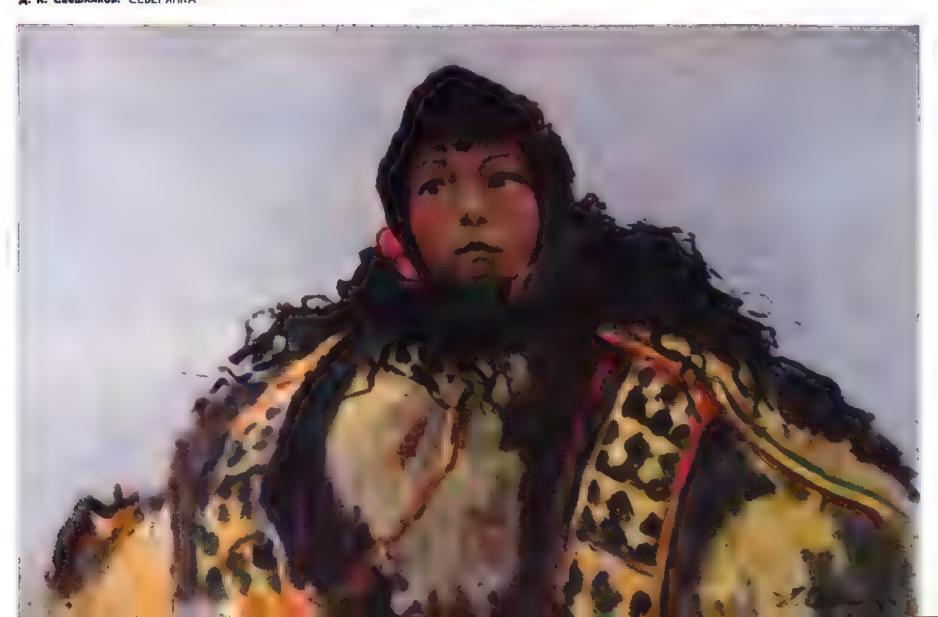

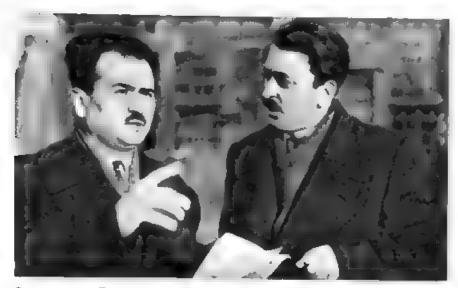
А. А. Дейнека. АРХИТЕКТОР Т. МИЛЕШИНА.

f. Нисский ЗЕЛЕНАЯ ДОРОГА

"ЛИХАУРФИЛЬМ"

Органиванор «Люскурфильма» Нодар Сургуладое и предосдатель групп спой секции иннолюбителей ремиссер Penas Члендзе.

M. MECKH

Места, о которых идет здесь речь, расположены в стороне от больших дорог, в самой глубине вечнозеленого края, овежного близостью Черного моря; ирая чайных плантеций, мандариновых рощ и веселых, чистеньних сел.

Одно из них и есть Лихаури, большов, зажиточное село, инчем особым не отличнощееся ет других.

Как и все вообща в этом краю, любопытно рестет здесь виноград. Лоза обянвает стволы высоких, могучих деревьев, и, когда наступает пора сбора, деревенсине «верхолази» карабкаются с плетеными корзинами в самов поднебесье.

Кукуруза вымахивает в полтора человеческих роста, Ее убирает комбайн по нескольку раз в сезон. А из зеленой массы на фермех готоват отличный силос для скоте.

Рукны средневековой крепости омывнотся водами беспохойной Ачис-цхали. В реке всегде много форели, а на берегах — хохочущей, орущей нагой детворы. Мальчишки ловят форель руками, это называется здесь калмахоба. Веселое занятие. И вообще Ачисцхали — веселая реке. Говорят, что композитор Виктор Долидзе, который провел свое детство на берегу этой реки, именно здесь подслушал веселые мелодни своей комической оперы «Кето и Кота». Вблизи Анис-цхали рос будущий мастер сцены Вл. И. Немирович-Данченко, уроженец эток мест.

Первые грузинские кинематографисты снимали здесь много фильмов. В «Дерико», например, попала такая достопримечательность Лихаури, как громадный дуб. В фильме эасият и дед Заал Салуквадзе, наизменно сидящий у подножия дуба. Сельский доктор Виктор Махарадзе часто ставит в пример молодым лихаурцам этих неразлучных друзей, которых роднит общее чувство привязанности к своей земля. Дубу — 500 лет, Завлу — 130...

Молодень в Лихаури растет хорошая, работицая, способная. Тот, кому довелось слушать вокальный висамбаь «Шаидкаца», может быть, запомини песенку Хасамбегура. Это лихаурская песня, и Миша Шавищвили, который ее запевет,—лихаурец. Если же заглянуть вечерком в дом колхозинка Ломджария, можно послушать Шопена в исполнении его дочери, школьницы Мэна. Девочка очень недурно играет не пнанино. Но не думайте, что часы на ее руке купили ей папа с мамой. Это подарок ЦК комсомола Грузии за то, что Мана умеет проворно синмать чайный лист с кустов.

Словом, есть свое энтересное в Лихвури, и рассказать об этом селе можно много, особенно если конвешь здесь и знаешь его как свои пять пальцев.

Поэтому, когде Нодар Сургуладзе невисая сценарий «Родного села», получилась на первых порах чуть ян не целая книга.

В сценарном дале, надо признаться, ватор не был искушен. Его, комсомольца, только что окончившего Тбилисский университет, направили в родное село директором Доме культуры. Красивов, только что отстроенное здение было пустым и базжизненным, «Постевить пьесу хотя бы», — думая Нодар. Но лихвурские женщины не соглащались выступать на сцене в качестве актрис. Гогда он мобилизовая свою жену Леилу.

Ленла выросла в городе, окончила институт иностранных языков и поехала на самостоятельную работу в село. Вместе с ней появилась в Лихеури и ее сокурсинца Ламара. Избранинком Ламары стал преподаватель истории Лихаурской средней школы Нодар Салуктадзе (Нодар-аторой). Два Нодаре и их жины составили ядро

Успех постановки оказался ре-

Сверху више: надры на фильма «Родино село», Сбор випограда.

Ника Нишкинаниро ведет урок в коммоной музыкальной инколе. Короню инескиться в горкой речке Ачис-циали!..

Сборщица чая Цвала Шоппитанияли учится заочно на агронома. Стотридцатилетного Заала Сануюнадве слушают молодые михаурида.

Особенно расшевелняю янкаурскую публику участие женщин в спектакле. Лед тронуяся. В Доме культуры постепенно налаживалась интересная логань фотолюбителей, шахматистое, пеецов, тенцоров, любителей литературы и иностранных языков.

Нодар сагитировая первехать в Лихаури бетумскую учительницу музыки Нику Ныкинанидза, которая организовала адесь двухгодичную музыкальную школу для колхозных детей.

Нет, не сразу родилась у здашней молодано идел и поленинсь возможности создать своими силеми фильм. Хлопотливым делом оказалось приобретение съемочного антерата. Снабженный колхозимми деньгами и ворохом бумаг — отношений, писем,— Нодар воехал за ним в Москву.

А тем временем в Лихгури готовилась съемочная группа: оператор Нодар-еторой, музыкальный оформитель Ника Нишнианидзе, два осветителя — колхозные монтеры Гоги Джанджанидзе и Нодар Горделадзе и другие.

То, что происходило дальше, может послужить темой для самостоятельного веселого фильма. Разумеется, «Родное село» создавело все Лихаури. Как и следовало окондать, назидый шаг съемочной группы стал предметом самых горячих обсуждений, споров и дако негких конфликтов. Переянвали негких конфликтов. Переянвали негких конфликтов. В

Однажды, когда вся группа мучительно раздумывала над тем, как «высветить» лихеурскую ночь, подошел колхозный шофер Шота к сказал:

— А машины для чего? Штук пятнадцать неберется по салу? Поставим, эключим фары — лучше не надо!

На монтаж и озвучивание поехали в тбилисскую студию «Грузняфильм». Нодар-второй должей быв читать дикторский текст. Записали, прослушали — не годится у Нодара голос. Хрипит. Перезапись назначена на следующий день. Что делать! Перезапись это деньги. Профессиональный диктор — тоже деньги! Бросились оба Нодара к артисту теетра имани Руставали Эросно Мандигаладзе. И, конечно, все обощлось.

Тек и появилось не экранах «Родное село», документальный фильм в двух частях, сделенный в подарок юбилею Ленинского комсомоле.

Сейчас лихаурская молодеять синмает новый фильм о культурно-бытовом строительстве в Макарадзевском районо.

Одна на фресон кудожнита Амбляра в зале заседаний муниципалитета.

Ceprell 35KOB

Национальная дорога № 1 берет свое начало на внешних бульварах Парижа, у Порт ле Шапель. Широкой асфальтированной лентой устрамляется она на северо-залад, к нормандским берегам. Но, дойдя через неоколько километров до города Сен-Дени, она капризно огибает его, словно не желая затеряться в лабирияте узеньких улиц, уставленных плотно примавшимися друг к другу двух- и трех-эталяными домами.

Если покинуть здесь магистраль и пойти туда, куда указывает стрелка с надлисью «Центр города», то скоро вы окажетесь на главной площади. Справа увидите великолетный в своей древности храм. Вплотную к нему примыкает скрытое за высокими стенами в густом парке бывшее аббатство, е со времен Наполеоне—воститетельный дом для детей кавалеров ордена Почетного легионе. Прямо перед вами стоит мало чем примечательное здание мэрии. Но внутря его вы можете

обнаружить замечательный зал заседаний, расписанный художником Амбляром: фрески во всю стону изображают французских партизан в годы Сопротивления. Остальную часть площади окружают магазины и кафе. Здесь каждое утро расставляют свон палатки рынечные торговцы.

Мирная, обыденная картина. свойственная множеству французских провинциальных городов. И срезу не представищь себе, что находишься в центре одного из крупных промышленных районов, ополсывающих Париж, и что храм не простой ламятник ранней готики, каких немало в стране, но и масто, связанное с историей Франции: это знаменитая базилика Сен-Дени — усыпальница французских королей. Здесь, под колодимии тридцатиметровыми сводами, в неверном свете запыленных витражай, стоят надгробия, украшенные скупьптурными портретами повелителей Франции, начиная с короля Дагобера І.

История Сен-Дени теряется в венах. Ресположение его на глееной магистрали, связывающей центр страны с северным побеи, в честности, в Парижской коммуне, о славном гражданине Сен-Дени Пьере Дегайтере, авторе музыки «Интернационала». В годы гитлеровской оккупации рабочие города отважно боролись против интервентов, за что многие были утианы в Германию, а 150 было расстреляно или замучено в застенкех гестапо. В майские дни прошлого года, когда тень фашизма вновь нависла над Францией, жители города на массовых митингах заявили о своей готовности защищать республику.

режьем, близость к столице все-

гда придавали городу стратегиче-

ский характер. Сторожевой постримлян до пятого века, аббатство,

основанное в седьмом веке, укреп-

ленное во времени Карла Вели-

кого, штш город, окруженный трамя фортами, еще в годы первой мировой войны сохранил зна-

чение опорного пункта на ближних

Ныне форты пришли в ветхость. Их укрепления разбирают, использул камии для гражданского строительства. И если теперь к имени Сен-Дени често присовокупляют воинственное наименование цитадели, то это уже совсем по другим соображениям. Город, славный своими революционными в республиканскими традициями, справодливо считается одним из главных бастионов пролетарского «Красного пояса» Парижа. В дни Великой французской ре-волюции жители Сен-Дени вместе с парижанами поднялись против тиранов. В своем гневе они не пощадили королевской усыпальницы. Мрачные гиды, рассказывающие туристам о бесчисленных

Карлах, Генрихах, Людовиках и их царственных супругах, когда-то по-

подступах к Парижу.

Цитадель «Кресного пояса» Париже, Сен-Дени издавня выбирает в свой муниципалитет передовых борцов за дело рабочего класса. Если раньше в составе муниципального совета многочисленны. были социалисты, то с 1921 года, то есть после создания Коммунистической партии Франции, большиство в нем неизмения принадлежот коммунистам.

Итоги последних муниципальных выборов, которые состоялись в марте, говорят сами за себя. Избиратали вынесли свое решение уже в ходе переого тура, так что им не пришлось прибегать к пере-

баллотировке. Список, представленный компартией, получил в Сен-Дени и в соседних лоселках Пьерфит и Вильтанёв абсолютное большинство — 66 процентов голосов. То же было и во время ноябрыских парламентских выборов. Депутат-коммунист Фернан Гренье был единственным в делартаменте Сены кандидатом, перемзбранным в первом туре.

Мар Сен-Дени Отюст Жилло.

Раньше среди муниципальных советников находились и представители других партий: социалисты, радикалы, деголлевцы. Новый из-бирательный закон, хоторый гласит, что партии, получившие меньше половины голосов на выборах, вообще лишаются мест в муниципалитете, направлен на устранение коммунистов из муниципалитетов. Но в рабочик районах, таких, как Сен-Дени, он обернулся против своих авторов. Отныне в орган местного самоуправления входят одни коммунисты: потомственные рабочие, учителя, врачи, служащие, домохозяйки. В своем муниципальном совете, возглавляемом коммунистами, в его председателе Огюсте Жилло, являющемся со времени Освобождения бессменным мэром города, жите ли видят надежных защитников трудящихся.

Права местных органов самоуправления во Франции ограничены бесчисленными законами и декретами. Невероятные трудности, и прежде всего недостеток средств, стоят на лути осуществления муниципальными советами пожеланий и требований избиретелей. Но именно марии «Красного пояса» Парижа, возглавляемые коммунистами, показывают образец наиболее плодотворной деятельности даже при тех скромных возможностях, которыми они рас-

Сен-Дени может служить тому примером. Благодаря подликной семоотверженности, исключительной эмергик и настойчивости членов муниципалитета, а также широкой поддержке населения за последние пятнадцать лет для города и его жителей было сделано гораздо больше, чем за предыдущие полстолетия.

Ваять кота бы столь острую во Франции проблему шкельных помещений. Даже при дзухсменных занятиях в классах в среднем учится 50—60 учеников вместо нормы в тридцать человек. Муниципалитет Сен-Дени сумел построить 12 новых школ, реконструироветь четыре старых и таким образом обогатить город 202 учебными классами. Он добился создания центра профессионального обучания и утверждения плана строительства тахнического коллежа на 1 200 учащихся.

Много сделано для благоустройства города. Замощены новые улицы, проложены новые тротуары, выросла сеть водопровода и канализации. Построена и теперь ресширяется мебольшая теплоцентраль, уже дающая тепло в десятки домов, прежде лишенных всякого отопления. Появились никогда не виданные ранее мунициальные ясли и детские сады, дметическая кухия, сиабжающая кормящих матерей и маланьких ребят. Создан мунициальный медициский центр в больничным стационаром и родильным отделением, где уже пять лет применяется обезболивание родов по мето-

дам советских врачей.

Муниципальный совет организует выезд на летыне и зимине каникулы детей рабочих. Одинокие старики (их более двух тысяч) получиот от него повышенную помощь, для них создам специальный очег. Созданы мунципальный очег. Созданы мунципальный очег. Созданы мунципальный музей, которому подарили свои картины Пикассо, Амбляр, Фернак Леже, Марке и другие видные худохонки, а поэткоммунист Поль Элюар, родивщийся в Сеи-Дани, завещал перед смертью ценнайшую коллекцию.

На окраинах Сей-Дени, в отдалении от заводских корпусов, построены за эти годы молые городки. Миогоэтажные доме составляют единью комплексы, которые мосят имена ученого Ленкевена, Поля Элюера, героев Сопротивления полковника Фабъена и Дениель Казановы, Семара и Делона. Как не похожи эти светлые здания на темные и ветхие домишки старого Сен-Дени!

Можно перечислить еще немало дел коммунистической марии, направленных на улучшение жилищимх и бытовых условий населения города, охрану его здоровья, развитив народного образования и культуры. Но Огюст Жилло, с которым мы бесадуем после поездки по городу в его рабочем кабинате, не склонен их переоценивать.

Все, что мы сделели,-говорит он, усаживаясь у окна, откуда открывается вкд на древнюю базилику, -- стоило огромных усилий. Но как это вще мало по сревнению с нуждами города! Я смотрю на фотографии, присланные Киевским райсоватом города Москвы, с которым мы решили «побратать Какие доме, набережные, школы и мосты строите вы у себя и и каких масштабах! У нас нет и сотой доли ваших возможностей. Страна наша богата, но на удовлетворение нужд и лотребностей трудящихся средств нет. Возьмем для примера жилищный вопрос.

Жилло доствет толстую папку, заполненную документами, планами, мертамами. Оказывается, населения кантона Сви-Дени выросло за пятнадцать лет без малого в полторе раза. Оно приближается к 90 тысячам жителей Капиталисты строят и расциряют прадприятия, но жилищ для рабочих не строят.

А стерые здания ветшеют. На днях в самом центре обрушился дом. Пришлось четыре семьи пересалять. А другой сгорел — пострадало двенадцать семей. Куда их девать? У муниципалитета нет ни одной свободной квертиры. Вот и получается, что количество заявлений о предоставлении жилой площади растет во много раз быстрее, чем число входящих в строй жилищ.

— Сейчас, — рассказывает мэр, — на учете находятся тысячи и тысячи семей, нуждающихся в жилплощади, намного больше, чем год назад. Я подсчитал, что при
нынешних темпах строительства
нам потребуется чуть ли не шестьдесят лет, чтобы удовлетворить
эти нужды. Мне говорят порой: у
нас дела не так плохи. Вот в Париже, чтобы дать квартиры всем, кто

В яслях на улице Урсульной.

подал заявления, нужно 100 или 120 лет! Но это утешение, как вы сами понимаете, слабое.

Главнов, — добавляет мэр, — стало совершенно невозможно получить кредиты на строктельство. Все съедвет война в Алжире: два миллиарда франков в супки! А на эту сумму можно свыше 600 квартир построиты!

В Сен-Дени и во всем «Крас-ном поясе» Парижа республиканские муниципалитеты, добиваясь увеличения доходов, проводят политику, непревленную не то, чтобы заставить платить богатых. Для этого они используют вся возможности, которые им предоставляют существующие за Например, правило о вдобавочном сантимая. Оно заключается в том, что муниципалитет имеет право разложить на напогоплатальщиков определенную пошлину, исчисляемую путем сложных выкладок для каждой коммуны отдельно, исходя из суммы налогов, взимаемых государством.

Чем богаче человек, чем больше платит он налогов, тем выше и тариф ясантимов», язимаемых с него. В Сен-Дени, опираясь на этот закон, муниципалитет довел максимальную ставку пошлины до 25 тысяч франков. В Нейн-сюр-Сен, где муниципалитетом заправляют реакционеры, эта ставка ревляют реакционеры, эта ставка ревляют реакционеры, эта ставка ревляют реакционеры, оправительный реакционеры, оправительный реакционеры, с до такие же, как и Сен-Дени.

По тому же принципу поступает муниципалитет, определял размеры других сборов. Так, он сумел освободить от ряда такс—за канализацию, за очистку улиц т. д.— инэкооплачиваемых служащих и рабочих, параложив все тяготы не хозяев предприятий и домовледельцев.

За счет поступлений, взимаемых с крупных промышлеников и торговцев, муниципалитет сумал увеличить свой бюджет и вссигновать крупные средства на благоустройство города, на социальные мероприятия, развитие культуры и народного образования. Но что касаятся капитального строительства, здесь требуются крупные вложения, которые невозможно покрыть за счет бюджета города.

Из года в под муниципальтет возбуждает ходатайства перед различными министарствами о выдалении кредитов на школьное и

Жилой городок именя полновичия. Фабълка.

жилищное строительство, на приобретение учесткое под застройку и т. д. Члены муниципалитета неутемимы. Именно благодаря этому Сен-Дени смог в прошлые годы получить изрядные кредиты, несмотря не отчалиное сопротивление консарвативных чиновинков и банковских заправил, нороеящих лишить субсидий именно муниципалитеты, возглавляемые комму-

В толстой папке мэра Жилло фотографии макетов и чартажи новых жилых поселнов, крупного медецииского центре, здений лицея и начальных шиол. Пока это только проекты. Они еще не утверждены различными ведомствами и министерствами. Неизвестно, когда это произойдет, и совсем не ясно, удастся ли в ближайшем будущем получить хоты необходимых средств. Перспектым более чем мранные. Но товарищ Жилло не унывает, «Будам бороться, будем добиваться, нам не привыкать»,— говорит он.

В созидательной работа мэрий «Красного пояса» реакция видит страшную для себя опасность. Ее путает пример успешного руководства городским хозяйством представителями коммунистической партии, авторитет, который они завоезывают в народе своей самоотверженной деятельностью.

И не случейно все бурмуваные партии в ходе недавиих выборов объединились под дозунгом кустранения коммунистов» из муниципалитетов. Как известно, в рабочих районах эти расчеты не оправдались. В «Красном поясе» Парижа число муниципалитетов, возглавляемых хоммунистами, уведичилось с 28 до 31. В ряде муниципалитетов возинили союзы по типу Народного фронта.

Что касавтся Сам-Дами, то он полностью оправдывает свое название цитадели «Красного пояса». И пусть по иронии судьбы в центре его красуется стерая базилика, усыпальница королей, навевнощая воспоминения о веках тирании и деспотизма. Вокрут нее люди труда, в упорной многолатней борьбе завоевавшие демократические права и свободы, закладывают основы будущего общества и твордо стоят на защите республики.

Сеп-Дони.

Hope ARAMSH Рисунии П. ЛИНКИСЕВИЧА. Hendou, Chhan...

Иван Ногайцев умирал.

Его жене Ольге говорила в илубе:

- Ой, надо нам, девчата, горопиться! Доктор Ване не дает больше десяти дней. Значит, всли пятнадцатого спектакль сыграем, восемнадцатого Ваня умрет, а уж двадцатого я уеду.

Никого это не удивляло, потому что все привыкли и к Ольгиным разговорам и к болезни бывшего директора леспромхоза Ногайцева. Еще полгода назад врачи сказали, что жить вму осталось на больше недели.

Ольга тогда же распродала есю хозяйствен-

ную утварь.
— На что это мне все? Уеду в родной город

Женщины осуждали Ольгу, но украдкой бегали к ней покупеть посуду и барахао.

Доторговалась Ольга до того, что не в чем было всиллятить Ивану Семеновнчу молоко.

Соседка Ногайцевых Варвара Федотова уко-

— Друзья, товарищи, а как до дела до-

шло — и нет sac! Собрались бы проведать Ивана Самановича. Уморит ведь его Ольга.

— А я что сделаю? — хмуро отвечая Федо-

ж.— Там не очень сунешься помогать. Но он утовория Рябова, Свободина, Первова. Это все были старые работники леспромхоза. Они давно знали Ногайцава, работали и с ним радом и под его началом. Для инх он ил и Иван Семенычем и Ванькой, смотря по обстоятельствам.

Они все побриянсь, надели новые костюмы и долго топтались, вытырая ноги, перед крыль-ном маленького домнка Ногайцева. Такие цом маленького домнка Ногайцева. особиячки строили для рабочих в годы первых пятилеток. В поселке вытянульсь длинная улица этих домов с палисадниками, в которых росли высокие ядовито-розовые мальвы и ли-ловые граммофончики, Зеленели грядки с укропом и редиской. В редком дворе не было пристройки для поросенка или отгороженно-го закутка, где бродили куры с цыплятами.

В лалисаднике у Ногайцава не росло ни травинии. Серея земля быле крепко прибита. «И при Анне Захаровне так было,— подумал Фадотов, Нехозяйственные все бабы вму поладались».

В передней их встретила Ольга. Видно, собиралась уходить из дому. Губы крашеные, на волосах капроновый шарфик.

— Ой, Ваня! — крикнуле она в комнату,— Смотри-ка, гости и тебе! Федотов вошел первый. Он учидел, как метнулся на кровети Иван Ногайцев, резно подиялся, сел, опираясь руками на матрац. Глаза его, прежиме, острые глаза, всиннулись навстречу Федотову, устрежились поочередно на Рябова, на Свободина, на Переова. И когда все они уже вошли, неловко толпясь у порога, Иван Семенович еще смотрел на дверь, а потом, поняв, что ждать больше некого, подвомился в руках и сполз на подушки.

— Вань, Вань, тебе доктор не велел подни-ъся! — заверещале Ольга, втесиная новые, свежеобструганные табуретки.

Черт знает, где она их взяла! Комната была совершенно пустая, только кровать да тумбочка у ее изголовья,

Иван Свменович обессилел от своего минутного порыва. Он лежал с черными провалами у глаз и у носа, плоский под зеленым плюше-

 Вы садитесь, садитесь! — суетилась Ольга, подтягная табуратия к кровати.

Гости по очереди подошли, осторожно по-держали большую вялую руку больного.

 Птица, ты там сообрази,— хрипло распо-рядился хозлин, но Федотов предостерегающе поднал руку.

Они не хотят, сказала Ольга, они с тобой так посидят, а я в жлуб сбегаю.

— Иди уж, иди...

Мужчины проводили ва глазами и молчави, пока не хлопнула входная дверь.

Федотов сказал:

— А не лучше тебе обратно в больницу, Изан Семеныч? Там все-таю медицина.

 Належался я в больнице, — мадленно, с расстановками ответил Ногайцав. — От одного запада помрешь. Мне только уколы помога-

ют, а уколы Ольга умеет. Гости молчали, Иван Семенович уловия в этом молчании неодобрение.

 А на кой мие надо, чтоб надо мной раньше времени слезы лили! Она молодая, пусть живет, как хочет. Наплачется еще,

«Как же, заплачет она по тебе, жди!» — подумал Федотов, не согласно закивал головой.

Дальше завелся обычный разговор. Поругаян нового директора леспромхоза, человека чужого, присланного. Ругать его было не за что, но и хвалить при Иване Свменовиче каза-лось неудобным. Один простодушный Рябое высказался, что в отношении лесопосадок Мокеев вроде подвинул дело, но на него дружно накинулись: «А работа? Так ян работали в прошлые годы!..»

Говорили напряженно, неискрание. Каждый боялся сказать лишнее слово. Свободин начал было: «А вот в будущем году...» — и замолчал. Мог як Ивана Семеновича интересовать будущий год?

Но он сам сказал:

— Эх, а лет чарез пятон, да при мне быі... Большие я дела замысливалі

Путаясь своих слов, Федотов утения его:

Встанаць вше.

- Хорошо бы. Я 👂 двадцатом году так жа в тифу лежел. Думел: ну, все. А там день зе днем, и пошел. Сегодня вроде полегче, завтра, глядишь, още пологчало... — Это бывает,— сказал Свободин.

Рябов убежденно доказывал:
— Сюда бы мою бабку, покойницу, она бы тебя враз не ноги подияла. Такая бабка была, всякую болезнь рукой снимала.

Помолчали. Все знали, что Ногайцев по целым диям лежит один, но уйти, не дождав-шись Ольги, было невозможно. Она пришла, когда уже совсем стемнело, притацила печенья, конфет, зашумела, завертелась, заставила гостей выпить по стакану чая.

Потом, переминаясь с ноги на ногу, каждый на прощение говория: «Ну, поправляйсь», «Будет тебе лежать», «Подымайся».

Иван Семенович устало закрывал глаза в ответ и едав улыбался темными губами. Но когда посетители, осторожно ставя ноги, выходили на комнаты, он забеспокоился, заметался, сбивая подушки, и прохрипая: — Федотов, Гриш...

Федотов вернулся.

Комкая руками одеяло, обдавая наклонившегося к нему Федотова тяжелым дыканием,

Иван Саманович с трудом говорил:
— Друг, прошу, Уварозу Николаю Павловичу скажн, лусть придет на час. Я прошу. Мол, дело есть. Непременно. Сходи, аг

Федотов попробовая успоконть его:
— Ну чего ты, Иван Семеныч, какой труд!

Конечно, схожу, не сомневайся. Но больной все метался и, уже не глядя на Федотова, повторяя:

- Главнов, скажи, депо есты Ждать буду! Непременио...

Ольга набирала в шприц лекерство, лесково приговаривая:

— Ванечка, ты только не волнуйся, тебе доктор не велел волноваться. Дома Федотова допрашивала жена:

- Ну, как у него там? Подушин-то хоть есть? Белье на нем чистое?

Федотов отвечая утрюмо:

— Есть подушки. Вервара сердилась:

- Слова от тебя не добывшься! Расскажи толком, что вы там делали?

- Что, что!.. Ну, говорили, чай гизи. Эх, у тебя спрацивать! Ты даже того не **УВИДВЛ. ЧТО ИЗ СВОВГО СТАКАНА ЧАЙ ЭТОТ ПИЛ.** Ольга-то сюда прибегала. И стеквны ей дей и заворку займи. Как хочешь, а я Аннушке писать
- Пиции, пищи. Она тебе спасибо скажет. Может, и скажет. Не чужая оне ему.
   Двадцать лет жили. А делить ей с Ольгой не-

чего. Теперь ему жене -- земля. Федотов отмажнулся.

На другой день он пошел в ремонтные мастерские. Ему почезло. Уверое сидел в своем закутке. Вокруг него было полно людей, но легче переждать, чем богать за главным механиком по всей территории.

Николай Павлович приветственно приложил руку к седеющей голове и спросил:
— Ко мией

— Ты кончай, кончай1

Федотову неловко было передать просьбу Ногайцева на людях. И когда механик всех от пустил, он тоже не сразу наложил свое дело. – Вот, понимаешь, пошли мы проведать

Ивана Соменыча...

Уваров слушал, положив кулаки на стол-Григорий не мог передать тоскиносе волнение Ногайцева. У него не было в запасе таких слов. Он только повторял:

— Непременно челел прийти, Наказывал не медлить. Соссем плох.

Уваров сданнуя брови, стал искать что-то на столе, посмотрел на часы.
— Значит, передам, что зайдашь, так?
Николай Павлович встал.

Зря не обещай.

Федотов изумился:

- Ты что?
   Я к Ногайцеву не пойду.
   Это как же не пойдещь? Помирает ок, Николай Павлович... Перед кончиной тебя желает видеть.
  - А я не желаю. Все

Уваров сосредоточенно и угрюмо смотрел в сторону.

- Николай Павлович, ты, может, не по-HEAT.

Резговору об этом больше не будет! — сухо отрезал Уваров.

Амів Ногайцеве никому не сообщиле о своем приезде. С маленьким чемоданом в руках шла она по улице поселка к своему дому. Варвара как посмотрела в окно, так и ах-нула. В чем быль, выскочила на улицу, обхватила Анну руками, заплакала. Так они стояли обе, покачиваясь, превозмогая волнение. Анна Захаровна первав отстранилась и спросила, глядя в сторону:

— Живой?

- Живой еще. Не сегодия-завтра. Врачи надежды не деют. Ты-то как, Аннушка? И не изменилась соесем...

- One Tam?

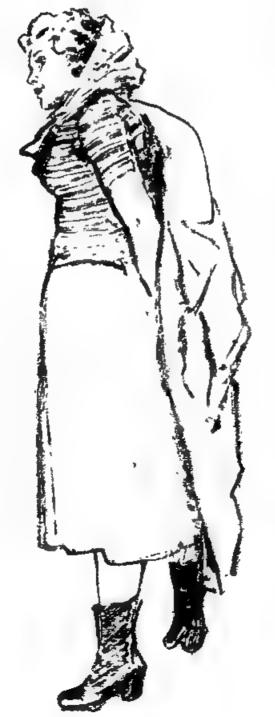
Варкара вытерла слезы.

Не больно она тем сидиті Бегеет, поди, где-нибудь. То в клуб, то еще куда. С утра поставит ему стакан молока: «Я, Ванечка, в сбервассу пойду, ты уж без меня не помри». И за-крутила хвост. Все подчистую продала, раз-

— Ладно,— оборвала Анна,— пойду ж.

Она подошла к крыльцу дома, открыла калитку. Все было, как чосемь лет назад. Резболтаниая щеколда, сучок в деревянной кладина. Отсюда вынасли гробик с ва покойным сыном. Здесь она прощалась с мужем, уходнашим на войну, здесь встретила его по-сле победы. А в последний раз, уезжая в гости к сестре, у этой калитки давала Ивану наставления, как жить месяц без нее. И не энела, что вдогонку ей полетит письмо:

«Сознаю, что я перед тобой подлец. Про-сти, не вини, если можещь... Я тебя глубоко уважню и ценю как человека и товарища, но

любовь между нами нончилась и никогда не BepHetcs....

Она думела домонать с инм. жизнь тыхо, строго, по-стариковски. А вму в сорок лять лет еще нужна была любовь.

У дверк Анке помедлила. Вдруг ослабли коги. Она постучала, никто не отозвался. Тогда ай показалось обидным стоять у порога и стучать в двери своего дома. Она разнула CTRODKY.

Громко и гуяко стозвались ее шаги в пустой кухно. Анна поставила чемодан на холодную печку, сняла паявто, сбросняя платок с головы, провеля ладонями по седоватым, автяну-

м в тугой пучок волосам.

До сих пор в поезде, в машине Анна крепилась и старавась не думать о том, как оне встратится с Иваном. Долгие годы оне не поэволяла себе думать о муже. Только иногда, в бессонные ночи, на ум приходили горькие и тяжелые слова, которые ей хотелось бы сказать ему. Но никогда ничего не написала она Ивану. Первое время он посылал деньгж. Анна брала. Ей надо было освоиться в новой жизни. Потом устроилесь на работу, отослала очередной перевод обратно. Она и думала о нем, как о двух людях. Первый — Ванюша, верный друг ее молодости. Он эсегда был немното у нее в подчинении, всегде тянулся за ней, всегда она у него была на первом месте.

А потом незаметно, понемногу он переме иняся. Похоронили маяьчика, Появились у обонк седые волосы. Анна горевала тяжко н долго. А ему все некогде. У него лескоз не руках. Он в комендировку в краевой центр, он в Москву не совещение. У него лизиь зеново

ОТКрылась...

Анна постояла, решительно вышла в коридор и отворила дверь в комнату.

Ногайцев жежал на спине, согнув ноги. Из-за поднятых колен не было видно его лица.

 Птица, ты что, вернулась? — спросид он, н Анна испугальсь его натужно-хриплого го-

Неслышно ступая, она быстро подошла к кровати, жадно глядя на мужа. От его измученного жица, от глаз, видящих и невидящих, все пересернулось в ее сердце. Умли и обиде и гнее. Единственный, родной, дорогой человек лежая перед ней.

Анна опустилась на край кровати и взяла его

руку в слою. Иван Семенович уже плохо видел. Его глаза точно возвращались издалека. Он пристально рассматривал жену.
— Смотри-ка, Анюта! — тихо сказал он.

Не отвечая, она кивнула головой. — Анюте,— еще раз незвал он ее именем далеких, молодых лет. Потом спросия: — Про-щаться приехала? Хоронить меня? — Будет тебе, по делам приехала. За справ-

кажи. Пенсию жлопочу.

— Положе и на праеду. — Иван закрыя гла-за. — Только врать ты и тогда не умела. Она отпустила его руку. Иван Семенович

точно проснулся.

- Ты не уходи. Скоро Ольга придет. Это ничего. От нее вреда нет, Люди плетут, будто она за мной на смотрит. Брехня это. Она укояы умеет делеть. На ирыньце экстучало, эктарахтело. Вбажала

Osera.

— Ой, вы уже здесь? А мне сказали, что вы приехали, я на автостенцию кинулась да оттуда бегом, бегом!

Анна привстала. Она не смотрела на Ольгу.

Отчужденно сказада:
— Я еща дорогу не забыла.
Ольга ответила с обезоруживающей просто-TOÄ:

— Я боляесь, что вы у кого другого осте-новитесь. А зачам жей Места много.

- Ппица,— позвал Иван Семенович,— человек с дороги. — А ты молчи, молчи, Ванечка. Лажи себе.

Мы сейчас все сами.

Только когда они сидели в кухне за чаем, Анна Захаровна разглядела Ольгу. Совсем еща молодая. Легине светлые кудерьки, глаза голубые, навыкате, нос круглый, стан прямой, точно сбитый.

Вот оне, Ванина любовь...

Женщины в поселке лескоза судачили о том что живут у Ногайцева две жены, слят на од-

ной кровати, одним оделлом укрываются. Где это виданої

Допытывались у Ольги:

- Ну, как вы там, ладите?

Ольта охотно отвечала:
— Ой, Анна Захаровна такая культурная женщинаї Ванечка очень доволен, что она приехала. Ему даже легче стало.

Бабы посменвались:

— Тебе тоже, поди, полегчет — Конечнот — соглашалась Ольга.

А по существу, для нее ничего не изменилось. На другое утро после приезда Анны Закаровны Ольга предложена:

- Я сбегаю в мегазин, возьму мяса, а вы CTOTOBLTO,

Анна спросила:

- Иван что ест?

— Ванечка ничего, крома молока, нальзя.

Кашку жидкую и то не принимает.
— Ну и мне ничего не надо. Я смолоду от кастрюль бегала, а сейчас и вовсе разучилась. Чаю попью, и ладио.

Она подолгу сидела у кровати мужа и, надев очки, ровным голосом читала ему газеты. Больной никогде не прерывал чтения, лежел с полузакрытыми глазами, и было непонятно, слушает он или нет.

Когда, тяжело всхрапывая, Иван забывался, Анна вставала и бродила по пустому дому. Из окон были видны улица и горные склоны,

В поселие многое изменилось, Видиелись многоэтажные белые корпуса, Меленький домик отделения связи, где Анна проработала почти двадцать лет, исчез с лица земли... Над одним из высоких домов блестели золоченые буквы: «Почта, телегреф».

Это был новый поселок, которого Анна не знала. Но ей и не хотелось посмотреть, каким он стал. Пройдешь по улице, встретишь зна комых, начнутся расспросы, а что отвечать? Здешние люди связаны с ее отошедшей жизнью, а она коронила эту нозмы восемь лет.

Был здась только один человек, который

м должен был прийти.

Больше, чем дружба, больше, чем родство, связывало их троих: Аниу, Ивана, Николая. Они были первыми комсомольцами поселка, первыми работниками лесхоза. Вся молодость прошла рядом, одни мысли, одни жалания.

А Уваров не проведывает Ивана?

— Это какой, маханикі — переспросила Оль-. — Грубый он человекі

И по ее словам Анна поняла, что эта старая

дружба разориальсь.

Каждое угро Ольга меняла Ивану белье, обтирола его высохшее тело. Делала она все быстро, ловко и всегда при этом весело бол-

— Некоторые такую глупость выдумали, жа леют меня, что я свою молодость гублю. А я за Ваней всегда должна ухаживать, потому что он мне много хорошего сделал. Мы дома совсем бедно жили, поверите, у меня платьиш-ка сменить не было. Иван Семенович меня в одну минуту по своему вкусу, как картинку, одел. И нуда мы с ним только не ездили: и в Москву и в Сочи! Ведет он меня, бывало, в ресторан, и только глазами хлопаю, а он меня все учит, как ступить, как сказать. Сам такой представительный, жена молоденькая, все на нас внимание обращали. Как же мне теперь его бросить? Это совсем неблагодарной надо быть!

Она трещала, расчесывая серые волосы больного, вкатывая под него чистую простыню,

обмывая лицо.

По временам спрашивала:

— Ведь правда, Ванечка? Верно я говорю? Анна никогда не была ни в Москве, ни в Сочи. Никогда ни одной нитки на купил ей Иван по своему вкусу. Это он, бывало, заглядывая ей в глеза, спрашневя: «Так ли я сказал, так ли я сдалал?»

Когда за Ольгой захвопнулась дверь, Анна подошла и кровати. Она уже привыкла и переменам в муже. Темные тени и худоба не мешали ей снова видеть знакомое широкоскулов, губастов лицо. Ей захотелось сказать вму что-нибудь обидное, но она сдержалесь и только спросила:

– C Колей-то чего не поделили? Или при новой жене и друзья не нужны стали?

Иван повернул к ней серые, с желтизной глаза.

 Аннаї — голос его прозвучал громко, совсем по-прежнему. -- Сходи за ним, он тебе

— Это зачем! Захочет, так и сам придет. — Не придет. Приведи Николея, прошу. Одно мне осталось: повидеть его, Анна, не достоин я тебя просить, пойди. Тебя он посяу-

Изан Семенович затосковал. Он отбрасывал оделло, перекатывал по подушке большую голову. Анна взяла его руку с бледными ног-

 В чем не поладили? Да пойду я, пойду, ладно, пойду!

Поселок и вправду сильно вырос. Раньше все здесь знали Анну и она всех знала. Новый человек был приметен. А теперь она шла мимо больших белых домов, вокруг сновал народ, и Анна инкого не узнавала. Появилось много молодых парней, девчет. Воскресное

утро — все на улице. Изредка кто-нибудь остенавливался: «Анна Захаровна!..» Она кивала головой и проходила мимо.

Уваров жил в собственном доме у семого песа. Анна не любила его жену. В деаках та

была слишком бойкой, а потом быстро обаби-

лась, раскисла. Анна сдвинула брови, готовясь встратиться Тансней. Та уж обязательно слезу уронит. Но дверь раскрыла молодая женщина с удлиненным смуглым лицом и светлыми волосами.
— Верочка, что ли! — У Анны дрогнул го-

лос. — Забыла меня? Не помнишь тетю Аню? — Тетю Аню? — неуверенно поэторила Верочка. — Ногайцева тетя Аня? — вдруг радостно вспомнила она и неловко ткнулась головой Анна в грудь.

Вера была на год моложе умершего сына Анны. Раньше ее в шутку звали «Митина не-

— Как живешь-то? Замужем уже, поди? Вера кивнула. Анна удержалась от слез.

— Мать домаг

— Ой, мама в город уехала!

Больше Анке ии о чем не спрашивала. В дверном провме показался хозяни. Гостья отстранила Верочку и лошла ему навстречу. — Табя и время не берет...

Голос ее прервался.

Николай Павлович неумело раскинул руки.

- Анна, Анна...

Он появл ее в свою комнату и усадил в жесткое креслице у стола.

Приехаль, значит. Мне говорили...

Крикнул дочери:

- Вера, чаю нам подай!

Анна воспротивилесь

- Не надо инчего. Я ведь за тобой, Коля, Уваров точно не расслышал. Темными пальскрутил пепиросу.

— Все у сестры живешь?

Давно уже перебралась. Комнету мне дали. Одной лучше.

Он согласился:

Свой утол всего дорожа.

Анне надо было спросить про Тансию, про детей, про здоровье. Но она молчала. Вдруг почувствовала усталость от бессонных ночей, напряжения душевных сил, в котором жила все эти дни.

Все здесь было ей знакомо, все напоминало прошлов. В комнате по-прежнему пахло табаком и металлической пылью. Так же, со строгой мужской аккуратностью, были сложены журналы на столике и инструменты на подоконнике. Даже голубоватое, истонченное временем пикейное одеяло на узкой кровати то же, что и много лет назад.

Сколько раз она бывала в этой комнате с Иваномі

Анна сказала:

- Что же ты о дружке своем не спросишь? Или не интересуещься?

Уваров скороговоркой ответил что-то нескладное, вроде: «Будет уж тебе, будет!», — и спросил с наигранным оживлением

Поселок наш видела? На город тянет!

 Не заговаривай меня, Николай,— жалобно попросила она, — устала в. Собирайся лучша, пойдам.

Уваров встал.

Не зови. Разощинсь наши дороги с Ива-

ном и никогда не сойдутся!

- Кончилась вго дорога. Забывать надо ста-DMG CYCTM.

Она подождала, но Уваров ничего не отве-THE.

— Высоко себя ставишь, Николай. Ты оглянись на меня. Уж наши ли дороги не разошлись? А я вот здесь. Так наужто твоя обида больше моей!

 На в обиде дело. Я хотел бы и вовсе забыть, что он есть на свете.

Тяжело падали его слова. Вконец измученная Анна конкнула:

- Де что он такое сделалі В чем его вина

Непрощенная

Николай Павлович смотрел в окно. Он слишком хорошо все помнил. 8 глазах, точно живой, стоял Изан, как, бывало, взбегал он по крутой дорожке к этому дому.

Бежал, прятал глаза и все же не мог не

Смолоду это было у Ивана. Натворит чтонибудь, и нет ему покоя, пока не выряет у друга прощения своему поступку. Убадит, улестит, уговорит.

И когда приехал он из отпуска с новой женой, в тот же вечер явился.

Тансия увидела его в ожно.

— Идет... Хорошо, один догадался? А с ней не пустила бы, ни за что не пустила бы! Прямо от двери поворот бы дала. Аннушке-то, Аннушке какого...

Хватиті — прикрикнул Николай Павлович

и ушел в свою комнату.

Минут через пять дверь без стуке открыл Иван Ногайцев.

 Судишь? — спросил он сдавленно-счастинвым голосом.

Уварову показалось, что Иван выпил. Но он был трезвый. Сел на табурет; полы его шинели разошлись, брюки на нем были новые,

серые в голубую полоску. — Коля, друг, пойми, я Анне уже и не нужен. Для нее это лишияя нагрузка: сготовить, постирать. Рессказываешь ей что-инбудь — инкакого интереса. Сейчас ее удовольствие книжку почитать, радио послушать. А материально я ее всегда обеспечу.

Уваров рассердился.

— Тебя послушать — осчастлиния ты Аннуї А это надо у нее спросить. Ты лучше о себе

— А я себя виноватым не считаю. Что мне, доли на земле нет? Или про любовь только в кимгах пишут?

Вот этим он и сшиб своего дружка. Николей Уваров и вправду думал, что о любви больше пишут в инигах. И этих иниг он читеть не любил.

Не поздно о любви-то?

 Не поздно, — твердо ответил Ногайцев.—
 Ты точно с Акной спелся. Оне тоже чуть что: «Нам не по восемнадцать лет». А в восемнадцать лет люди, как кутята, глупые. Ничего понимать не могут.

И пошел, понес Иван про море, про пароходы, про чеек, про пальмы...

Таисия сперва стояла у двери, потом очути-

лась в комнате. — Шубу это ты ей купил? Хвалилась она в булочной. Дорого, поди, отдал?

Не дороже денег.

– И паибархату на платье набрал, верно? Люболытная Таксия все выспрашивала. Иван отвечал охотно, как всегда, немного бахвалясь.

Уваров не мог поговорить с другом как должно. Ему мешало счастливов возбуждение в голосе Ивана, в бласка его глаз, в заливчатом смехе.

— Бесноватый какой-то! — проворчая хозянн, когда Ногайцев вышел из дома и побе-, прыгая с камня на камень. - Вот закрутила его баба, вот захороводи-

-с завистливым восхищением причитала Тансия. — Денег-то, денег сколько на нее из-

И уже рассудительно оправдывала Ивана:

— И то, дома у него чисто могила была. Анна и патефон в клуб отдала. На что, мол, нам после Митеньки. А Иван все же не старим. Живое о живом думает

Не с этого ли времени начался разлад между друзьями? Нет. Если уж все вспоминать, То надо начинать много ражьше, еще с войны.

Темной ночью первого военного года часть, где служили старший политрук Уваров и лейтенант Ногайцев, отошла за реку Сомную и залегла в наскоро вырытых околех. Пользуясь затишьем, усталые люди уснули

Уваров сидел в пещерке, оборудованной под временное жилье. Настроение было тяжелое, и много душевных сил уходило на то, чтоб скрывать это от бойцов, от товарищей, от семого себя. Потом эти дни вспоминались как самые трудные за всю войну.

От непривычной тишины стали путаться мысли Уваров еще не слад, но был на той грани бодретвования и сна, когда пробуждение особенно болезненно.

Ему показалось, что в замлянку вкатился огромный тамный клубок. Уваров очнулся.

На полу лежал человек в серой шинели. Он обхватил голову обенми руками. Лица его не было видно. Над ним, большой, плечистый, стоял Ногайцев.

- Мразь, гадина!...

Человек на полу еще больше наклонил голову.

Выхожу, понимаешь, я на него с берега, из камышей, а он бросает оружие — и от меня. Испутался, думая, что немцы реку пере-шян... А есян бы и вправду немцы?.. АхІ...

Ругаться Иван умел.

Политрук сказал хриплым от драмоты голо-

— А ну, встань1

Боец поднялся на ноги. Парень совсем молодой, курносый... Губы от страха белые.

Фамилия как? Имя?

- Красков Алексей.

Уваров задал еще несколько вопросов и Приказал:

Ступай пока!

Парань скрылся в темноте.

 Необстрелянный, молодой, — покачал головой политрук. - Однако трибунала не избе-

- Сукин сын, — охотно подтвердил Ногайцев. — А насчет трибунала ты это, Николай, брось. Сам видишь: мальчишка. Целый день под огнем был.

И пошел и пошел. Битых полчаса говорил. Договория до того времени, когда грохнула

вражеская артиллерия. Выбегая, Ногайцев споткнулся о мягков. Алексей Красков лежал у самого входа в пещеру. Иван легко поднял его за ворот и крик-HYR ROSMO E YXO:

За мной следуй! Чтоб на моих глазах былі Чтоб я тебя каждую секунду неблюдалі

С тех пор Лешка Краское всюду следовал за Ногайцевым. И войну прошли они вместе, и в леспромхоз Иван привез его. У обоих

грудь в орденах, оба цалые, невредимые. А Уварову не повезло. В том бою у реки Сомной его тяжело ранили в грудь. Простреленное легкое не дало дослужить до победы.

При первой же встрече дома, в поселке Зимнем, Иван похвастал Лешкой:

— Каков крастничек? — И аще добавил – А ведь это Красков тебя тогда в медпункт доставил! По моему приказу, конечно.

Лешка, раскормленный, чистый, затянутый в ремни, губ не мог свести от улыбки,

Встречу праздновали у Ногайцевых. Красков со стаканом вина подсел к Николаю Павло-

Вы так поглядеть — сухощавый, а на деле тяжелый. Я вас тащил, думал, не дотащу. И так прилажусь и этак. Если бы вы вще в сознании, а то никакой помощи от вас. Все же

дотащил. Доктор сказал: чуть бы поэже — и конец. — Он эначительно тарацил большие голубые глаза. — Еще бы немного, и пиши похоронную.

Уваров сдержанио благодарил:

- Ну, спасибо!

Дочка Вера — ей тогда только семнадцать неполнилось, -- открыв рот, глядела на пар-ня. Еще бы: отцое спаситель!

Иван иричал с другого конца стола:

— Ты хвали, хвали его, Лецику, он это лю-бит! Он за ласковое слово в огонь полезет! И все же не лежала душа у Николая Павловича к Лешке.

Назначенный директором леспромхоза Ногайцев сделая Алексея начальником Затонного участка, самого богатого строевым лесом. Работал парень весело, не придерешься, но при астречах с ним Уваров отводил глаза и в басаду на вступал. А встрачаться приходидось частенько. То прохаживался Лешка возлеуваровского дома, то бежал по тропинке от крыльце, в раза два заметил его Николай Павлович со своей Верой.

Он сказал дочери:

- Рано начала с кавалерами ходить. Не об этом надо думеть. Впервые Веря посмела возразить отцу:

— Он не кавалар воесе.

— Кто б ни был. Нечего ему у доме око-

И когда люди стали плохо говорить о Краскове. Николай Павлович слухам поверил.

Первую весть принесла Таисия:

Лешка-то Красков затонного леса продал на большие тысячи. Иван в отпуску, вот у него руки и развязаны.

--- Что же он дурак, что ли? — усомнился ято-то из домашних.

 То-то что и не дурак. Лес был какой-то незаприходованный. Объездчик Рябов сказывал. «Слышу, — говорит, — машины гудят. Гляжу, — говорит, — волковцы лес возят. Откудей Молчат. А лес-то приметный. Затонный лес. ехать машинам больше неоткуда». Теперь Ногайцева ждут.

А Лешка не таклоя. Ходия, посменявлся. Ве-черами провожал Веру из кино. Николай Павлович вышел ночью к капитке, подождал, пока они появились на дорожке, Веру шугнул до-

мой, а у Лешки спросил:

Что это про тебя люди болтают? Ничуть Алексей не смутился.

Не слушайте вы людей, Николей Павлович. Никто и ничего не знает. Кроме меня, конечно... И как это у людей получается: чуть что, деньги взяв! Будто уж лучше денег нет имчего!

Ушел он, весело несвистывая. А Уваров, может быть, впорвые в жизни не знал, что ему думать о человеке.

Из отпуска Ногайцев приехал с молодой женой. О Краскове на какое-то время забыли. Но до того было.

Вера на зимние каникулы уехала с экскур-сией в Москву. С тех пор Лешка не показывался. Увидев его у крыльца, Николай Павлович отмехнулся:

— Не приехала, не приехала еще!

— Мне с вами поговорить надо, — попросия Алексей.

Прежней веселости в голосе не было, Он похудел, осунулся и срезу стел похож не того пария, каким его увидел Николай Паслович первый раз в землянке.

В комнете Креское опустился на стул.

 Вы одни можете, — сказал он. — Внушите Ивану Семеновичу, пусть он оформит лес, обе-JULY WORK.

Он замолчал, ждал вопросов. Но Уваров не стал ему помогать. Лешка глубоко вадохнул.

- Он мне по междугородному телефону позвонил, когда в отпуску был. Чтоб я волновцам лес отпустил. Без документов. По одному слову. Я вам скажу, у нас есть такой лес, заготовленный на случай, если план не выполним, чтоб пополнить. Назаконно, но все же не преступление. Сами видите, из лесу бравно тайно не вывезешь. Вот на этого фонда.

Уваров слушал, нахмурясь.

— Деньги брал? — Ни колейки! — твердо ответил Лешка. -Чиколай Павлович, чт Я от вас и не ожидал, Николай Павлович, что ны такой вопрос мне зададите. Я вам...

 Ладио, — почему-то чувствуя неловкость, обореая его Уваров. — Что ты ко мие пришал – Ладио, -

плакаться? Иди и директору. Он что, отказы-

вается от своего приказаї — Не отказывается он.

«Ступай, — говорит, — зевтра оформлюз. А потом опять завтра. А сам надовольный. Мне уже и говорить неловко. Каждый день в глаза ему засматриваю. Конечно, у него дела, но ведь люди на меня валят.

– Заяви куда следует.

— На Ивана Семенычаї — вскинулся Леш-ка. — Как это можної Вы сами знаете, чем я Ивану Семенычу обязан.

И уже тише добавил:

А не захочет он, ито мне поверит? Ведь ни бумажки, ни записки. Один словесный приказ по телефону.

- Так что ж ты думаешь, что Иван деньги ваял? Смотри, Красков!

— Они ему тогда нужны были, — просто сказал Лециа. — Он Ольгу по свету возил, удивлел.

· Уйди, — приказал Уваров, — в ему скажу! Резговор с Иваном был короткий. На улиц — Ты кончай эту историю с Красковым. По

дружбе советую. Грязь и тебе липнет.
— Да нет там инкакой истории, — помор-

щияся Ивен, — одни сплетии.

Что теперь Ногайцеву советы другат Теперь он не мальчника, своим умом живет. Очень возгордился ты, Уваров, думая, что по одно-му слову послушает тебя директор!

А о Краскове говоонли все громче. Почтальон, старый знакомый Уварова, вручая ему FARATHI, CKASAR!

- Повестку сегодня Краскову отнас. Про-

курор вызывает... В этот же день Алексей Краское выстрелом из охотничьего ружья локончил с собой, оста-вив записку: «Я ни в чем не виноват. Жить виноватым на могу».

Дверь открыла Ольга. Уваров оттопкнул ве

плечом и прошел в комнату. Изан обедал. Отодвинул тарелку, расплескал борщ, встал навстречу Уварову.
— Слышалі Эх, Лешка, Лешка, что надежалі

С собой покончия, а

Сдерживаясь, Николай глухо сказал:

- Это на Лешка с собой покончил. Это ты его убилі

Он увидел, как ислугался Иван. Серые кошачьи глаза вго округлились, толстые губы обмякли, коже на щеках задрожала.

Говорить было нечего, опревдываться не-чем. Взглянуе не лицо Уварове — непряженное, яростное, - крикнул не своим, сдавлен-HID-THEODER THEODOR

— Кабы не я, ты б его десять лет назад кончил! Ты его трибуналом судить хотел!

Не слушая, Уваров спросия: — Сколько ты на Алексевзой смерти зара-

боталі Иван замахнулся. Может, и удария бы, но открылась дверь, заглянула Ольга. В шубе, в новых ботах.

— Вы здесь беседуете, а мне это нените-есно. Я пойду погуляю. Ладио, Ванечкаї есно. Я пойду погуляю. И наставительно сказала Уварову: — А все же неважинео, когда мужчина с жанциной не здоровается.— И кокетливо помакала варажкой на прощание.

Ев приход будто придал Ивану силы.

Кому Алексея больше жаль, мне или те-

бе? Он мне вместо сына был!
— Замолчи! — крикнул Уваров. — Я сюда
шал, думал, в тебе хоть зерно коммуниста осталось. А ты вор и убийца, и я это докажу!

Иван усмехнуяся.
— Не горячнсь. Ничего ты не докажешь. Лешку телерь не поднимешь, а смерть, она

все спишет. И тогда, задушенный ненавистью, Уваров медленно и раздельно сказал бывшему другу:

- Деньги, что украл, вернешь! Все, до копейки! Десять дней сроку дею. А дальше имя мое забудь, как я твое забуду!
Крозь шумела в ушах. Вышел — чуть не

ynan.

А Ногайцеву, видно, суждено удивлять людей. Семь тысяч внес зе своего дружке Крес-кова. Так и объявил: «Вношу, чтоб очистилась его память». Вот он кекой, Иван Ногайцев!

Восемь лет прошло с тех пор. И вот зовет старый друг.

Анна последний довод приводит:

Перед смертью все грехи человеку про-

— Нет, — твердо скезал Уваров, — не позво-лено жизнь на земле пачкать! Жить надо CHRIDO.

Опустила голову Анна.

Он сказал еща:

 Все будем умирать: и ты и в. Смерть прощения не дает.

П. К. Саксаганский.

ОН СЛУЖИЛ НАРОДУ

В весенине майсине дик, ногда Киев осо-нию красив, столетие со дих размения ис-ифея украинского театра Панаса Сансаган-юго отмечается как дата, близкая сердцу рад, ито дюбит украинскую театральную

в весение шанское дил ринда голерифен украниского театра Панаса Сансагансного отмечается как дата, близная сердцу
всех, кто любит укранискую театральную
культуру,
Мие посчастяненнось, правда, всего один
раз, видеть и слышать Сансаганского. Он
принимая нас, мелодых литераторов, пришедших поздравить его с восьмидесятилетнем.
Перад нами сидам человен, убеленный садинами и угожранный трудом. Ум им его был
всем и прозоряни, И слова, сназанные нам
тогда, запоминились нарушимо. Это были слова о правде мизии, которая долима звучать
на сцене и ме страницах киниг.
Всю свою долгую мизинь, увенчанную победами большого таланта, Панас Карпович Сансаганский был верен этой цали. Он нес правду со сцены даже в техное годы произвола
и реакции, когда родное украинское слово
было заковано в мелечные какралы.,
Семья Тобилевичей, из юторой вышел Сансаганский, имала большие заслуги не тольно
перад украинской культурой. Ведь и знаменитая династия русских эктеров Садовских
тоже принадленит и этой замечатальной
семья. Сансаганский корошю эная театр, ко
гда пришен на сцену. Вагу даны были в дар
прекрасние традиции; он обогатия их и уменоких крумках, Панас Саксаганский навсегда
саязал свою моззы с театром.
— И иниогда в не малеш вб этом, — не раз
говория великий артист.
Ему и не надо было жалеть о своем выбере в мизии.
Созданные Саксаганский образы незаби
кари уствуя ярителей всем сердцем своник, помимая, муда мадо заять их и к каной
санаганский вписая в историю украинской
сиданы вдохновенные и яриме страницы.
С особой силой развернуют талант худом
ника после Великого Октяборя. В 1818 году
Сансаганский создал в Киеве Народный театр,
пользовавшийся огровными этого театра были
борць за вобеду революции. О таков зрите
леницинесь сделать родниу и наред свобой
ными.
Самсаганский часто в кругу другой гове
пинами.
Самсаганский часто в кругу другой гове
пинами.
Самсаганский часто в кругу другой гове-

ными. Сансиганский часто в кругу друзей гово-

Сансаганский часто в кругу друзей говория:

— Я очень счастяма, что дожим до тамого светлого время стало инохой расцавта всего нашего искусства, неотделиного от лизни народа.

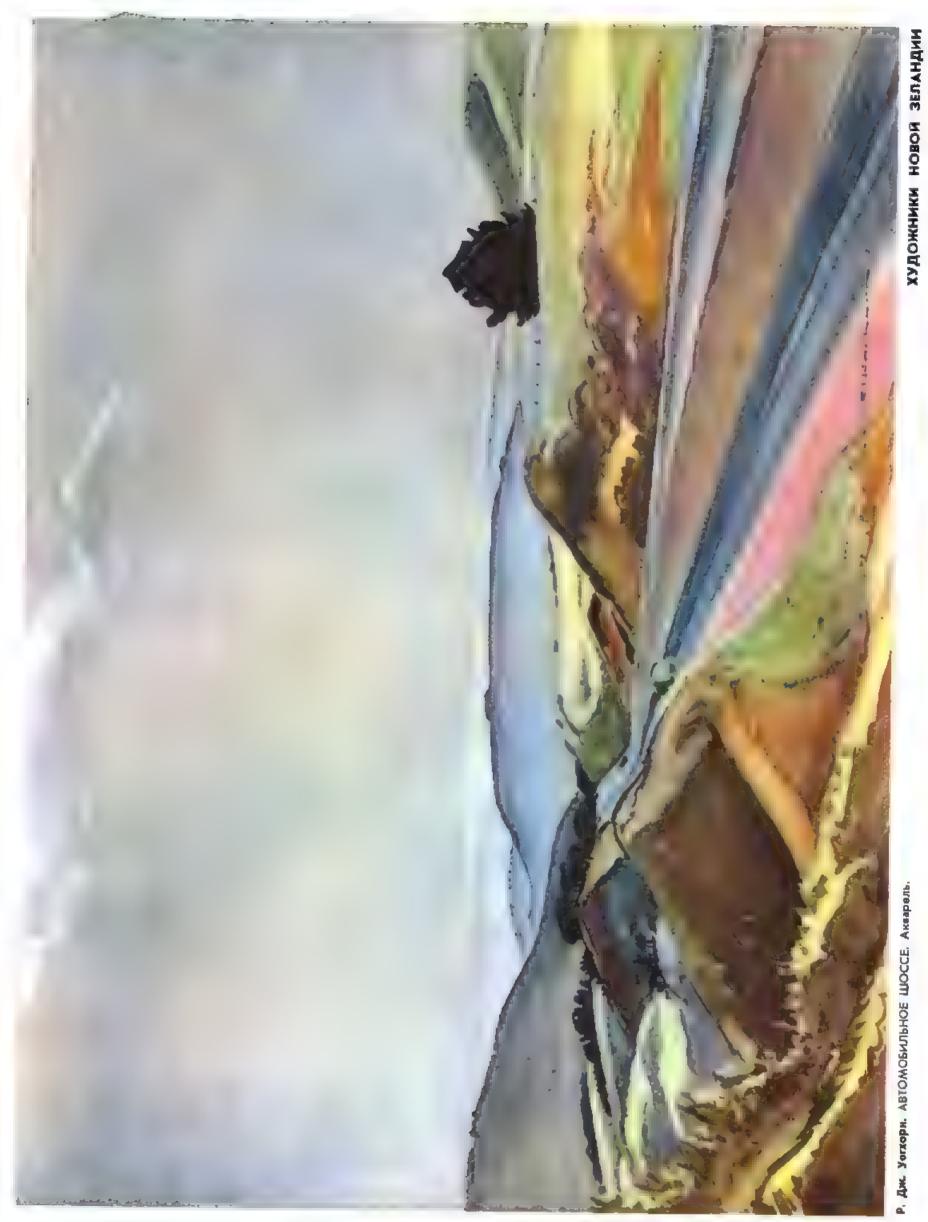
В тридатые и сороновые годы Сансаганский особенно влодотворно работая кам ремиссер, Его постановки инекот огрошнов значение для развития соевтского театра.

Панас Сансаганский один на первых получия звание народного артиста СССР.
В 1939 году Кнав и вся украинския театральная общественность отвечали восымидестилития Сансаганского.
Он умен на жизни незадолго до войны — в 1940 году.

Теперь, ногда вы отмечали столетие со дня ронцения зеликого артиста, Кнев расцая еще краше, воссозданный из руми и погла, возромденный народом, которому тем совкаганский.

Натан Рыбай Натан РЫБАК

10

Р. Дж. Уогхори. ABTOMOБИЛЬНОЕ ЩОССЕ. Акварель.

Эвеяни Пэдж. УЛИЦА ЛАМБТОН (ГЛАВНАЯ УЛИЦА ВЕЛЛИНГТОНА). Масло.

Френсис Ходикинс. МАОРИЙКА С РЕБЕНКОМ, Аквараль-

Aydoninuku Hobou Beranduu

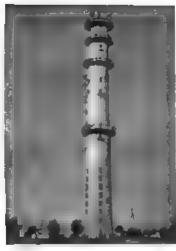
Выставка цейлонских художников... Выставка Непала... Культурный обмен между самыми отдапенными странами непрерывно ширится. Теперь у нас открылась выставка художников Новой Зеландик. С новозеландскими художниками мы знакомимся впервые.

Картины, которые мы видим на выставке, типичны вообще для западноевропейского искусства- недаром многие художники новозеландцы получили европейское художественное образование.

К сожалению, в экспозиции выставки отсутствуют произведения искусства маюри — корвн. ного населения Новой Зеландии

REELE TO KPASI

Показывает Варшава...

Укловия разпорелейния стак-

Повгните недавний чашпномат мира по хокиею? Волельщию постинии, владельщы телевизорой, с огермением лодсчитывали, сколько дней придется ждать, пока Центральной студии телевидения пришлют «ролики»
из Праги. А ведь как было
бы хорошо, сидя дома, набиодать за всеми перипетивне съттаманадских хокиенстов!
Можем обрадовать читателей. Не очень много времени
отдаляет нас от того дия, когда в «Программах телевидамия» появится новые раздеже: «Показывает Будагешт», «Показывает Софила,—ногда, скамени, вместе

с вестиниямительной

оправоння телениданим» полится новые раздемен: «Поназывает Будапецт», «Поназывает Будапецт», «Поназывает Софил»,— ногда, склюем, высте
с варшавинами, энголнишении Зал ноигресса Дворца
мультуры и науми, мы будем
аплодировать мастерству
польских артистев.
— Мажду Совятении Союзом, Польцей, Чехослованией и другими социалистическими странами,— рассказывает заместитель министрасвязи СССР И. В. Клоков,—
рациямо построить радиралейные и набельные лими,
ноторые обеспечат постоиный и устойчивый обеем телейные и набельные лими,
ноторые обеспечат постоиный и устойчивый обеем телейными программами, вначале черно-бельми, а
потом и цветными. На советсио-польсном участие уне
прокладывается мощимій моанснальный набель.
Не только москез, но и Яеимиград, Киев, Минси, Харьков блатодаря внутренним
радиорелейным и набельным
лимим смогут принимать
зарубаниме талепедачи.
Навстречу, из городов Советсного Союза в страим кародной демонратии, будут
транслироваться советсие
телевизионные програмиы.
Регуларный телеобмен столиц стран социалистического лагаря, когда это представится необходивым, момен быть деполнен вилочением Варшавы или Праги в
западноваропайскую систевну так называемой «Евроензин». В этих случаях Мосная будет принимать теленавну так называемой «Евроензин». В этих случаях Мосная будет принимать теленарадин слентанля театра
Яа Скала из Милена или...
Мы мун было не ивзападноваропайскую систелагания не закончат. Однаю уже в 1962 году
шиллины советских людей
смогут видеть на закончат. Однаю уже в 1962 году
шиллины советских людей
смогут видеть на закончат. Однаю уже в 1962 году
шиллины советских людей
смогут видеть на закончат. Однаю уже в 1962 году
шиллины советских людей
смогут видеть на закончат. Однаю уже в 1962 году
шиллины советских людей
смогут видеть на закон-

и театров Западной Европы, конечно, при наличии до-овором е культурием об-

пончино, при наличим допончино, при наличим допончино, советский Союз поирыпается густой сотью радиоразойных и набольных линий. Уме сегодия Москву
принимают в Ставиногорсие,
Малиове, Рязани, Иостроме,
Калуге, Ярослашле, Владинире, Каличине, Смолента
в Киев — в областных и неонных центрах Упинит
град начнут
град начнут
град начнут
град начнут
граднаеми,
— через сома лет,—продожнает И. В. Клеков, —
страна будет располагать
160 тедевизнонными станцилми, Вслед за Москвой почти во всех стоянцах советсинх республин на экранах
телевизоров лоявится цвет,
Современные радиорелейные и кабельные линии —
сложные соерумения. Оми
позволяют решать большие
задачи не тольно в области
талевидения, зачительно
улучшается менсутородная
и менсународная телефонная и телеграфиза связы.
Харантерный пример: радиорапейная линия, вдоль цепочии исторой на расстоянии 50 нилометров одия от
другой располонены привеко-передаточные ретранслациокные станции-башии, двет

возможность врювременно вости по одному стволу 600 телефонных разговоров. А стволов, паравлельно расголоменных, агонет быть неголоменных, агонет быть неголоменных, агонет быть неголоменных, агонет быть неголоменных развещаются чераз каждые цюсть километров) возможно вести 300 разговоров и телепередачу, а без нее — 1 900 разговоров На голоменных маповале-

без нее — 1 900 разговоров!

На главнейших направлениях с повощью релейших приняй и кабелей постепенно будат ващено автоматическое соединение абонентов различных горадов. Этот способ отлично зарвиомендовая себя в дин работы XXI съезда партин. Из Больцого Премлевсного дворца делегаты съезда непосредственно, без помощи телефонистки, связывались с абонентами двенадцати прутичейших го-

в нюме посновские вбоменты, чен телефонные номера наченаются со энаков
«Бе, получат возмонность,
в порядке энсперимента, иннуя междугородную телефонную станцию, набиратьномера своих лененградских
это бывает при беседе двух
моснамей, имеущих в разных районах города. Но счетчин тотчас зарегистрирует
разговор и его продолжительность — это для оплаты.
Несколько позме не тельмо абоненты станции 459-,
но и «Вё», «Гб» и других АТС
Моснвы, затоматические свяжутся
с Ленинградом, а потом и со
вногимя другими городами.
"Год от годя растет при-

жиотнея другими городами.

"Год от года растет применения радиотехники и
электроники в народном хозяйстве, во всех областях
культуры и науки, В нонце
сомилетки телевизночные
программы страны ежедиевно смогут смотреть примерно сто заняднонов человек.

Б. ЛЬВОВ. Г. ВЛАДИМИРОВ

Вторая жизнь Квана Ермакова

Заседание ученого Совета подходило и монцу. Уже выступнян офециальные оппоненты, высоко оценивание диссертацию молодого ученого и. Ермаков «Диалектический материализм философская основа научното атензма», когда слова попросил научный руководитель доцент Муравьез. Он на стольно говорил орабочим, грузчиком в шахторе:
— Ермаков живет второй раз. Когда ему было 15 лет, его вместе с другими партиротанком расстремяни гитеровцы, сбросиям в противотанкомый ров и забросали землей. Ночью колкозички отколали в обеорочном состоянии бедкозинии относли вальчика в дом, вылечиям, подмортили, выходили.

И снова Ермаков страде, и через год вомет в 220-м гарандейском страде, и через год вомет в 220-м гарандейском страделем философских маук.

ся в партизанском отряде, в через год всюет в 220-м гвардейском странювом полку Советской Армии,

Война подходила и концу, ногда Мван Ерманов после госпиталя вернулся в родной Домбасс, начая работать: был сторомен, черное рабочим, грузчиком в шахте, сотрудимом городской газаты. После работы он учился и энстерном опончил десять классов. Одаренный коноша, исами силами тлиувщийся и знаим-ли, становится студентом философского университета. Блестице окончив МГУ, Ерманов стал преподавателам нафары философин МГУ, писан научные работы. Высшая аттестационная измеся утвердила Ивана Михайловича Ерманова в ученой стагани нандидата философских маук.

А. Синельников

А, СИНЕЛЬНИКОВ

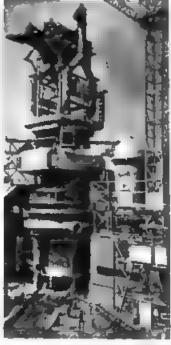
Домна передвинута

На заводе «Запорописталь» передвинуя реноиструкруешую доменную течь № 2 на
постоянный фундамент.
Передамина крупных соорумений в нашей стреме
осуществляется не втереме.
Но это самая большая
домна. Вес аграгата,
смонтированноге не заводе
«Запоромсталь»,— 3 зее томи.
При реноиструкции доменной печи инжемеры примеинли оригинальные решения.
Обычно вонтам фурмениях
приборов произведитея с
площадии поддоменник, а
на этот раз для уснорения
его вели со специальной временной плечи организовали
иностарусную рабету сварщиков и понтажиннов. За
надалю до того, как остановить старый коритус, отсаман
инсходящие газопроводы. Это
позволило быстрее деконтировать нам газопроводы.
Томность инменерных рас-

Точность инжинерных рас-четов, творчесний труд нова-торов наиного сократили срок реконструкции. На 10 дней раньше графика про-вели монтаж номука домен-ной печи. Перадвилия лечи при по-мощи гндравлических дом-иратов заняла 5 часов. Начальник «Укргизаметал-лургионтама» Министерства строительства УССР М. К. Трошим рассназывает: — Монтаж оборудования и футеровна будут закончены в мае. Предполагается задуть

почь 31 мих и выдить первый чугун 1 мюня.
Новый, прогрессивный ме-тод ревонструкции довенных почей двет возможность пе-лучить доложительно сотии тысяч томи чугуны.

AA, AXMATOR

Домина в моменет переличения Фото А. Кональчува.

ЛОЕЗД С ИСКУССТВЕННЫМ ЖЛИМАТОМ

Пассажирсинй поезд при-бликается и Ашхабаду. Знойно. От раскаленной солицая земли подиниаются дрожащие струйки горичего воздуха. В таную погоду ву-чительно чувствувшь себя в вагоне. Обливалсь потом, мечтаение о прохладе, дума-ещь о том, наи приятно было бы в поезда, в котором ле-том не жарно, в зимой не

Недавио это были тольно мечты, а сегодия они осуще-

подавно это сыли тольно мочти, а сегодия они осуществляются, Поезд с искусственным илиматом и центральным энергоснайменнам лостроен из Калининском вагонестрентельное заводе.

— В составе 15 вагонов, — В составе 15 вагонов, рассизывает главный конструктор заводя Михами Аленсевич Куланов, — В наждом вагоне установил для кондеционирования воздуха, производительностью в 24 таксячи нилокалорий в час. Элентроэнергия поступает и установили из единого источника — вагона-элентростанции, Сейчас испантания установом зананчиваются.

ются. Отправляемся в цех, Он высон, просторон. Вагомы и Тускло побласинающие тускло побласкивающие ральсы создают впачатлание вокрала. В углу цака возвытающиется огромный бразентовий шатер, к ноторому подваны толстые трубы парового отопления. Михаил Алемсавич приподнимает

ваданы толстые трубы ларового отопления, Михаил
Алексевич приподинявет
бразент, вы шходим в шатер
и словио попадаем в шатер
и словио попадаем в шарко
натопленную баню.
В шатре стоит адин из вагонов нового поезда. Поднимаемся ло ступеньнам. Кажется, здесь еще марче, чем
в шатре. Вероитио, это от
духоты, от запака красии.
Испытанием холодильной
установии румоводит инженернонструктор Ирина Владимировна Синринциал. Она
включает рубильнии.
Всиоре становится заметно прохладней. Я осматриваюсь. Все кажется привычным. Как в обычных вагонижим плациартные места, только на потолке вентиляторы принрыты овальними щитами.

— Из вентиляторов поступавт охлажденный воздух, —
объясилет М. А. Куланов.—
Шитин гасят его сиврость,
чтобы внутри вагона было
холоднее, чем снаружи, на
14—18 градусов. Таная температура в кагоне поддерживается автоматически.
Существуют приспособления и для подогрева воздуха в знашее время. Знизу, в
стенках, вмонтированы батарен водиного отопления. Вода в них нагревается элентричеством. Крома того, натружный воздух, поступанощий в вагон, проходит через
элентроналорифер, гда подогревается.
— В создании поезда с искусственным климатом, —

— В создании повзда с ис-нусственным климатом, — говорит М. А. Куляков, — участвовало нескольке про-вышленных предприятий, электрооборудование сдела-но в Риге. Колодильные установки изготовлены в Одесса, а в свой первый рейс поезд уйдет с нашего Кали-ниского завода. В интором канидый вагои

я нетором и ссст ловад, в нетором камдый вагон ниеет установну для кон-диционирования воздуха. По-сле экстлуатационных испы-таний будет решен вопрос о серийном выпуске таких пе-

А. ГОЛИКОВ

Спесарь-монтажник В. М. Макеев устанавливает автома-тические приборы для агресата вентиляции.

Фото Н. Чамова.

А. Н. ЗОЛОТУХИН энскуженный вреч РСФСР

ЗАПИСКИ ВРАЧА

Фото Риммы ЛИКАЧ.

Валиковозрастный студент

В 1930 году, когда мне было уже тридцать восемь лет, в поступил на медицинский фа-культег Воронежского университета. Со стороны такой шаг казался, пожалуй, легкомысленным: у нас с женой к тому времени было уже тров ребятишек, а зарабатывал я один. Товарищи мон по Ястрабовской районной больнице в родной Курской области, гда я служим фельдшером, так и говорили. Но посовещались мы с Вараарой Васильевной и решили: как-нибудь перебьемся, я в Воронеже вечернюю работу найду, что-нибудь да под-работаю. Ну, конечно, семье придется поясок потуже затянуть на пять лет.

Переступил я порог университета с колодком в спине: сумею ли, думалось, одолеть эту высокую гору! Меня терзал сомнениями вопрос, который по нынешним временам звучит странно и даже несколько диковато: «Может

фельдшер стать врачом?»

Этот вопрос поставили еще задолго до семнадцатого года чиновники из российского медицинского племени, и они же отвечали на него решительно: «Конечно, нет!» Ведь ито шел в фельдшерыі Простолюдины, мужики. А какой же из мужика врач?! Что вы, помилуйте!

И после семнадцатого года часть профессуры в медицинских институтах долго продол-жала считать, что инкогда из фельдшера на получится мастоящего врача.

Я окончил Курскую фельдшерско-акушерскую школу во время первой мировой войны,

армин — в 315-м Глуховском полку слумограния военфельдшером роты. И этот, если можно так выразиться, комплекс фельдшерской недостаточности, второсортности в меня крепко въелся.

Но среди студентов-медиков я увидел очень много себе подобиых. Не первый курс поступал народ

немолодой, уже потрудившийся, обкатанный жизнью. Безусых юнцов и восемнадцетилетних девушек со школьной скамым можно было по пальцам сосчитать. Я воспрянуя духом.

Мы, великозозрастные студенты из фельдшеров, вгрызались в гранит науки с остервенением. Мы хотели доказать, что дореволюционный профессорский вопрос несчет фельдшеров — поганая кастовая выдумка и его пора снимать с повестки дня. Лишним было бы говорить, что учились мы не из-под лалки, а сознательно, вполне отдевая себе отчет в трудности избранного пути.

Год шел за годом, семестр за семестром. Дни моей жизни были похожи один на другой, как ступени лестниц в нашей Alma mater: днем учеба --- на лекциях, в анатомичке, в больничных палатах, вечером работа — на фабричном медлункте, по ночам долгое, до ряби в глазах, сидение над учебниками. Когда медицинский факультет выделился из университета в самостоятельный институт, инчто для меня не изменилось в этом распорядке. Но к тому времени сильно начал меняться я сам в чисто физическом смысле: стел худеть не по дням, а по чесам. Ночью раз по десять просыпался в холодном липком поту. Подняться на второй этаж без остановки стало непосильной задачей. Очень остро ощутки и тогда, что эначит «теет, как свеча».

Пошел на рентген. Старичок-рентгенолог нарисовал на буманике размером в ладонь два моих легинх и в одном из них обозначил точ-

Акам Никитович Золотухии

- О, о, посмотрите на него! Спешите посмотреть, а то он сейчас умрет! Эх ты, пото, эх ты, человече! Да мы тебя вылечим — в духовом орхестре на контрабасе играть будешь!
Я спушев опе

Я слушал его хмуро. Адам замолчал, подумал и быстро выдвинул из-под кровети свой сундучок. Достав из него большую банку и бутылку, он сказал теперь уже другим ном, тихо и ласково:

— Во, погляди. Тут целея банка меду, а тут бутылка масла. — Он поставил банку и бутылку на стол, погладия их. — Родичи прислали. Мед засехерился, но все-теки мед. Съещь —

адоровый будешь.

Тут другие друзья набежали. Узнав, в чем

дело, они принялись меня успоканвать.

Институт я на бросив, работу тоже. Не знаю, что тут подействовало: Адемовы мед и месло или сосновые иглы, приносимые из леса, из которых я делал отвар — витамии С! — но только вскоре почувствовал себя лучше.

Тек и «доскрипел» до выпускных экзаменов, сдал их и получил диплом врача. Грустно было расставаться с институтом, с друзьями-однокашниками, но всех нас ждала любимая работа, и новоиспеченные врачи разлетелись в разные стороны стремительно и радостно, как птивы из садка...

Разлетаясь из института, мы клялись отдать все наши силы и знания любимому делу, людям.

Когда я получия диплом, мне было сорок три года. Я поехал в Курск и попросил областные органы здравоохранения послать ме-ня на работу в деревню. Мне дали Лубянский врачебный участок, в Медаенском районе.

О врачах и о грачах

Мелкой рысцой трусит лозматая пошаденка, заинденевшая так, что и не разберешь, какой она масти. Розвальни без скрила катятся по наезженному большаку, темному от вмераших в укатанный льдистый сиег конских яблок и соломы. Нет-нет да и налетит, напомнив, что стоит выожный февраль, произительный ветер, вихревой, закрученный штопором. Он буравит насквозь и овчинный тулуп и ватно

ками созваздив, похожее на коиш Большой Медзедицы, только без ручю. Обычно рентгенологи не говорят пациенту, что они там у него узидели --- об этом они сообщают лечащему врачу. — но я ведь сам был без пяти минут врач, поэтому мне можно сказать все прямо. И он сказал:

— У вас, дорогой мой, туберкулез, с чем вас и не поздравляю. Очаги-сі И довольно неприятные.

В амбулатории врач, выслушав и выстукав мою грудь, окончательно доконал меня:

- Дела серьезные. Вам следует лечиться. Питание. Воздух. Никакой работы, инкаких за-้มขามดี.

Выписал он мне лекарства, но я даже не заглянуя в рецепт: не было в то время мало-мальски действенных лекарств против туберкулеза, я это вная и на сей счет не обольщался. Питаннеї Время было трудное. Продукты выдавели по карточкам. Хлеба аволю на

В общежитие пришел я разбитый, с серым лицом. Мой дружок, сосед по койке Адам Статкевич (он сейчас работает главным врачом районной больницы на станции Поныри), посмотрел на меня с интересом, как на незнаномого, и спросил:

— Ты чего это?

— Ничего, Адам, — говорю. — У меня туберкулез, очеговый. Лопнул мой институт.

Он неожиданно рассмеялся. Потом загремея NA BACK STANKS

пальто и остро колет в стину, в бока. Через темную дорогу начинают перебегать беско-нечные белые эмен поземки. Возница, маленький, весь такой ладный и по-молодому подтянутый старичок, разбирает залубенавшие на мороза вожжи, привстает на коленках.

 Эй, ходи-и! — задорно кричит он тонким. голосом.

Лошаденка прядает ушами и прибавляет ходу.

Значит, давно увхал ваш доктор? — спрашизаю я, продолжая наш разговор.

 Да мы, верно слово, уж и позабыли! — весало ответствует возница, оборачиваясь ко мне. Лицо у него по усам и бороде в хрустальных сосульках.

— А чего это он вдруг уехал?

Да вадь говорится рыба ищет, где глуб-же! — все так же высело кричит старичок.

В голосе его нет осуждения, но он все-таки из деликатности находит нужным оправдать того, о ком мы говорим:

 Да и то сказать: деревня сторонняя, глушь. Один воздух. Ни тебе чайной, им баракок. Это мы привычные, а городскому че-

Он смотрит на меня так, будто хочет сказать: вот видишь, милок, мы чужих людей за глаза не оханваем, не бойся. Политичный старичокі Видио, уверен, что и я аскорости подамся восвояси.

Поземка неожиданно кончилась, ветер стих. Дорога пошла наизволок, и мы выехали на невысокий берег замерашей речки. Старичок пкиуж рукажникой 🏲 Сторону противоположного берега.
— Эн, гляны Эн тополь грудится, а под юнм

красен дом, Приехалиј

Дорога привела нас под самые окна больницы. Пока возница укрывал лешедь старой, дырявой мешковиной, а я, соскочив с саней, разминал ноги, из-под крытого, низко нахлобученного крыльца больницы вышли двоеодин пониже, другой повыше, оба в белых ка-

— Здравствуйте! -

Здравствуйте! — приветствовал их я. - Здравствуйте! С привадом! — не то хмуро, не то серьезно отвечали они.

Будем знакомы, — сказал я, подходя. —
 Золотухки Аким Никитович. Назначей и вам

Григорьев, фельдшер,— отрекомендовал-

ся, пожимая мою руку, один. — Фельдшер Еськов, — сказал другой.

Они помогли мне вынуть из саней чемодан, свернутый в скатку матрац с одеялом и по-душкой в середине и мешок с мукой весом в луд — бесценный дар председателя Медвенского райнсполкома. (Еще он выдал мне десять пудов картошки, но их я до поры оставил на складе.)

— Вы одни, без самьи? — спросил как бы между прочим Еськов.

Пока один. Еськое и Григорьев обменялись понимаю-MODRITTEE MALLI

Мы вас проводим в дом?.. - полувопропископдеци, оншудоние онаповод и онапетиз

Григорьев. Дом, предназначенный для врача, стояя рядом, в десяти шагах. Кирпичный, с высоким крыльцом, он выглядел крепким, добротным. Внутри было просторно. Сенцы, кухня, небольшая прихожая и четыре жилых комнаты.

В одной из них стояла железная кровать. Печь была протоплена.

— Чаю хотите! — спросил Еськов.

- Спасибо, — поблагодарил аго я. — Снача-DA COMPOSITO

Они ушли. Я развязал холодный с улицы матрац, кинул его на кровать. Кое-как застелив, разделся и лег. Засыпая, подумал, что

- Что мы, что мы! - не в тон ответия Еськое. — Мы фельдшере, с нес ваятки гладки.

— Но были жа врачи здесь? — были, да сплыли.— Он откашлялся и добавил смущенно: -- Извините, конечно. Они у нас подолгу не зедерживаются. Картина была ясна, Следовало браться зе

все это с засученкыми рукавами. Я с головой ушел в больничные дела. И с радостью увидел, что и Еськов с Григорьевым, и сестры, и санитерки — в общем, все будто встряхнулись, как после вынужденной спячки. Нестроение в больнице поднялось.

Немного огорчил меня лишь один, невольно подслушанный разговор. Как-то, закончив работу, я пошел домой, но у двери задержался: обратия внимание, что ручка прибита очень неудобно, у самого края. Соображаю, на сколько сантиметров ее подвинуть, и слы-шу в соседней комнате, где остались фельдшера, такой разговор.

Еськов говорит:

Взялся новый-то за гуж общими руками…

А Григорьев отвечает:

 Погоди, свою порцию грачей съест и уберется.

Насчет грачей он говорил по старой, вще дореволюционной памяти: в голодные годы кое-кто из местных жителей не брезговал этой птицей. Мне стало горько оттого, что они не верят мне. Не верят, что я останусь, не убе-гу, хотя я к тому времени уже перевез в Лубянку всю семью --жену и троих ребят: Николая, Евгения и Александру.

Да-а, на корошенький лад мысли настроили здешних людей залетные деятели с дилиомом врача в кармане!

Но обижаться было некогда.

Чрезвычайное происшествие

Однажды — уже пришла весна, начались овботы в поле-веду я, как обычно, амбулаторный прием. Записалось человек двадцать.

Прием уже подходил и концу, когде в комнату вошла старушка в балом платке, со скорбным лицом. Она робко остановилась в дверях и ждала, когда я подниму голову.

— Садитесь, бабушка, — приглесия я ее, откладывая в сторону очередную карточку.

Она подажнулось на шаг и сказала:

— Я на за себя пришла… Вот какое дало… Сынок занедужил.

— Да вы проходите, садитесь.

Старушка села на кончик табуретки, положила свои темно-коричневые, узловатые, неработавшився вдоволь руки на колени, ладошками вина, как школьница.

— что же с вашим сыномі Сколько ему леті — Годов-тої — Старушка смутилась. — Уж. я забыла... Надобно сосчитать... Врода бы тебе ровия, по обличью-то.

А что у него болит?

Она справилась наконец со смущением:
— Жар у него. Соседка говорит, лихорадка. А я так-то посидела, подумала: откуда ей быть, вихорадке! Комаров негу: рано комарам. А он прошлую ночь брадил, на ноги вскаивал. A вову — не слышит.

- Давно это у него!

Да, не соврать, третьего дин...

Я котел спросить, ставила ли она градусник, измеряла ли температуру, но сам улыбнулся свови наивности.

-- Ну, что ж, поехали.

Старушка повезла меня на хутор Дунаец. Погода стояла дивная. Солнце. Небо над головой голубое, не затуманенное ни единым Озими зепенеют изумрудными облачком. квадратами среди черных, глянцевитых, еще не обдутых до серой матовости массивов све-

жей пашни. Хотелось дышать полной грудью. Приехали. Нагнув голову, чтобы не стук-нуться о притолоку, вошел в избу. В горнице на парадной кровати, разметавшись, сбросив на пол лоскутное ватное одеяло, лежал век. Лицо его было, как вереный бурак. Светлые короткие волосы влажны от пота.

Я достал из чемоденчика стегоскоп, градусник. Градусник сунул больному под мышку, прижав бессильную его руку к боку. Пощупал пульс — сто двадцать. Чарез пять минут градусник показал сорок и две десятых. Откинув груди его рубаху, я увидел характерную

Сомнений не было: сыпной тиф. И заболел

непременно надо побыстрев перетаскивать сюда всю семью, в ближайшие же дни... Утром, позевтрежая кое-чем, достел свой ха-

лат, старый, еща студенчаский, но хорошо выстиранный женою, облачился в него, накинул сверху пальто и пошел в больницу.

Глазам монм предстало зрелище отрадных. В трех комнатах стояло восемь коек. Ложи, на которых возлежали больные, были сделаны со спартанской простотой: вместо досок нечто вроде матов, сплетенных из прутьев (видно, разобрали где-то плетень), в поверх них — жидкие соломенные матрасики. N sce.

Под той же крышей помещалась так называемая амбулатория. Она состояле из приемной и перевязочной.

 Много приходит на прием? — спроски я Еськова (быле его очередь дежурить). — По-разному. Бызает лять, бывает десять

Я удивился:

О, мало! Значит, редко болеет народ. Еськое неопределенно пожал плечеми.

- Оно как сказать... Домашними средствами пользуются.

— Это как жей

Известная ващь. Кто к бабкам ходит, кто еща как.

- А к вам, значит, предпочитают не ходить? — спросил я безалобно.

Ночной вывов.

ок не «третьего дин», как_сказала старушкамать, а гораздо раньша. Просто он, иряжи-стый и могучий, дояго крепияся, не желая подделеться болех

— Вот что, бабушка, — сказал я старушке, безмолано столешей у меня за стиной и с надеждой наблюдаешей за монии действиями. — А никто больше у вас на хуторе вот так в жару не заляется?

— Как же! — отвечала она. — Семен ране моего захворал. Да у него и жена лажит и

— А гда он жинжет?

- Да через двор от нас, как выйдени по праву руку.

— Я сейчас вернусь. — Со стетоскопом и градусинком в руках я выбажая на улицу и направился в набу Самана.

Он и вся его семья лежали в тифу. А еще через час в моня рукая быя убийственный в своей непреложности медицинский факт: на хуторе Дунаец больны тифом семнадцать че-

Началась война с воилю, самая настоящая война. Я связаяся с райнсполномом. Нам выделили милицию, и оне вместе с обществе ными уполномоченными держала хутор в осаде. Карантин был так строг, что никто, ни од-на живая душа, на мог войти в хутор и выйти из него.

Наспех, по-кустарному сооруженные дезин ные камеры работали дань и ночь, и дым от топок столбом поднимался и небу, как сигная тревоги. Сестры и санитерии, похожие на бойцов протнаохимической обороны, ходиян по домам с опрыскнавтелями.

На наше счастье, к тому времени заразный берак, который мы строили на всякий случай, в предвидении несихиданностей, был уже почготов. Райнсполком разрашил нам разобрать и использовать по своему усмотр дом быешего помещика Звягинцева в деревне Зоринке, и это нем здорово помогло.

Все заболевшие быям свезены в этот барак, и я из него почти не отлучался, разве только на зяополучный хутор. Когда все остальные мои сотрудинки освободились в Дунайце, они приминуян по мне.

Семнадцать человек... Семнадцать раз мы все словно сихимались надолго и затанвали дыхание, ожидая, как пройдет у больного кривис, чем он закончится.

В минуты коротких передышек в присматривался к своим подчиненным, и всякий раз отвлось от души пожать им всем руки и зать что-нибудь хорошев. Няни, сестры, фельд-шеры сами валились с ног от бессонья и усталости, но никто ни разу не пожалозался, не подумая о себе.

труд наш был вознагражден: яз самнадцати не умер микто, асе поправились. Вы-писае и торжественно проводие последнего, мы продезинфицировани барак и заперли его на большой амберный земок, в надежде, что откомвать его нам больше не понадобится.

Когда уходили, я слышал, как Еськов сказал у меня за спиной свинтарие Сана:

— Вот это по-нашему, такая работа! Сразу видно, партийный. А Григорьев говорит:

Мне стало неловко до того, что даже глаза защипало. Хотел обернуться и объяснить им, что я беспартийный, но сообразия, что это будет выглядеть глупо. Махнув рукой, я зашагая прочь от барака.

7

Заботы у рядового сальского «пехотинца» (всех участковых врачей, и городских и сель-ских, именуют внашей пехотой») известные. Лечи простудные заболевания и хронические гастриты, принимай роды и думай о скарлати-не и дифтерите, чтобы не забыть о прививках, выханивай в стационаре больных ливамонней и туберкулезом, и так далее, и тому подобное. Все это врач в силу своей профессии принимает как должное. Болезии и недуги пока что, к сомалению, остаются естаственными слут-никами человека. Но я с течением времени стая замечать, что в моей практике быстро накапливаются случам, которые заносятся в графу «травиы». Это уже противовственно. Раз приходит молодой парень, колхозник. Показывает окровавленный указательный палец правой руки. Улыбается застейчиве. Осмо-

трея я рану.
— Чего же ты радувшьсяї — говорю вму.— Ведь палец-то у тебя раздроблен, одну фалангу отрезать придется. Как это случилось?

Не знаю, что уж его испугало: непонят-ное слово «фаланга» или мой ворчливый тон,--но он перестал улыбаться, побледная и сбиечиво объясния, где это его угораздило.

Работая не селяке. Оне засорилась, зерио перестало проходить. Он начая пальцем прочищать дырочки на ходу, ну и вот...

- А что, это тек и положено - пальцем чиститьі — спрашиваю.

— Да нет. Надо чистиком, Такая железная палочка с кольцом.

-- Почему же ты им не пользованся?

-- Потеряяся он...

В другой раз является мречный такой дяка, кисть левой руки платком обмотана. Развернуя платок, показывает ладонь — громадный нарыв на ней. Не поминт ли, с чего началось? Кви же, все поминт...
— Накоз на той неделе от скотного двора

возили. Ну, я, значит, день вилами помахал, а к вечеру чую, саднит, ажно слезу выжимает. Ободралась шжурка на ладони. А утром помалу прилужеть начало...

Подобиме вощи случались каждый день, в то и по два раза на дию. Посчитая я травмы за год и ужаснулся: более пятисот!

И снове пришлось вести долгую и упорную намланию: чтобы на наждой селяка обязатвльно был чистик, чтобы ручки у вил были гладине, отшлифованные, чтобы бороны не валялись где попало взерх зубьями, в грабли не оставлялись в траве и не уподоблянись страшным капканам, поставлен

Председатели колхозов порою, когда мы особенно докучали им в связи с этим, на выдерживали, срывались с уважительного тона и переходили на тон сугубо, так сказать, деловой, но все же выполняли все пребования

Семи колиозники, даже те из вых, это считал эти докторские заботы просто детской забазой «от начего делёть», тоже помогали, и в конце концов мы свели количество травм за год с нескольких сотен до двух — трех де-сятков. И это заметно разгрузило нас для другия ожодносных занятий.

Народу не амбулаторных приемах, к удив-мию персонала, сильно прибавилось. Говорю, «к удивлению», потому что все рассуждаян так: раньше, ногда работа шля хуже, боль-ных было меньше, а теперь, когда, кажется, наладилось более или менее, их прибенилось.

Как-то разговорился я с фельдшерами на эту тему. Стали искать причину. Почему, дейстантельно, прежде на приемах было нять — восемь человек, а тепарь тридцать сорок? И выяснили: потому, что раньше шли амбулаторие лишь тогда, когда температура подиниалась до тридцати давяти градусов, сейчас идут, чуть появнися насморк или с новой в пальце. И мы пришли и выводу: эначит, хорошей славой пользуется наша больница. Не верили бы - не пошли. И хотя доверие это прибавило нам работы, но зато при-насло и начто другое, что гораздо жаланнае для человека, чем личный покой и безмятеж-

А в 1939 году колхозинки и работники нашей МТС избрали меня дапутатом Курского областного Совета. Снова врибавилось забот. И опять это были заботы, которые приниманиь не себя с благодарностью к людям...

22 жоня 1941 года меня зызваян в райкови комат. Я взял собранную женой сумку, вопрощелся со всеми своими и на больни нейме поехал в Медзенку.

Окончание следиет.

Янтературная за DANCE WHENCH

· House budymenuse OIDHOKA.

«Кухня этого дома»

В журнале «Огонен» М. 13
за 1959 год был опублинован
репортаж «Кужия этого дома», где рассмазывалось е
домовой нужие нд 3-й Фрунзенской улице и Москве. В
связи с этим заместитель
председателя Исполнова
Моссовета д дерибии сообщил реданции «Огонска»;
— Исполном Мосновского
Совета наметня в семилетиме
плане постренть в Москве
плане постренть в Москве
зенного питания. Двести из
них, в том числе 56 домовых нужовь, отировется уме
в мынешием году. Исполномы райсоветов опраделиям
в райсоветов опраделиям
в райсоветов опраделиям

мы райсоветов опраделили адреса новых домовых ку-хонь. Ироме того, в 1959 го-ду будет организована проду будет организована про-дажа впеных, рыбных, кру-пяных и овощных полуфеб-рикатов в 250 предприятиих общественного питания и в 25 специализированных жа-газинах.

газинах, Главный архитентор города Москвы И. Ловейно сообщил иорреспоиденту «Отонь-

щил истреспонденту «Отонька»:
— Архитентурно-планировочное управление Мосивы
намерено широко применять домовы кухии в проектировании и Стронтельстве жилых демов стелицы. Специлых демов стелицы. Специальное архитектурно-конструктерсное бюро получилозадание разработать типозадание разработать типозадание проекты домов, гда доновая нухии органически еходит в состав винирорабона. Кроме того, в строящихся в Мосиве зданиях гостиничного типа дяя небольших связай и одиноких преду-

сматривается сооружанне доновой нужни, расположенной таким образом, чтобы в нее межно было легно
пройти на любой ивартиры.
Нат сомнения,— заключия И. Ловейно,— что уми в
нынашнем году утвердят типовые проекты милых домов, в которых, выражапсь языном архитенторов,
будут закомены домовые
тудет.

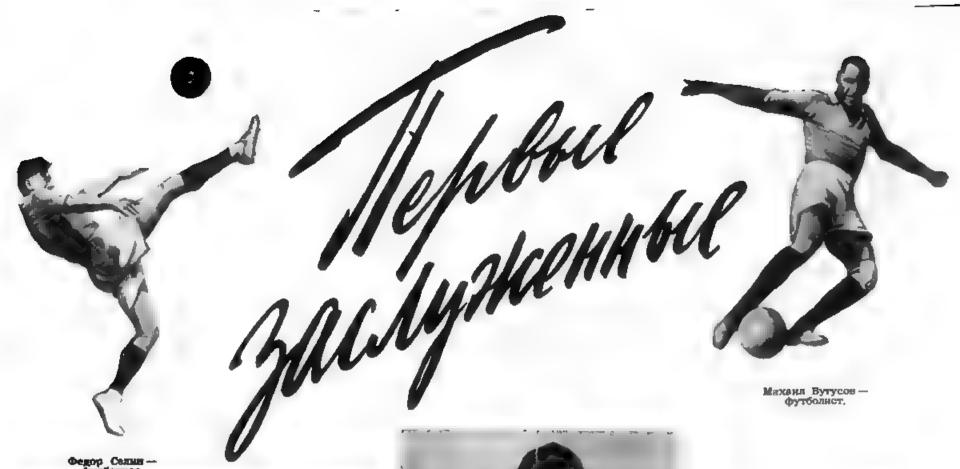
ынция получила также о начальника Управле-

ния обществиннего питания Министерства торговли РСФСР В. Захарова. Он при-Министерства торговли РСФСР В. Захарова. Он признает, что доновых кухоны и специализированных правприятий по продаме мулинарных издалий в респубяние пока еще отпрыто мало, даме в крупных провышленных центрых они насчитываются единицами. Чен это объясилется? Примде всего тем, что исполномы мостных Советов не выдеянот необходивых помещений, хети для оборудования
таких предприятий требуются винимальные лющади.
В прадстоищем семилетии,
по заверению В. Захарова,
сеть домевых кухоны будет
развиваться быстрев, Уже в
этом году в городах Российсной федерации стировот
200 домовых кухоны будет
развиваться быстрев, Уже в
этом году в городах Российсной федерации стировот
200 домовых кухоны будет
монну семилетии их будет
не меняе трех тысяч.

«На сапожные темы»

Летом промилого года и Моским замончено строительство крупнейцей в стране фабрики по ремонту обуви. Однано вного ценнейцих машен поныме лемит за складе, смонтированные ненейцих машен поныме лемит за складе, смонтированные ненейцих вашен изблектых с освоением слеммого производства, надушали забактыся и от самой фабрико — рездать машины районным исполнения, в помещение приспособить под другов предприятие.
Об этом говорилось в корреспонденции «На сапонсные темы», опублинованной в № 15 импето мурнала. Как сообщей редакции начальник Упредения бытового и коммунального обслуживания Мосгорисполнома И. Фролов, факты, изложеные в норреспонденции, соответствуют действительности. Мосгорисполном рассмотрел вопрос о новей фабрике и в спецьальном решении наметил мерм и пуску ее на помную мощность.

специальное решения пешения жере и тухов продосты. Осуществление этих мер уже началось. Но трудностей предстоит немало. Для спорейшего преодоления их необходиме энергичная помощь Управления бытового и номмунального обслуживания, Мосгорсовнархоза и Мособлеранархоза. Будет хорошо, всли над новой фабриной по решенту обужи — предприятием необъемуным, небывалым по технологии и объему приятием необъемуных и представовать и в трудности и объему приятием необъемуных и образовать по технологии и объему приятием необъемуных и образования, чле содействовать наилучшему освоению оборудования, внедрению педпине

Знаменские — бегуны е и дальние дистанции. Вратъя средние

Николай Старостин — футболист.

Платон Ипполитов -- поньнобения,

IOp. BAHLST

Как-то ночью близ турецкой границы советские пограничники нательного смелого поиска и перестралю шпноны были задержаны. В числе пограничников, участво-ваниих в этой операции, был и офицер -- штангист Владимир Све-

Об этом эпизоде, случившемся в нынешнем году, надавно рессказали газоты.

А вот три других случая, о которых я расскаму инже, произо-шли сравнительно девно — в гроз-име годы Великой Отечественной

... Летом сорок второго года командир роты противотанновых ружей лейтенант Евгений Лопатин во время наяета вражеской авнации был ракен а руку пулеметной очередью. В госпитала врачи определили: ограниченная подвижность пробитой кисти, контрактура...

не сдаваяся. Он Но Лопетии

ежедневно, упорно, невзирая на мучительную боль, искалеченную руку. тренировая И вот в 1945 году судья-информатор на одном из тажеловтлетических состязаний взволнованно объявил:

-- На помост вызывается Евгений Лопатии.

А еще два года спустя Лопатин с гордостью надел на с алую майку чемлиона СССР.

...В военные годы, во время одного на боев советский воии Рубен Манукан, останшись в схватке с врагом без оружия, убил фашиста ударом кулака. Примерно в тот же период на другом фронте, выполняя задакомандования, аоспитаниик Сталинградского тракторного завода, мировой рекордсмен по плаванню Леонид Мешкое получил тяжалое ранение в плечо и руку. Но уже в 1945 году он же вы вую советскую поправку в таблицу европейских рекордов.

А вот спокойный, чуть фястматичный на вид Николей Комков из подмосковной Якромы. Он заслу-

жил почет и уважение не меньше тех, о которых мы писали. Нико-лей Филипповки за несколько десятилетий воспитал у себя в Яхроме не одну сотню настояших спортсменов, энтуэнастов -- активистов-разрядников и мастеров.

Что же ставит в ряд штангистов Светилко, Лопатина, Манукяна, пловца Мешнова, инструктора физкультуры Комкова — тбилисца и москанче, еревенце, сталингредца и жителя Подмосковыя?

Все они заслуженные мастера спорта СССР. Все принадлежат « гвардии советских спортсменов, которые ныне отмечают 25-летне славной даты.

Напомним ее: 27 мая 1934 года ЦИК СССР установия звание заслуженного мастера спорта.

жатесьт в вдот вж отот вном страны был опубликован первый список двадцати двух заслуженных мастеров спорта СССР. Это были конькобежец Яков

Мельников, лыжник Дмитрий Васильов, тонинсист Евгоний Кумп цее, хоккенст Владимир

Мария Шаманова — ле-

Яков Мельников ионькобежец.

Яков Жуценко цітавінст.

Джитрий Васильев тьоюни

Александр Вухаров -- штакгист

Ворис Ариадьев — тренер.

шахматист Патр Романовский, легкоатлеты Александр Демин, Мария Шаманова, штангист Александр Бухаров, пловец Александр Шумин, футболисты Петр Исаков, Николай Соколов, Федор Селин, Николай Старостин, Михаил Бутусов, Паевл Батырав и ряд других выдающихся мастеров спорта. С той поры это высокое звание

С той поры это высокое звание присвоено 1 090 воспитанникам наших физкультурных организаций. Среди них 871 мужчина и 219 женщин — представители разных национальностей

Люди самых различных профессий носят на груди скромный, но очень почетный знак заслуженно-го мастера спорта. Мы найдем здесь токаря Кировского завода альпиниста Евгения Белецкого и доктора технических наук шахматиста Михаила Ботаниника, хирурга-штангиста Аркадия Воробьева и кандидата педагогических наук Николая Озолина, лаборанта мо-сковского завода «Серп и молот» легкоетлета Леонида Спирина и тренера-футболиста Евгения Елисевва, юр Шаткова, евва, юриста-боксера Геннадия журналиста-вратаря Анатолия Акимова, офицара Советской Армии Валентина Николаева и директора стадиона Шота Шавгулидэе...

Словно эстафету побед, переданали гвардейцы нашего спорта свои рекорды и достижения новым поколениям мастеров. Они каждый раз как бы переходили ту грань, за которой (как порой назалось непосвященным) уже трудно улучшить рекорд. Но приходило иовое поколение, подхватывало эту эстафету, и миллионы любителей спорта снова восторженно удивлялись рекордным секундам, килограммам, сантиметрам.

Много воды утекло с майских дней тридцать четвертого года. Не удивительно, что иных заслуженных мастеров уже иет в живых, но ием напоминают о них призы или соревнования, носящие именя Знаменских, Федотова, Исакова, Большенова.

Многие ветераны ныне передают свой богатейший опыт молодежи на кафедрах институтов физкультуры, в аысших учебных заведениях, в спортивных обществах и клубах, в коллективах физкультуры. Немало заслуженных мастеров имает теперь и второв почетное звание — заслуженный тренер, многие работают в спортивной журналистике.

За эти годы в ряде семей не только родители, но и дети стали заслуженными мастерами спорта. Так, например, произошло у Ипполитовых (Василий Афанасьевич и сын Игорь), Головченко (Алексей Нестерович и сын Юрий).

А разва на почетно, когда в семье двум сестрам или двум братьям (а у Старостиных даже трем) присвоено высшее звание советского спортивного движения! Таких семей немало: сестры Второвы, братья Аркадьевы, Дементьевы, Дьячковы, Васильевы.

Но в конце концов все это лишь любопытные частности. А главное состоит в том, что мм видим се знаком заслуженного местера спорта, как правило, передового, дисциплинированного, волевого, высококлассного спортсмена-общественника, человека, двигающего наш спорт вперед, пользующегося всеобщим уважением и любовью.

Фото Н. Волнова и А. Нинолаева.

Момент матча «Дикамо» (Москва) — ЦСК МО. Прорыз Виктора Урива. Фото А. Бочиняма.

ПОСЛЕ ПЯТИ ТУРОВ

После пяти туров розыгрыша первенства страны по футболу—почти половины состязаний первого круга—даже беглый взгляд на клетки турнирной таблицы обнаруживает удивительные перемещения команд. Один из инх с трудом взбираются на футбольный олимл, другие с легкостью падают к его подиожно. Московские динамовцы, ленинградский «Земит», кишиневские молдовцы не имеют им одного поражения и возглаеляют таблицу розыгрыша, а чемлиок страны и обладатель хубке московский «Спертак», сыграе последний мати с «Локомотивом» вничью, закрепился на… десятом месте. Киевские динамовцы отстают даже от «Спертак».

Но если мы перенесем свой взгляд и зеленому полю стадиона, то и тут заматим некоторые удивительные превращения. Кажется, что в ломке тактических шаблонов и в поисках тактических новинок мы несем слишком уж большие потери. Это там более обидно, что все новшества, усвоенные некоторыми нашими тренерами после чемлионата мира в Швеции, свелись и особой ресстановке игроков защитных линий.

Отсюда — механическое подражание бразильцам и некоторым другим командам мирового класса, без учета качественных особенностей игроков: их технической подготовки, а главное — их умения тактически мыслить.

Подобная практика приводит к неудачам. Следует, однако, оговориться, что не все тренеры начали ломку устоявшихся форм игры. Тренер московских динамовцев М. Якушин, например, предусмотрительно не меняет пока ни тактических принципов своей команды, ни расстановки игроков на поле, А тренер армейских футболистов Б. Аркадьев очень увлекается экспериментами, и тоже главным образом в области обороны. Но реальная жизнь на футбольном поле пока опровергает один эксперимент за другим.

пока опровергает один эксперимент за другим.
В этом смысле очень показательной была встреча «Динамо» (Москва) и ЦСК МО в последнем туре. Армейцы попытались показать нам новый вариант игры, условно названный «семь в атаке и семь в обороне». Не вдаваясь з анализ этой тактической новинки, нужно все же заметить, что для подобной, заманчивой на первый взгляд, задачи необходимо, чтобы по крайней мере четыре игрока все девяносто минут несли полную нагрузку то в наступательных, то а оборонительных действиях команды. Есть ли такие игроки в ЦСК МО? Нет. А могут ли быть такие феномены вообще?

Для динамовцея «семиглавая» этака не была неожиданностью, как

Для динамовцев «семиглавая» атака не была неожиданностью, чек не испугались они и хваленой ясемиглавой» (в иногда и «девятиглавой») обороны. Они отлично выдержали массированный, к тому же силовой удар в первой половине матча, а во второй — сами повели атаку на ослебевшие ряды игроков, естественно, не выдержавших текого наступательно-оборонительного напряжения.

Вот тут-то и настали минуты расплаты.

Динамовцы атековали красиво, широким фронтом. Форверды г. Федосов, Ю. Кузнецов и В. Урии разрушали оборону соперников, которая разлась по швам. Игра армейских спортсменов из сферы возвышенных теоретических прикципов, придуменных не макете, спустилась на обычное футбольное поле и выглядела как бессистемная толкотня у своих ворот.

Динамовцы выиграли со счетом 3:0. Более ясно, пожалуй, нельзя было подчеркнуть превосходство. Команда показала хорошую технику обращения с мячом и умение вести атлетическую борьбу — плечо в плечо,— индивидуальные особенности игроков и разумную маневренную, комбинационную игру. Наконец, у победителей мы видели футбольную вспыльчивость, меновенную мобильность и, казалось, «магнитные бутсы»...

Хотелось сказать несколько слов о чемпионе страны — московском «Спартаке». На его счету три ничьи и два поражения, три забитых мяча и шесть пропущенных! Что случилось! Кажется, что это результат смены состава — процесса, который всегда проходит болезнанию. Но в команде появилось несколько способных молодых футболистое. Поиски нового состава, видимо, скоро окончатся. Хотелось бы предостеречь от слишком уж нервного восприятия неудач и от известной паники. А она налицо, инача чем объяснить срочное создание тренерского совета в составе... 9 человен. Известно ведь, что услек команды обратно пропорционален числу тренеров.

Все команды будут еще перемещаться по вертикальным делениям турнирной таблицы то вверя, то вииз, и таблица эта как самый объективный показатель отразит настоящее соотношение сил на футболь-

M. MEPHAHOR

Фельетон

Мих. АНДРИАСОВ

Ну, разве гоголевский Чичи-KOR - это Чичикоа? Какой убогий размах был у него! Стыдно вспомнить, как Павел Иванович колейничал, когда торговался с Собакевичем! Вот главный редактор Ростовского книжного издательства Любовь Никодимовна Кащевская — это Чичикові Наивного Павла Ивановича Любовь Никодимовие за пояс заткнула. Уж если она вступает в подобные коммерческие сделки, то ворочает не рублевыми ассигнациями, а десятками тысяч рублей.

Но начнем по порядку. Недалеко от Ростова, в селе Матвеев-Курган, жила и работала скромная учительница Вера Романовна Журавлева. Почти пятнадцать лет она писала большой роман «Дороги жизни», повествующий о девушке на народа Ксенин Василевич, о ов сложном и интересном пути.

В марте 1952 года Вера Романовна закончила свой многолетний труд. Когда рукопись парапачатали на машинке, оказалось, что она составляет 930 страниц, или тридцать восемь авторских листов.

Журавлева призыкла к своему детищу, и ресставаться с ним было ей тяжко. Учительница отправила рукопись в Ростовское изда-

Прошли BOTHER каникулы. Осенью Веру Романовну пригла-сили в издательство и объявили, что первая часть романа будат опубликована, а вторую часть следует доработать по замечаниям рецензентов. Но Вера Романовна внезално тяжело заболела и умерле. Через три с лишним года вышла в свет первая книга ов романа «Дороги жизни» размером в девять авторских листов.

Книга завоевала симпатии читателей. Ростиздат известил наследницу — мать учительницы Ольгу Яковлевну Журавлеву — о намерении выпустить а свет и вторую часть романа. Кок и полагается, директор Ростиздата Александр Александрович Гриднев подписал договор с О. Я. Журавлевой.

И тут-то сердобольное сердце главного редактора издательства Любови Никодимовны Кащевской тревожно забилось. Воспылала она желанием немедленно стать писателем. И не каким-нибудь лам очеркистом или рассказчиком, а сразу романистом. Директор издательства благословил главного редактора. В мае минувшего года Любовь Никодимовна заключила с Гридневым договор, который гласия, что «Кащевская по настоящему договору выступает кан соавтор кинги Жураалевой «Страницы жизин» («Дороги жизин») н редактор».

После подписания столь необыкновенной бумаги наших чичиковых стале беспокоить одно щекотливов обстоятельство: нак заручиться согласием автора на сотрудничание? Не отправляться же с этой целью руководителям издательства в «мир иной»! И тогда решено было «нажать» на старушку. Любовь Никодимовна вызвала из Матвеев-Кургана сестру покойной Софью Романовну и без обиняков заявила, что для издання книги требуется советор и что из любви к ближнему эту горькую участь она, Любовь Никодимовна, берет на себя. Тут же Кащевская

продиктовала Софье Романовие текст письма-просьбы, с которой старушка Ольга Яковлевна должна была обратиться из Матвева-Кургана в Ростиздат, предварительно заверив свою подпись в местном

Софья Романовна вернулась домой, рассказала матери о просьбе главного редактора, Старушка почулла недобров.

 Не буду писать. Для чего! Если собираются надавать, пусть так издают...

Три дня Софья Романовна уго-

варивеле Ольгу Яковлевну.
— Ты бы поговорила с Люболью: Ниходимовной,— говорила она матери,— и увидела бы, что это за сердечный человек...

Старушка сдалесь. Подлясь ее заверил Матвесв-Курганский сельсовет, и письмо пошло в Ростов.

И вот перед нами большая вол-нующая книга. Что-нибудь дописала Кашевская к роману? Ни слова. Кащевская перечеркнула в рукописи В. Журавлевой тристе пятьдесят страниц и получила за это 55 тысяч рублей. Однако не думайте, что Любовь Никодимовна — дама, во всех отношениях Ничего HAYARLHAS. подобного Проявив такую прыть в финансовом отношении, оне оказалась необычайно сиромной в дележе славы.

Когда я спросил у директора издательства Гриднева, почему со-автор Кащевская не поставила свою фамилию на книге, он театраяьно ответил:

Это говорит о величайшей

скромности Любови Никодимов-

Вскоре по городу пошел слук о «соевторстве», необыкновенном при котором издательство лишь выполнило перед автором свой долг — отреденти-Кынцегнемеля ровало рукопись. (Кстати, на по-следней странице романа напеча-тано: «Редактор — И. А. Бранлов-СКИЙ>.)

От упорных слухов, возмутивших литературную общественность Ростова, Любовь Никодимовна ужасно расстроилась и написала Софье Романовне письмо. Его сто-

ит процитировать:

«Как я нутром (I) чувствовала, вокруг романа началась возня... Дорогие писатели плетут за моей слиной паутину. Это отвратительно и очень оскорбительно. Похоже, будто я принуждала Вас предложить мне соавторство или вроде в чем-то я обманывала Вас, забивала (I) деньги... Все это очень горько. Я из скромности даже фамилии своей на кнюжке на поставила: не котела заслонять Веру Романовну...» (А в бухгалтерии за-слонила. И даже очень крепко. Получила в два разе больше, чем наследница писательницы). «He надо никому говорить об STOM письме, — просит сердобольная Кащевская. — Чувствую очень плохо, кочу уходить с ра-боты. Не знаю, как будети.

То, что уходить Любови Никодимовне из Ростиздата пора, спорить не будем. Но одной ли ей надо

торосов

это сделаты!

Ростов-на-Лону.

13 CykoTckou mope

разводыя около з морж лажит, К ж сээди подкрадыя

B. JEOHTLEB

Рисунск Б. Ведеринкова.

Умка-охотник

Ужка-охотник

Между торосов, размеренно покачивая головой, не спеша бредет
умка. Нногда приостановится, перевернет лапой льдинку, обнюжает
ее и идет дальше...
Разводье. Яед еще тонкий, Умка
понюжая воздух, Пажнет нерпой -значит, бякако лунки. А лунки зимой у нерп маленькие, тольно нос
высунуть, чтобы подышать да набраться свенкаго воздуха. Поводил
бельй медведь мордой оноло одной
лунки -- старая лунка. Побрел дальше. Стал обнюживать другую. О,
эта свенкай Вода в ней еще не
успела ледком покрыться, нерпа
только что была здесь. Улегся умка, утикуя нос в самую воду и
прикрыл морду лапами. Приподинмет изредка голову, сделает нескольно вдохов и выдохом и снова
уткнется в лунку. Трудится...
А тут и индивенцы. Песцы по
следу медведя прибемкали, да вороным в воздуха закариали, После
умки объеднов много остается.
Каждый медведь ест нерпу по-разному: один головы любит, другей
только жир снимает. Тан и кормятся замой лесцы около медведя, ногда в тундре мышей нет. Дружно
с ним живут. Песцы в сторонке бегают, в вороны по торосам рассеяксь. Знают, что и на немного
останется.
Подклялась и опустилась вода в
лочне. Умия принты. Помаланся мо-

останится.

Поднялась и опустилась вода в луние, Умиз притих. Поназался иосик нерпы, Рановато, пусть еще раз дыхнет. Снова черный носик; нерпа даже присвистнула, втягивая воздух. Теперь и уходить бы ей вглубе, но не тут-то было: обенми лапами ухватил умиз беспутную нерпичью голову, даже неснольно куснов льда застряло в медвежьих лапаж. Вытащия медведь нерпу ма

лед. Кусается нерпя, пробует вы-раяться, но медведь прижал ее ле-гоньно, и она навсегде услонои-лась. Взял ее неясно зубами и осто-рожно поволок, где снемок помяг-че. Песцы облизываются, а нельзя умку во время еды тревокить. Во-роны с тороса на торос все ближе к нерпе пересаживаются, Был медведь голоден, стая мед-ведь сегт: весна!, Вот лемат дже нерпы у

Выл медведь голоден, стак медведь сыт: весна!.,
Вот лемкат две нергы у
промонны, гренотся на солнышке.
Зашел умка против ветра и стал
подкрадываться. За торосами хорошо: не видно медведя,— в на ровном месте хуме. Нергы тоже хитрые: выбрали себе место поровнее.
Старается умка. Крадется. Глядит
нерла: перед кей желтая льдинна,
а на льдинке — три черные точки.
Влиже и ближе льдинна. Да накая
же это льдинна? Медвеныя голова!
Бултык в воду! И вторая нерга за
ней. Остался умка ин с чем, печальный побрел дальше...
Опять нерга, Закрыл лапой мерду умка, чтобы черные глаза и нос
снова не выдали. Подкрадывается,
И попалась нерга медведю в лапы.
Погрелся умка на солнышке, погулял по торосам; в воде покупался
да не льду покатался. Снова есть
захотелось. Лактан—мерсной залц—
неинтся на явду у променны. А
лахтак хитрее нергы, осторожнее.
Медведь — в разводые, в воду. Лахтак греется себе, инчего не слышит,
а медведь под водой плывет. Лунна. Глянул лактак в лунку, а оттутак греется себе, ничего не слышит, а медведь под водой плышет. Лунка. Глянул лактак в лунку, а оттуда мокрая медвенья голова, Сграбастал медведь лактака и потащия в торосы уме баз тех нежностяй, что с нергюй. Неснолько дней не откодия умка от лахтака: доедая да новых имдивенцев, чаек, подкарыливал. Теперь морикатники бы попробовать. Пошел по льду. У нрожим

разводые околе торосов молодой мори лекит. К мену надо только сзади подкрадываться. Спереди нельзя: клыни у морика сильные. Принался увик но льду, изловчился и прыгиул на спину морика; вцеплися и давай гнуть на себя, шею ломать. Не сиоздал жори наладения, смерть морику пришла. Мижет в Чуютском море умка, хозяйничает. Друмбу с песцами водит: они его об опасности предупреждают. Только ворон горластых ненавидит: всегда свемы карианы-

Чепальгин

Вогато Чукотское море птицами. Есть размые птицы, и каждая живет по-своему. Почти все птицы осенью улетают в теплые края, а меской, когда еще в море у берега стоит лед, возвращаются обратию оглашая прибренные скалы радостным криком. Но еднажды мин удалось встретить интересную птицу, и не латом, а зимой, когда море быле сплощь закрыто льдами. Чукчи называют ее чепальгии. Это быле сплощь закрыто льдами. Чукчи называют ее чепальгии. Это быле в середине зимы, когда стояли скльные морозы. Над разводьями поднивался густой пар, ветра не было. Я сидел у кромни разводья, нарауля мерпу. Крепно пробирал морез. Вдруг где-то рядом раздался писи: «Пи-пи-питы! Пи-пи-питы!» «Что это может быть?» — подумая и стая всметриваться в разводье. Недалено я увыдел маленькую серекькую птичку с острым клювином и черными кончиками на ирымымах. Птична весело выплывала на середниу разводья, подергивая головной. Не вот, взмахнув

ном и черными кончиками на кры-лышнах. Птична месело выплыва-ла на середину разводья, подерги-вая головной. Но мот, взмахнум крылышнами, она сирылась в во-де. Через некоторое время в опить ужидел ее в протимоположном нои-це разводья. В клюве она держала

рыбышку, Странно было видать в везмоляной ледяной пустыме это веселов существо.

Вермувшись домой, в сярвемя у старого Рычыла:

— Рычыл, что это за итична пла-вает в море в разводьях и не бент-си инкамого мороза?

— Это чепальсии, Ты, монет быть, видая летом чарную неболь-шую гтиму с бельми пятнами по бокам, красным острым илювом и красными маленьюми далиами? Так это ве птинец, Птенцы чегаль-гина инкогда не улетают на юг. Первый год они энмуют в шоре и тольно на второй вместе со всеми трогаются в путь. Зимой птенцы плавают в разводьях и трещинах, питаются разными рачемии и мел-ной рыбной, а ногда нет разводий, держатся в лунках нерпы, проби-вая тонкий ледок острым клюсом. Нерга птицу не обижает. Чепаль-гин очень долго может быть под водой и очень хорошо нырмет, Но-чуют подо льдом. Ты думаещь, там мад рожный? Нет, и под водой ость много хороших водушных убежищ для нерп и птиц, в осо-бенности там, где шного торосов. Вот чепальстин себе и выберет где-инбудь теплое гнезданшно и ночуют там. Птице не стращия инкамал пурга, инкамой мороз,

Kyo zarpeci

Жногие считают нерпу глупый животным. Нерпа любопытна, но она не глупа, Да и любопытна, но она не глупа, Да и любопытной нерпа бывает тольно тогда, когда нет опасности. Чтобы нерпу добыть, надо иметь сменалку...
Наступила весна. Снег сталя, и мадо льдом смопилась зода, ноторая еще не нашла выхода в море. Вода свее дело знает, она упорно мцет трещинки и лупии, размывает их и уходит вглубь. На роеных лединых полях так же, как и в тупире, образуются ручейко, ноторые с журчанием тлюутся к променым. Через тамие промонны ледионамиться.

Выныренула нерпа на промонны, поменямиться.

весной и выбирается нергів на лед поняниться.

Вынырнула нергів на промонны, приподнялась повыше, повертела головой в разные стороны, посмотрала виншатально пругом и слова сирылась в морсной глубине. Так она проделала нескольно раз, пока не убедилась, что опасности нет, что все льдиням и торосы на своих местах. Взобралась на лед, улеглась поудобнее головой и промоние и сладно задремала. Шиурка быстро обсохия, стала пушнетой и метной. Лемит нергів на солнашию, дремлет, изредка приподывает лемиво голову, посмотрит по сторонам и снова опустит. Надовет лемить на брюхе—повернется на стинку. Со всех сторон обогреет себя на солнашию.

Увиван охотими-могая нарку.

на боку—повернется на стянку. Со всех счором обогреет себя на солнения.
Увидая ехотичничунча нерпу, стая к ней подирадываться. Но нак к ней подойти, когда место ровное и спрятаться не за что? Нерпа сразу увидит и бултыхнится в воду, только ласты задине мельнуут в подружения не промомие, где лекит нерпа. Силя окотини свою меховую шалку, свернул ее лодочной и пустил пе ручейку, Понесло теченнем шалку, свернул ее лодочной и пустил пе ручейку, Понесло теченнем шалку, свернул ее лодочной и пустил пе ручейку, Понесло теченнем шалку к нерпе. Доплыла шалка до промомны и стала крумитъся в водовроте. Плавает шалка, крумотся на одном месте, а не тенет.
Всюнула мерпа голову. Что такое? Пряво перед глазами что-то черное мружится в воде, да еще и пахнет неприятно. Первый раз такого зверя видит мерпа. Испутелась, отпрянула назад, подальше от стращного зверя. А охотник встал и, не телсь, прямо и нерпе направился. Нерпа урядала человена, и промомной Бросилась, а там все тот же зверь нружится. Так и заметалась нерпа вежду охотники и промомной. Подошел охотник и нерпе и без выстрела убил ев. Подцепил крючном шапиу, стряхнул ве и поволом нерпу домой. Ничего, что шапма проможва,— высожнет. Зато с добычей!

Магоран.

Воздушный рыбак

Изопрутка Вл. Гальба.

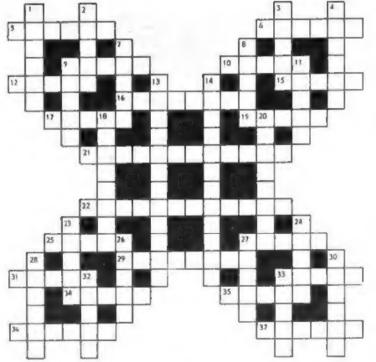
Картина на ткани

В города Карабанове, Владимирской области, на тенстильном
новинате имени
Интернационала,
кранится богатая колленция образцов тканей, выработанных на
новеннате с середины прошлего века. ная грациония, на рой наобранияма в г. Пер «Окотимия на пр ме». В то время тима Перова пол валась широмой пулярностью с трудового насам можно осло встритить во многих ком-натах рабочих, Фаб-рикант рации зарабо-тать и не ошибся в своих расчетах. Тивна-подаловалась боль-шим стросом.

Н. ЛАПШИН

КРОССВОРД

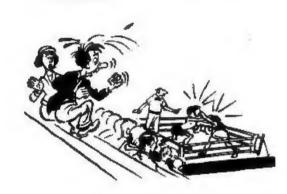

РОДИЧ НАШЕГО КАРТОФЕЛЯ

Принито считить, что форма науб-ней нартофеля должна быть шаровиц-ной или продолговатой. Анадемик Все-союзной академии сельсиохозяйствен-ных наук й. М. Ибуковский собрал недавно в Чили, считающейся родиной картофеля, образцы илубней, исторые напоминают тоястую сосиску и намог темно-лиловый цвет, Этот сорт нарто-феля существует в Чили с незапамят-ных времен, Сейчас известный спе-циалист по нартофелю С. М. Букасов научает необычайные клубил. Они испытываются на участках Пушнинской опытной станции Воссионного институ-та растенняющества под Ленинградом.

С. ШПНЦЕР

Донинграв.

Л. и Ю. Черепиновый

По гормаонтали:

5. Казакскій писатель. 6. Стакотворенне А. В. Кольцова. 9. Текстильные наделия для украшений. 10. Конечный пункт дистанцин. 12. Притом Витина. 15. Термическая обработка металлов и мх сплавов. 16. Непроводник. 17. Дорожная машина. 19. Красная утка. 21. Музыкант. 22. Масличкое вестение. 25. Сторона адания. 27. Начако хоровой песни. 29. Город в Кемеровской области. 31. Название гезеты, 33. Сани народов Севера. 34. Комплект взаимодополняющих предметов, 35. Морской валив. 36. Данежный знак. 37. Хямический влемент.

1. Периодическое надавияе. 2. Кулинар. 3. Столи-ца островного гесударства. 4. Горная порода. 7. Амплуа актера, 8. Французский философ-мате-риалист. 9. Сладкий картофель. 11. Енд атаки. 13. Офицерское звание. 14. Раздел геометрин. 18. Персонаж ромена И. С. Тургенева «Отцы и де-ти». 20. Личнека бабочки. 23. Выставочное поме-щение. 24. Руководитель факультета, 26. Аргумент. 27. Русский клани. 23. Диний баран. 30. Компози-тор XIX века, 32. Чертеж вемной поверхности. 33. Расская А. П. Чакова,

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЯ В № 21

По горизонтали:

3. Отоннава. 6. Сапфир. 7. Янонис. 11. «Жата». 12. Тонарев. 13. «Ермаю. 14. Талант. 16. Кретон. 17. Атакама. 20. Европий. 21. Граница. 22. Паркет. 25. Флобер. 27. Вратарь. 28. Верест. 29. Свасть. 30. Реконструкция. 31. Тиоми. 32. Сылва.

По вертикали:

1. Аквилон. 2. Квинтет. 4. Каракал. 5. Пиренеи. 8. Тартарен. 9. Галактометр. 10. Кариавал, 15. Татищев. 16. Кадриль. 18. Орша, 19. Тире, 23. Референт. 24. Тростник. 25. Французы, 26. Выстрина.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ. Редакционная коллегия: Б. В. ИВАНОВ (ответственный секретврь), Н. Н. ЮУИКОВ, Л. А. КУДРЕВАТЫХ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, Д. Т. ЛОБАНОВ, И. Ф. ТИТОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редвиции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24.

Рунописи на возвращаются,

Оформление В. Епанешникова.

Телефоны отделов реданции: Секретариата — Д 3-38-61; Отделы: Вкутренней жизки — Д 3-39-07; Международный — Д 3-36-53; Некусств — Д 3-38-33; Литературы — Д 3-31-83; Информации — Д 3-32-45; Виблиографии — Д 3-38-26; Науки и техники — Д 3-38-06; Юмора — Д 3-32-13; Спорта — Д 3-32-67; Фото — Д 3-35-48; Оформления — Д 3-38-44; Писем — Д 3-36-28; Литературных приложений — Д 3-30-39.

Подписано и печати 20/V 1959 г. A 03350. Формет бум. 70×108%. 2,5 бум. л.— 6,85 печ. л. Terpane 1 500 000,

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени Н. В. Станина, Мосива, Д-47, ун. «Правды», 24.

Над. № 767. Заказ № 1127.

